

«Переславская быль»

Том 4

С. Д. Васильев, К. И. Иванов

УЛИЦЫ, НА КОТОРЫХ
МЫ ЖИВЁМ

Исторические очерки

Переславль-Залесский

2005

ББК 63.3(2Рос-4Яр)+26.89(2Рос-4Яр)

В 19

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.

Редколлегия: Д. В. Петропавловский,

А. Ю. Фоменко, Е. К. Шадунц.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Васильев С. Д.

В 19 Улицы, на которых мы живём: Исторические очерки / С. Д. Васильев, К. И. Иванов. — Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПИиК, 2005. — 142 с. — (Переславская быль; Т. 4).

Очерки краеведа С. Д. Васильева и директора Переславского музея-заповедника К. И. Иванова раскрывают сложную судьбу улиц Переславля, начиная от основания крепости и посада при ней, заканчивая предвоенными годами XX века.

Для всех, кто интересуется городом Переславлем.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)+26.89(2Рос-4Яр)

© Сергей Дмитриевич Васильев, 1960.

© Константин Иванович Иванов, 1966.

Вступление

Мы живём в древнем городе с большой исторической славой. Облик города складывался постепенно, на протяжении восьми столетий. Многие из нас, проходя по его улицам и площадям, вспоминают историю своего города, любуются его памятниками архитектуры. Но редко кто задумывается о той улице, на которой живёт. А ведь улицы тоже имеют свою историю, являются немymi свидетелями многих событий, которые развёртывались на них. И даже отдельные дома имеют свою историю.

Очерки по истории переславских улиц мы начнём с Переславского кремля.

Но прежде скажем о самом городе. Юрий Долгорукий основал крепость для защиты своих владений от соседей-новгородцев, которым не нравилось усиление северо-восточной Руси. Новгородцы часто нападали на Суздальскую Русь, но терпели поражения.

Кроме местного населения, которое жило тут ещё до основания города, на новом месте поселились и пришедшие с Юрием южные славяне. Из своих родных мест они отходили к северу, спасаясь от кочевников под защиту лесов. Часть их поселилась на берегах Оки, другие перебрались севернее. Оседая на новых местах, они приносили туда названия городов и рек своей родины. В 1095 году на Оке появился город-крепость Переяславль, названный в честь одноимённого южного города. Построенный на земле народа эрзя, он стал именоваться Переяславлем Эрзянским, а потом Рязанским. И реки близ него получили славянские названия — Трубеж и Лыбедь — такие же, как и на юге.

В 1108 году река Лыбедь появилась близ Владимира на Клязьме. А в 1152 году Юрий назвал новую крепость тоже Переяславлем. В отличие от Южного (или Русского)

и Эрзянского, его звали Залесским. Леса и сейчас отделяют его от юга. И реку новые поселенцы назвали тоже Трубежем.

Так на Руси стало три Переяславля, и все они стоят на реках Трубеж. До наших дней свои названия донесли два города: Переяслав-Хмельницкий и Переславль-Залесский, а Переславль-Рязанский стал с XVIII века просто Рязанью.

Свою теперешнюю транскрипцию Переславль получил в XV веке, когда из его названия выпала буква «я».

Кремль

Кремль

Переславский кремль как крепость просуществовал 607 лет. Понятие «кремль» относится обычно к каменному строительству, и было бы вернее говорить о городище, но ведь городище — это бывший город. Если наши историки называют деревянную крепость Москвы XIII века кремлём, то есть все основания и переславскую деревянную крепость называть тем же именем.

До нас дошли его грандиозные земляные валы — основа крепости, отлично сохранившиеся, несмотря на всё пережитое ими. Валы дают полное представление об уровне тогдашней военно-строительной техники. По самым скромным подсчётам, на их сооружение потребовалось около 600 тысяч кубометров грунта. Вспомнив, что в 1150-х годах основными «механизмами» при земляных работах были лопата, тачка и телега, невольно преклоняешься перед героическим трудом тысяч и тысяч наших предков, создавших в короткий срок столь величественное сооружение.

Земляной вал — памятник военного зодчества XII века, одновременно и свидетель героической борьбы русского народа против своих врагов — удельных князей: Андрея Городецкого (1281, 1293 гг.), Дмитрия Суздальского (1361 и 1371 гг.), внешних врагов — татар и польских панов.

Были ли городские стены при Юрии Долгоруком и Андрее Боголюбском? Об этом все летописи молчат или говорят, что «Переяславль переведе от Клещина заложил велик», «град Переяславль от Клещина перенесе и созда болше старого». По-видимому, были, но сделанные из поставленных стоймя брёвен, заострённых сверху и называвшихся острогом. За тридцать семь лет княжеских междуусобиц он, конечно, обветшал и вместо него поставили настоящие дере-

вянные стены в соответствии с уровнем тогдашнего зодчества.

Первые стены, стоявшие на валу, пришли в негодность через полвека. По свидетельству переславского летописца, новые были поставлены в 1195 году. О том, как быстро работали наши предки, можно судить по той же летописи: постройка стен началась 29 июля. «Того же лета и срублен бысть», — заканчивает летописец.¹ В те времена на Руси «новое лето», то есть «новогодие», начиналось 1 сентября. Стало быть, новые крепостные стены с восемью башнями, протяжённостью 2 350 метров, были сооружены всего за один месяц и два дня. Рекордно короткий срок! Значит, в ту пору в Переяславле Новом было множество мастеров топора.

Какими же стенами обладал Переславль?

Они были двойными и состояли из срубов, заполненных глиной. По верху срубов шла боевая площадка, несколько нависшая над внешней стороной стен для обливания горячей смолой и кипятком штурмующих врагов. На ней же прорезаны щели-стрельницы. Над боевой площадкой находился дощатый навес, защищавший стрелков в непогоду.

Кремль стоял как бы на острове, омываемом с севера Трубежем, с востока его притоком — Мурмажем, а с юга и запада рвом, прорытым для усиления обороны крепости. Остатки рва можно видеть южнее вала и в заболоченных участках его западной стороны. Название рва «Гробля» происходит от слова «гробить».

Сейчас валы имеют пять проёмов. Четыре — от бывших ворот: Спасских, Духовских, Никольских и Рождественских; пятый — Тайницкий на месте башни, где когда-то находился тайник-колодезь.

Башни кремля. До 1621 года было не 9, а 5 башен. В том же году Спасские ворота были перестроены заново.

¹Летописец Переяславля Суздальского. — М., 1851. — Под 1195 годом.

До XVII века крепость имела от 8 до 12 башен, из которых четыре было проезжих. В 1631 году, когда возникла угроза новой войны с Польшей, 14 мая появился царский указ о возобновлении крепости, и московский горододелец Осип Тимофеевич Хлопов перестроил стены и башни. Укрепления простояли до 1662 года, когда попали под ураган, повредивший их. Через девять лет крепость основательно отремонтировали и она оставалась на валах до 1759 года, когда за ненадобностью её разобрали.

Если пойти по валу от школы имени Ленина к востоку, то через 150 метров мы пройдём место, где стояла Карашская башня; от неё в 230 метрах Глухая башня, за ней в 200 метрах Духовская башня. С конца XVI или начала XVII века эта башня была переделана в ворота. В документе 1618 года на перенос слободки Троице-Сергиева монастыря внутрь города прямо указано место: «от Духовских ворот к Олексеевской башне».

По росписи города 1691 года, между Духовскими воротами и Алексеевской башней было 122 сажени (260,3 м), от Алексеевской до Троицкой 45 сажен (96 м), от Троицкой до Никольских ворот 60 сажен (128 м), а от них до Варварской башни 70 сажен (149,4 м). От Варварской до Круглой — 68 сажен (145,1 м), далее до Рождественских ворот 71 сажень (151,5 м). Потом на расстоянии 120 сажен (256 м) стояла Тайницкая башня, от неё в 104 саженьях (221,9 м) Вознесенская, и через 124 сажени (264,6 м) — Спасские ворота, от которых мы и начали обход вала.¹

Четырёхгранными были башни Карашская, Глухая, Духовская, Рождественская с воротами и Тайницкая. Шестигранными — Спасская и Никольская воротные и Вознесенская башня, а Алексеевская, Троицкая, Варварская и Круглая башни — восьмигранными. Все они были крыты тёсом в зубец.

¹Сметная роспись 1691 г. // Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 6.

Изображений стен и башен переславского деревянного кремля не сохранилось. Правда, есть несколько рисунков из «Лицевых сводов», вроде выезда из него Ивана Калиты на битву с тверичами в 1304 году, или сцены приглашения Всеволода III Большое Гнездо «на переяславский стол» из так называемой «лебедевской рукописи». Но эти рисунки не достоверны. Размеры башен, их формы и конструктивные особенности стен нам известны из описей города XVI и XVII веков.

Весьма интересно, что название переславских башен с проездными воротами — Спасская, Никольская и Троицкая — совпадают с названиями башен и ворот Московского Кремля.

Стены и башни восстанавливались несколько раз: в 1369, 1403, 1666 и в 1671 годах. Переславский воевода Степан Салтыков в 1671 году писал:

По старому земляному валу город сделан новой сысподи до мосту рублен в 2 стены, поверх мосту обламы перила забраны тёсом в косяк, и покрыт тёсом. Спасская башня, а сквозь её проезжие ворота, срублена новая в 6 стен вокруг мерою 15 сажень; 2 башни Никольская, да Рождественская, в них проезжие ворота, да на осыпи 9 башень глухих, перебраны и подрублены и покрыты тёсом вновь.¹

Это был последний капитальный ремонт кремля.

Какова была планировка кремля в XVII веке, мы можем только догадываться, располагая его поздними планами 1756 и 1788 годов, составленными до генерального межевания в конце XVIII века. Первый из них хранится в Переславском музее в копии, сделанной С. Д. Васильевым в 1928 году, а последний — опубликован в «Полном собрании законов Российской империи».²

¹Сметная роспись 1671 г. // Там же. — С. 5.

²Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Книга чертежей и рисунков. — СПб., 1839. — Л. 40.

Современная планировка улиц переславского кремля — сравнительно недавняя. Она сложилась после 1788 года, когда по указу Екатерины II древняя радиальная планировка русских городов была заменена «перспективой», при которой улицы располагались как поля на шахматной доске.

Всего здесь девять улиц, переулков и площадей:

- Красная площадь,
- Валовое кольцо,
- Комитетская улица,
- Красноармейский переулок,
- Проездная улица,
- Садовая улица,
- Советская улица,
- Советский переулок,
- Тайницкий переулок.

Из них от древних времён, почти без изменения направлений, сохранились Советская (бывшая Московская или Павловская) улицы, Проездная (Рождественская), Комитетская (Троицкая) и Садовая (Соборная).

Каков был переславский кремль в древние времена, мы достоверно не знаем, но вот что несомненно: здесь было две главных улицы, шедших от Спасских ворот. Одна направлялась через Красную площадь к Рождественским воротам, а другая пересекала кремль и шла к Никольским воротам. При таком расположении главных улиц в военное время от собора и княжеской резиденции можно было свободно маневрировать силами для отражения врага с наиболее уязвимых сторон — юга и юго-запада, ибо восток был надёжно защищён притоками Трубежа и болотами, а север самим Трубежем. Вдоль восточной стены крепости шла ещё улица от Спасских ворот к Никольским, она хорошо видна на планах середины XVIII столетия. До наших дней дошёл лишь её южный отрезок, Комитетская улица.

С появлением четвёртых ворот — Духовских — была проложена третья главная, Рождественская улица, соеди-

нившая одноимённые ворота с Духовскими. Она сохранилась до сих пор, — это Проездная улица.

Не случайно, что именно с уязвимых сторон стояли два сторожа: Борисоглебский Песоцкий монастырь (основанный в 1250—60 годах) и Никольский монастырь на болоте, возникший сто лет спустя (в 1350 году). Кроме того, южные ворота кремля защищала укреплённая Никольская церковь, построенная в 1240-х годах. По ней и ворота стали зваться Никольскими.

Кроме них в качестве предмостных укреплений были поставлены Духовский монастырь (с востока) и Климентьевская церковь. Последняя находилась у Рождественских ворот.

Многие улицы и переулки, существовавшие до XVIII столетия, исчезли. Некоторые из них сохранились только на планах, но названия их неизвестны, а другие, не отмеченные на бумаге, хотя и исчезли, но оставили нам свои названия в документах.

Так, исчезла улица, «что ходит от Спасских ворот мимо соборной церкви к Рождественским воротам», как это указано в документе 1583 года. Ещё в 1677 году на ней была слободка Горицкого монастыря из 11 дворов, в которых жило 28 семей. В «Данной» 1567 года она названа Ерусалимской, она же упоминается и в грамоте царя Фёдора Алексеевича 1681 года: «да впереславле Залеском внутри города на Еросалимской улице».¹

С самого основания в кремле сосредоточивалось управление городом и краем. Здесь в разные эпохи находились разные правительственные учреждения: резиденция Переславского князя в XII—XIII веках, «двор великого государя» и его наместников и воевод, разрядная, приказная и съезжая избы в XV—XVII и уездные «присутственные места» в XVIII—XIX веках.

¹ *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Прил. с. 76, 90.

В кремле стояли шесть церквей и один монастырь.

В 1611 году документы показывают дворовое место «возле Макарова двора Смоляникова против столника Лвова двора Юшкова задом к городу и х Карашской башне»; этот участок был размером 578 кв. сажень¹ (0,3 га) и находился позади средней школы № 1 имени Ленина.

Спаская улица в XVII веке была застроена деревянными домами, между которыми вкрапливались сады, огороды, дворовые места монастырей и царёв кабак. Облик улицы можно представить себе по документам того времени. Вот, например, двор «вдовы Матрёны Фёдоровой дочери Богдановой жены Тумаковой, а на нём хором изба да повалуша с подклетом, а меж избы и повалуши сени с полатми, да погреб с надпогребницею да ворота дощатые покрыты, около двора городба».² А вот дом «Фаддея Данилова сына Гомазина ... подле пустого дворового места столника Ивана Павловича Селинского, а по другую сторону подле осадного пустого ж дворового места Николского что на Болоте монастыря, а на дворе хором: изба да клеть, промежь ими сени», и огород там же.³

Вообще, в кремле было девять осадных дворов местных и иногородних монастырей, 18 осадных дворов местных вотчинников — бояр И. П. Бярятинского, Ф. Ю. Хворостинина, И. Д. Голохвастова и других. В мирное время в этих осадных дворах жили «управляющие» вотчинами бояр — дворники.

Осадные дворы внутри города существовали с давних времён. Документы подтверждают существование осадного двора Данилова монастыря с 1540 года,⁴ Ярославского

¹ *Шумаков, С.* Обзор грамот коллегии экономии / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 1262.

² Там же. — № 906.

³ Там же. — № 978.

⁴ *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Прил. с. 20.

Спасского монастыря с 3 февраля 1582 года.¹ У Карашской башни стоял двор московского Чудова монастыря, в районе нынешней Садовой улицы был двор Горицкого монастыря. Осадный двор Троице-Сергиева монастыря находился с 1618 года в конце теперешней Комитетской улицы, вблизи места «от Духовских ворот к Олексеевской башне по мере 67 сажень косых. А на том месте велеть им Троецким крестьяном Переславской слободки что на посаде поставити 26 дворов в две ряды. А в улице меж дворов для проезду учинить 2 сажени. А от осыпи для проезду 2 сажени ж косых, а поперег и с улицую 20 сажень».² Рядом с ним был осадный двор Фёдоровского монастыря, размером «земли в длину 30 сажень».

По росписи 1677 года, в кремле кроме этих осадных дворов были «двор великого государя, где живут воеводы,.. дворов поповских 11,.. разных чинов людей 22 двора», а всего стояло 83 двора, в которых жило 240 семей.³

Своё административное значение Переславский кремль не потерял и в наше время. В нём расположено большинство городских и районных учреждений — исполкомы Советов депутатов трудящихся, народный суд, загс.

¹ *Шумаков, С.* Обзор грамот коллегии экономии / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 1359.

² Там же. — № 1250.

³ Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 12—24.

Комитетская улица

Хорошо летом гулять в саду фабрики киноплёнки! Гремит музыка, на танцплощадке кружатся пары, в театре идёт спектакль или кино, а в тенистых аллеях — задушевные разговоры. И вряд ли кому придёт в голову, что гулянье происходит на бывшей улице.

А несколько столетий тому назад здесь было по-иному. От Спасских ворот Переславского кремля полуovalом шла Троицкая улица. Она проходила по той территории, где сейчас двор школы № 1 имени Ленина, через современный сад фабрики киноплёнки и далее по направлению, совпадающему с Комитетской улицей, приблизительно до дома 17. После чего улица сворачивала вправо, приводя к Никольским воротам.

В начале XVI века улица начиналась осадным двором московского Чудова монастыря, но уже к началу XVII века этот двор исчез. Документы 1611 года показывают вместо него только дворовое место «возле Макарова двора Смоляникова против столника Лвова двора Юшкова задом к городу и к Карашской башне».

Южная часть улицы образовалась из монастырских осадных дворов. С XVI века здесь находилась «Троицы Данилова монастыря слободка внутри-ж городе близко Никольских ворот у тюрем»,¹ здесь же был и осадный двор Троице-Сергиева монастыря, которому в 1618 году было разрешено перенести слободу от Плещеева озера

(на) места от Духовских ворот к Алексеевской башне по мере 67 сажень косых. А на том месте велеть им Троецким

¹ Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 32.

крестьяном Переславской слободки что на посаде поставити 26 дворов в две ряды. А в улице меж дворов для проезду учинить 2 сажени. А от осыпи для проезду 2 сажени ж косых, а поперег и с улицую 20 сажен.¹

Трудно установить, по какому из троицких осадных дворов улица и крепостная башня около неё стали зваться Троицкими. Можно предполагать, что Троицкая башня была построена после 1621 года, так как в этом году переславский воевода Семён Иванович Лыков просил царя о разрешении построить ещё 4 новых башни. Одной из них могла быть Троицкая, названная так по имени осадных дворов троицких монастырей. Это подтверждают поздние обмеры переславского кремля: самое меньшее расстояние меж башнями было 68 сажен (145,1 м), самое большее 124 сажени (264,6 м), а Троицкая башня отстоит от Алексеевской лишь на 45 сажен (96 м) и от Никольских ворот на 60 сажен (128 м). В 1611 году здесь же, около осадного двора Троицкого монастыря, было дворовое место переславского Фёдоровского монастыря «земли в длину 30 сажен» (64 м).

В XVIII веке Чудовский осадный двор и дворовое место Юшкова купил фабрикант Ф. Ф. Угримов, дом которого выходил на Советскую улицу, а «городьба» — ограда владения — на Троицкую. За домом Угримова располагался сад. Он хорошо обозначен на планах города 1756 и 1765 годов. Но на плане 1770 года сад уже расползся до вала, хотя проезд через него ещё существовал. При планировке города в 1788 году обнаружилось, что северная часть Троицкой улицы исчезла! Её поглотил сад Угримова, который ликвидировал проезд и перегородил его забором. В городе никто не обратил на это внимания, и Угримов осмелел. Так исчезла половина улицы, на которой потом наследники

¹ *Шумаков, С.* Обзор грамот коллегии экономии / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 1250.

Угримова — фабриканты Чечелёвы, Павловы и Ивановы понастроили себе дома, а около них разбили сады. Последним двум принадлежал и теперешний сад фабрики киноплёнки.

Заметим, что случай захвата городской собственности в практике Угримовых был не единичный. В 1792 году обнаружилось, что они захватили городскую землю около своей фабрики.

При планировке 1788 года эти захваты были фактически узаконены. Тогда же появился нынешний Советский переулок. Оставшаяся часть Троицкой улицы была выпрямлена, а на месте осадных дворов после секуляризации появились жилые дома. Сохранившиеся здесь постройки возникли никак не раньше середины XIX века.

С 1918 года улица стала называться Комитетской, так как начиналась от дома уездного исполнительного комитета Советов.

В доме 6 долгое время находилась мастерская электрических звонков. Она сгорела в мае 1916 года, подожжённая местными черносотенцами за то, что её владелец Михаил Егорович Зезин принимал участие в революционном движении. Он пользовался среди рабочих большим авторитетом. С 1917 года и до отъезда из Переславля в двадцатых годах М. Е. Зезин неизменно избирался в Переславский Совет рабочих и красноармейских депутатов.

Почти напротив стоял дом постройки конца XIX века. Он интересен тем, что был в своё время самым благоустроенным в городе: двор был асфальтирован, проведён был водопровод и сделана канализация, при доме была даже электростанция. До наших дней он, правда, не сохранился.

На углу Проездной улицы сохранился старый деревянный дом 13, построенный в конце 1840-х годов. Он принадлежал семье Алексея Владимировича Брюхова, друга Васильевых. Дом этот типичен для старого Переславля.

Из деревянных домов того времени интересны также дома 16 и 18.

Красная площадь

Красная площадь переславского кремля возникла вместе с основанием города при Юрии Долгоруком и его сыновьях Андрее и Всеволоде и с постройкой его главного архитектурного сооружения — Спасо-Преображенского собора (он же Старый собор). Каменный храм был первым, какой видели залесские жители, привыкшие строить только из дерева. Около него располагались княжеские хоромы, дома дружинников; всё это было необычно, мощно и радовало глаз наших предков. Поэтому они и назвали этот необыкновенный ансамбль Красной площадью, как звали своих красавиц-подруг красными девушками.

Площадь начиналась почти от Спасских ворот и представляла собой треугольник, основание которого находилось на юге от Спасо-Преображенского собора.

Каков был облик Красной площади в те далёкие времена, можно только догадываться. Более или менее можно восстановить вид площади только с XVI столетия.

Вблизи собора стояла «деревянная звонница о 12-ти дубовых столбах, крытая тёсом, а кроме того, тёплая деревянная церковь Благовещения, в которой служили по зимам».¹

Напротив собора, между исчезнувшей улицей, шедшей к Рождественским воротам, и современной Садовой улицей, в 1583 году стоял осадный двор Горицкого монастыря, а рядом с ним «Баженов двор Толстикова, в леве от дворишка Степановского человека Поливанова Дружинки, да... попов Ивановской двор Курганова».² С 1519 года находился

¹ Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928. — С. 30—31.

² Шумаков, С. Обзор грамот коллегии экономии / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 1222.

«у Спаса у Соборной церкви митрополичий двор», к XVII веку сделавшийся «патриаршим десятинным двором»,azole которого был двор соборного протопопа Ивана Семёнова: «а на дворе хором изба да горница на подклете промеж ими сени да анбар под ним погреб, двор огорожен пряслы и с порубы, ворота передние и задние». Оба двора стояли фасадом к площади, тогда называвшейся Соборной, а огородами выходили к валу.

Около собора было кладбище. В 50-х годах XIX века археолог П. С. Савельев обнаружил здесь белокаменные надгробия, датированные 1538, 1539, 1654 и 1719 годами.

В XVI веке Красная площадь включала в себя и двухшатровую церковь Петра митрополита, известную с 1420 года как деревянная и с 1585 как каменная (шатровая колокольня в начале XIX столетия заменена нынешней). Между церковью и собором находился «двор Великого государя», поэтому и самый храм именовался «у старого государева двора». На его месте в XVII веке был воеводский двор, а рядом с ним разрядная, приказная и съезжая избы, перестроенные в 1685 году. Здесь же в 1788 году стояло здание «присутственных мест», в котором размещалась Переславская провинциальная канцелярия — правительственное учреждение, ведавшее всеми делами края.

С юго-востока площадь замыкал деревянный Сретенский или Новодевичий монастырь, основанный в 1659 году. Сегодня на его месте стоят массивные здания церкви Сретения иконы Владимирской богородицы (то есть Нового собора) и церкви Александра Невского, построенных в 1740 году.

Чуть далее к югу, на перекрёстке современных Проездной и Советской улиц, стояла деревянная церковь Воскресения. На территории парка имени А. С. Пушкина в XVII веке была ещё одна деревянная церковь — Покровская. Каких форм они были — шатровые или клетские — нам неизвестно. Однако из документов видно, что у Рождественских ворот находился осадный двор Данилова монастыря со слободой, «а в слободке церковь Рождество Христово, древяна,

клетчки».¹ По-видимому, и все остальные церкви были такими же.

Эта площадь играла огромную роль в жизни переславцев на протяжении всей восьмивековой истории города. Сюда по зову вечерового колокола собирались они во время тревоги для отражения врагов, а также для разрешения своих городских или краевых вопросов.

«Летописец Переяславля-Суздальского» ярко и красочно описал одно из таких собраний переславцев на Красной площади, состоявшееся 18 апреля 1212 года.² В этот день переславцы утвердили главой княжества князя Ярослава Всеволодовича, который родился тут же, на Красной площади, в хоромаш своего отца Всеволода Большое Гнездо 8 февраля 1191 года. Князь

сзвав вси пряславци к Святому Спасу, и рече им: «Братия переяславци, се отец мой иде к богови, а вас удал мне, а мене вдал вам на руце. Да рците ми, братия, аще хотите мя имети собе, яко же иместе отца моего, и головы своя за мя сложити». Они же вси тогда рекоша: «Вели, господине, тако буди, ты наш господин, ты Всеволод». И целоваша к нему вси крест.

Здесь же переславцы в 1241 году собрались под знамёна его сына Александра, призвавшего их идти спасать русские рубежи от «псов-рыцарей». Александр Ярославич Невский, как и отец его, тоже родился в хоромаш на этой площади 30 мая 1220 года.

Здесь же, в мае 1302 года народное вече утвердило завещание последнего переславского князя Ивана Дмитриевича, умершего бездетным и передавшего свой удел младшему из дядей своих, московскому князю Даниилу Александровичу. Своим решением, вынесенным на Красной площади,

¹Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 15.

²Летописец Переяславля Суздальского. — М., 1851. — С. 110.

переславцы отвергли удельную рознь и положили первый камень в основание будущего русского национального государства со столицей в Москве.

Отсюда, с Красной площади, в 1380 году переславский полк под командой воеводы Андрея Ивановича Серкиза двинулся на знаменитое Куликово поле, где было наголову разгромлено войско татарского хана Мамаю. Здесь, в 1486 году на своём «государеве дворе» Иван III принимал польских и литовских послов. Не раз видела Красная площадь Ивана Грозного, который часто приезжал в Переславль.

Останавливался здесь и Дмитрий Михайлович Пожарский, ведя ополчение из Ярославля к Москве. В Земской избе он отверг предложения шведов, англичан и других иностранцев, продававших свои шпаги тем, кто больше заплатит.

На площади перед Старым собором собрались переславцы и в 1812 году, чтобы отправиться во Владимир, влиться в ополчение и принять участие в Отечественной войне.

С Красной площади 17 января 1854 года ушли русские воины на защиту Севастополя. На площади была выстроена первая батарея 16-й артиллерийской бригады, много лет квартировавшей в Переславле. Переславцы угостили артиллеристов водкой, пожелали им счастья, и около 11 часов утра они походным порядком выступили к Москве, провожаемые, по воспоминаниям современника, «несколькими тысячами простого народа, собравшегося по этому случаю из окружающих селений в город».¹

Через два с лишним года, 8 марта 1856 года, снова собрались на площади тысячи переславцев. «И нужно было видеть лица жителей, с какою непритворною радостью встречали, как смотрели прямо в глаза матросам, любясь ими как Героями-защитниками Севастополя», — писал почтмейстер Колобов, очевидец прохождения через Переславль

¹Проводы лёгкой № 1 батареи 16 артиллерийской бригады // *Владимирские губернские ведомости*. — 1854. — № 7.

32-го флотского экипажа, следовавшего пешком из Крыма в Архангельск.¹

Около собора на площади для матросов было приготовлено угощение. Почтмейстер Колобов произнёс речь, в которой сказал:

Защищая Севастополь героями-богатырями, какие только могут быть, вы приобрели удивление всего света... Вы наша гордость! Вы в историю настоящего времени внесли так много прекрасных выражений русского сердца, что оно о всех ваших истинно великих подвигах передаёт потомству золотые страницы, которые прочтутся с полным уважением к героям и будут примером для чести русского воина.²

9 марта моряки пошли дальше, на Ростов. Тот же очевидец вспоминал: «Герои-моряки Севастопольцы оставили нас с самым приятным чувством в сердце, и дни, проведённые вместе, надолго останутся в памяти у каждого переславца, видевшего наших молодцов-богатырей».

Незабываемую картину представляла Красная площадь 1 мая 1917 года. Со всех концов города, впервые открыто и свободно, шли сюда переславские рабочие под кумачовыми знамёнами, с пением революционных песен. Молодой Переславский Совет рабочих депутатов призвал трудящихся на борьбу за мир, за хлеб, за свободу.

После Великого Октября Красная площадь более десятка лет была местом народных демонстраций и массовых митингов. 12 октября 1919 года здесь состоялись торжественные проводы переславских коммунистов и комсомольцев, добровольно отправлявшихся по призыву партии на гражданскую войну. Это их, влившихся во Владимирский рабочий полк,

¹ Колобов, А. К. Встреча в Переславле войск 32 флотского экипажа / А. К. Колобов, Г. К. Колобов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1856. — № 14.

²Там же.

приветствовал Владимир Ильич Ленин с балкона Московского Совета 16 октября 1919 года.

На Красной площади неподалёку от собора могила славных переславцев, отдавших свои жизни в первые годы Советской власти: С. А. Петрова — первого военного комиссара города (умер в 1919 году) и И. П. Кусина — начальника политотдела дивизии, бывшего работника уездного комитета партии (умер в 1920 году).

Город рос, его древняя площадь стала тесной, и с 1930 года митинги и демонстрации стали проводиться на более просторной Народной площади.

Красная площадь стала своеобразным заповедником, рассказывающим о далёких временах. В декабре 1958 года на ней поставлен памятник переславцу Александру Невскому, работы скульптора С. Орлова и архитектора Л. Капицы, а в апреле 1964 года на стене старого собора укреплена мраморная мемориальная доска:

Здесь, на Красной площади, в теремах родился в мае 1220 года великий полководец и патриот земли Русской Александр Ярославич Невский. Умер в ноябре 1263 года.

По плану реконструкции города Красная площадь примет другой, благоустроенный вид. Некоторые постройки будут снесены. Древняя площадь с белокаменным собором станет красивейшим местом города, славного своим прошлым, ярким настоящим и ещё более прекрасным будущим.

Валовое кольцо

Улица Валовое кольцо существует столько же, сколько и городской вал. Когда-то она действительно была кольцом, но с середины XVIII века стала не кольцо и не улица, а проезд по внутреннему обводу вала, мимо Рождественского, Никольского и Духовского проёмов, имеющий по одной стороне жилые дома.

В древности, когда крепость подвергалась нападениям врагов, Валовое кольцо служило для военных целей, обеспечивая проезд между башнями и воротами переславского кремля.

Домов, выходящих фасадом на Кольцо, не было, за исключением лишь острога, находившегося вблизи Никольских ворот. В этом остроге в 1215 году были заточены смоленские и новгородские купцы. С 1492 г. здесь содержался углицкий князь Андрей Васильевич и дети его Димитрий и Иоанн, двоюродные братья царя Ивана III. Да и сам царь в 1446 году находился тут под арестом по приказу своего дяди Дмитрия Шемяки. В XVII веке, при Лжедмитрии I, в остроге томился и был задушен (в 1605 г.) Семён Годунов, что был окольничий и заведующий сыском при царе Борисе.

На Кольце находилось большинство монастырских осадных дворов: московского Чудова, переславских Горицкого и Данилова, Троице-Сергиева. Когда надобность в таких дворах миновала, на их месте образовались слободки.

До середины XVIII века на Валовое кольцо выходили лишь сады и огороды. Только после перепланировки города в 1788 году на нём появились первые дома. Все они были деревянными, за исключением одного кирпичного, около Рождественского проёма, построенного в середине XIX века и предназначенного для приходского училища.

Проездная улица

Проездная улица пересекает кремль с запада на восток и является проездом между бывшими Духовскими и Рождественскими воротами. До 1920 года улица звалась Рождественской по церкви Рождества, стоявшей прямо возле Рождественских ворот. На востоке улица упиралась в городской вал. Только в конце XVI или начале XVII века там был сделан проезд и вместо башни устроены ворота, о чём впервые упоминается в документе от 6 февраля 1618 года об отводе места «от Духовских ворот к Алексеевской башне». Улица соединяла Положимолотовскую, Чернореченскую и Духовскую слободки с центром города.

В старину улица начиналась осадным двором Данилова монастыря, который упоминается с 1540 года. Это был небольшой монастырёк с деревянной Рождественской церковью. Рядом с ним шли владения Захара Семёновича Лапина, состоящие по описи 1576 года из двора, «а на дворе изба, да клеть, да ворота с городьбою»; в том же году Лапин подарил свой двор монастырю. Были, надо полагать, и другие приобретения, потому что в начале XVII столетия здесь уже «Данилова монастыря... слободка Рождественная, а в слободе церковь Рождества Христова древяна, клетцки а у церкви поп... да в слободе ж двор монастырский осадный». К 1702 году от этого осадного двора оставалась «изба, перед избою сени, во дворе конюшня, всё крыто дранкой».

Монастырская слобода слилась с городом в 1764 году. В 1797 году на месте деревянной церкви поставлена каменная, стоявшая до тридцатых годов XX века.

Дальше шёл двор Д. А. Бутурлина, царского стольника. В XVII веке на улице жили сокольи помытчики, занимавшиеся ловлей и обучением соколов для царской охоты. Среди них прославилась семья живописцев Казариновых. Особен-

но известен Степан Казаринов, написавший замечательную икону «Семь таинств», которая находится сейчас в Переяславском музее.

Планировка улицы сохранилась без изменения с начала её возникновения, но часть переулков, пересекавших её, бесследно исчезла, равно как исчезла, не сохранив даже названия, параллельная ей улица. Она отходила в 114 метрах от начала улицы, пересекала современный Красноармейский переулок и Советскую улицу, затем упиралась в Троицкую улицу, приблизительно против домов 15 и 17 на современной Комитетской.

Нынешний Красноармейский переулок, который отходит от Проездной улицы к Валовому кольцу, виден на плане середины XVIII века, а потом был распахан под огороды, но к концу 1780-х годов снова спланирован и сохранился до настоящего времени.

Дома на улице почти все деревянные, XX столетия, кроме одного — на углу Красноармейского переулка, что построен в начале XIX или в конце XVIII века.

Из каменных построек примечательны две: дом 1, в котором помещается отделение Госбанка, построенный в XIX веке специально для местного казначейства, и кирпичное здание церкви напротив него. Последнее выстроено в 1906 году местным фабрикантом и городским головой Леонидом Сергеевичем Павловым; оно примыкало к тюрьме, которая была «с облупившимися стенами, со ржавыми неправильной формы решётками и разбитыми стёклами в окнах». Как ехидно замечает корреспондент газеты «Владимирец», тюрьма «средствами Павлова, пристроившего к ней красивую, в русском стиле церковь, стала иметь не только приличный, но и заманчивой вид».

Улица теперь благоустроена. В 1958—59 годах на ней выросло новое здание комбината бытового обслуживания.

Садовая улица

Садовая улица, соединяющая Красную площадь с Проездной улицей, получила своё название от Пушкинского сада, ныне детского парка имени Пушкина, открытого в 1899 году в память столетия со дня рождения великого поэта. До революции она звалась Соборной по Спасо-Преображенскому собору, стоящему на Красной площади.

Судя по планам XVIII столетия, своё направление улица не изменила. На стыке с площадью в XVI—XVII веках располагался «двор московского государя». Поэтому и церковь Петра Митрополита называлась — «что на старом государевом дворе».

До конца XVIII века рядом с церковью стоял воеводский дом и чуть наискосок от него — здание Переславской провинциальной канцелярии. Один из её чиновников, П. Плишкин, был первым местным краеведом и в 1802 году выпустил книгу по истории Переславля.¹ В начале XIX века «присутственные места» были переведены в новое кирпичное здание на углу современных Советской и Проездной улиц.

На территории детского парка до 1790 года стояла деревянная Покровская церковь.

За садом видно здание, в котором теперь никак не признаешь мрачных казематов переславского «острога». Её стены видели немало узников, борющихся с самодержавием, помещиками и фабрикантами.

В декабре 1863 года здесь содержались польские повстанцы, в мае 1880 г. — крестьяне с Вёдомша, поднявшие бунт против помещика Мина, обманувшего их с землёй

¹ *Плишкин, П.* Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского / П. Плишкин. — М., 1802.

и нещадно выколачивавшего выкупные платежи. В 1894—96 годах сюда заключили рабочих фабрики Переславской мануфактуры Н. Я. Иванова, А. Иванову, А. Я. Семёнова, А. И. Шелехова за организацию стачки. В 1905—06 годах здесь сидели революционеры — переславские рабочие Н. П. Похлебалин, С. И. Жуков, В. Л. Добродеев, а в 1914 году тюремные стены видели организаторов забастовки текстильщиков Н. И. Синякова, В. Л. Жигалову, М. В. Степанову. Макет мрачного каземата того времени можно теперь увидеть лишь в экспозиции Переславского музея.

От Садовой улицы к валу идёт Тайницкий переулок, ранее звавшийся Рождественским. Своё теперешнее название он получил от «тайника» — колодца, который когда-то был внутри Тайницкой башни кремля. Ещё в конце XVII века воевода Яков Макарьевич Панов писал, что от Тайницкой башни «сквозь осыпь от р. Трубежа проведён в город тайник водяной, а в нём колодезь и стены и выход и ворота дубовые, а над тайником городовая стена».¹ Башня, таким образом, прошла внутри вала, причём внешняя сторона её до гребня была прикрыта землёй, так что казалась башней, стоящей по верху вала. Зато с внутренней стороны эта башня смотрелась проездной, со створками ворот, которые вели к колодцу, находящемуся внутри неё. Благодаря этому колодцу жители города во время осады были обеспечены водой. Впоследствии тайник перестали поддерживать, он обрушился, вал на этом месте осыпался и появился Тайницкий проход из города к реке Трубеж.

¹Сметная роспись 1691 г. // Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 7.

Советская улица

Одна из самых древних в городе, Советская улица, пересекающая переславский кремль, была спланирована при заложении крепости Юрием Долгоруким в 1152 году и с тех пор своего направления не меняла. Когда была цела крепость, улица связывала почти по прямой линии две башни: Спасскую, у Трубежа, «а сквозь её проезжие ворота, рублена в шесть стен, вокруг мерою 15 сажень», и Никольскую, на юге кремля, которая была тоже «рублена в шестерик, а сквозь тое Никольскую башню проезжие ворота». Она же являлась отрезком большой дороги, соединяющей юную Москву с древним Ростовом.

Древнейшего названия улицы до нас не дошло. В XVI и XVII веках она называлась Спасской, а своё дореволюционное название — Московская — приобрела не ранее как в начале XIX века. Чиновник Плишкин, первый краевед Переславля, перечисляя главные улицы, Московскую улицу не называет. План середины XVIII столетия показывает прямолинейное направление улицы, идущей от Спасских ворот, через Красную площадь, далее между тогдашним деревянным Новодевичьим монастырём и церковью Петра митрополита и затем по теперешнему направлению к Никольским воротам.

Улица не прямолинейна. Мы видим небольшой изгиб в центре, между Проездной улицей и Советским переулком. Эта часть улицы вполне совпадает с тем же планом, на котором параллельно главной улица идёт ещё одна, названия которой не сохранилось. Это даёт нам основания полагать, что в XVIII веке Советская улица могла называться и Соборной, тем более что такое название Плишкин приводит. Позже этим именем стали звать другую улицу, а главная (после планировки 1790-х годов, когда исчезла параллель-

ная улица) стала называться Московской. Её старое направление в этом отрезке было занято землёй Нового собора, ограда которого подошла к церкви Петра, а новое направление совпадает с нынешним изгибом улицы.

Спаская улица в XVII веке была застроена деревянными домами переславцев, между которыми вкрапливались сады, огороды, дворовые места монастырей. Облик её можно представить себе по документам того времени. Вот двор «вдовы Матрёны Фёдоровой дочери Богдановской жены Тумаковой», подаренный ею Троице-Сергиеву монастырю,

внутри города на Спаской улице двор... А на нём хором: изба да повалуша с подклетом, а меж избы и повалуши сени с полатми, да погреб с напогребницею, да ворота дощаные покрыты, около двора городба...¹ двор в Переславле-Залеском внутри городе на проезжей большой дороге подле пусто-го дворового места столника Ивана Павловича Селинского, а по другую сторону подле осадного пустого ж дворового места Никольского монастыря что на болоте, а на дворе хором: изба да клеть, промеж ими сени.²

Такие же владения были по всей улице. Между прочим, фамилия Селинских долго жила на этой улице; она упоминается здесь до 1797 года.

Посреди улицы, чуть севернее перекрёстка с Проездной, до 1763 года стояла деревянная церковь Вознесения.

До самого начала XIX века каменных домов здесь, кроме одного, не было. Этот единственный кирпичный дом принадлежал Филиппу Фаддевичу Угримову, одному из первых русских капиталистов, что устроил в 1758 году в Переславле полотняную фабрику (ныне на этом месте стоит «Красное

¹ *Шумаков, С.* Обзор грамот коллегии экономии / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 906.

² Там же. — № 978.

эхо»). Вокруг дома, на территории всего современного квартала до Советского переулка и по Валовому кольцу, располагалось огромное владение Угримова, включая надворные постройки и сад. Дом Угримова считался одним из лучших в Переславле, поэтому в 1766 году в нём останавливалась Екатерина II, проезжая из Москвы на Ярославль и Казань. Дом этот был цел до конца лета 1913 года. Судя по сохранившимся фотографиям и по утверждению художника-архитектора Г. К. Лукомского, здание было построено не позже начала XVIII века, одноэтажное, но большое: по фасаду шло 13 окон. Их украшали оригинальные наличники, типичные для того времени.

После того, как всё имущество Угримовых за долги было продано с торгов, этот дом и часть владения с обширным садом попал во владение купца Василия Чечелёва, получившего по манифесту от 10 апреля 1832 года звание потомственного почётного гражданина. Внуки этого Чечелёва в 1913 году продали свой участок городу за 4050 рублей. Уникальный памятник каменного гражданского зодчества начала XVIII века (а по мнению некоторых исследователей, даже конца XVII века) Чечелёвыми использовался сначала как фабричный корпус, а потом как склад; окна были заложены, а внутри всё переделано.

Городская дума, купив этот дом, сломала его, и на этом месте выстроила здание Переславской мужской гимназии. Здание строилось три года, на его постройку из городских сумм было израсходовано 50 тысяч рублей, земство дало 15 тысяч рублей, Товарищество Переславской мануфактуры — 6000 р., остальная сумма (около 20 тысяч) была собрана пожертвованиями и займами.

Другая часть угримовского владения, фабрика и сад при ней, в начале XIX века попала в руки купцов Павловых, основавших свою красильную фабрику в 1839 году на земле, купленной у Чечелёвых. В начале XX века корпуса павловской фабрики производили впечатление чуть ли не тюрьмы.

Приземистые, с небольшими окнами, они мрачно краснели за стволами старых ив на берегу Трубежа при впадении в него речки Мурмаж.

Тяжела была работа у Павлова. Четырнадцать с лишним часов длился рабочий день среди чанов с кипящей краской, в ядовитых парах, при отсутствии всякой вентиляции, в полутьме, на мокром полу, среди стен, не просыхающих от сырости, зарабатывая 30—50 копеек в день. К 1913 году Павловы на эксплуатации рабочих сделались миллионерами: кроме фабрики и домов в городе, они владели несколькими тысячами десятин земли в уезде, домами и кинотеатром «Форум» в Москве.

Во время войны 1914 года здания фабрики Павловы продали Товариществу «Проводник» и сюда был эвакуирован из Риги резиновый завод. Рабочие «Проводника» ещё в начале буржуазно-демократической революции 1917 года стали на сторону Советов и поддерживали их — одними из первых в России. В начале 1918 года 700 рабочих «Проводника» вынесли резолюцию о разгоне Учредительного собрания и о поддержке Совета народных комиссаров.

В 1927—28 гг. на этом месте возникла фабрика французской концессии «СИМП», которая должна была организовать здесь производство киноплёнки. Но концессионеры не торопились. Они выпускали пуговицы, гребёнки, чтобы Советский Союз продолжал импортировать дорогую киноплёнку. В 1930 г. Правительство расторгло договор и взяло производство в свои руки. Уже к 1 июля 1931 года фабрика киноплёнки, первая в СССР, стала давать продукцию.

Дома. Напротив фабрики, по правой стороне Советской улицы, стоят два кирпичных здания, между которыми начинается городской вал. Выстроены эти здания в конце XIX века специально для школ; одно из них построено на средства мецената купца И. П. Свешникова, завещавшего городу собранную им картинную галерею в 320 полотен. Часть её теперь в картинной галерее Переславского музея.

Рядом стоит и пожарное депо — дом 6. Он выстроен в 1850-х годах, а прежде тут стоял питейный дом, то есть кабак. До революции в этом доме, во втором этаже, помещалась Городская Дума и Городская управа, а здание венчалось высокой пожарной каланчой, на которой постоянно дежурил пожарный. Городская пожарная команда существовала в Переславле с конца XVIII века, но каково было её оснащение, можно судить по тому, что перед революцией 1917 года в ней было всего 6 человек команды, 6 лошадей, 2 трубы и 5 бочек да немного разного мелкого инвентаря. В помощь команде 15 июля 1895 года организовалось добровольное пожарное общество.

В следующем доме 8 (построен в 1881 г.) до революции было старейшее учебное заведение города — городское училище, переведённое сюда 3 сентября 1881 г. После революции здесь был открыт «Межсоюзный клуб», потом «Дом санитарного просвещения», а теперь помещается Школа глухонемых.

До середины XIX века на всём этом протяжении от Спасских ворот никаких зданий не было и улица, собственно, начиналась от Новодевичьего монастыря, в котором на средства фабриканта Ф. Ф. Угримова в 1740 году были выстроены две кирпичные церкви, сохранившиеся до сих пор. С 1764 года они были приходскими, а потом приписаны к Спасо-Преображенскому собору и стали известны под именем Нового собора. В 1930-х годах здесь одно время помещалась городская библиотека, а с 1935 года — хлебозавод.

Напротив этих зданий Советский переулок, ранее называвшийся по владельцам домов: Павловский или Ивановский. Дом на углу, выходящий на Советскую улицу, принадлежал Павлову. Павловской называлась одно время и сама улица.

Обширные сады, принадлежавшие Павловым и Ивановым, были превращены в Городской летний сад, переданный потом фабрике киноплёнки. В 1920 году в саду был выстроен первый летний театр. Строил его живший в Переславле

машинист Художественного театра Г. Зайцевский. Несмотря на примитивность постройки, он отлично служил более десятка лет. Каждое лето сюда приезжали профессиональные труппы и давали спектакли, здесь же часто выступала начинавшая организовываться художественная самодеятельность.

До революции единственным местом для гулянья летом был сад, расположенный рядом с Новым собором. Его устройство относится к 1899 году, когда в связи с пушкинским юбилеем Городская дума ассигновала 500 рублей на посадку деревьев и расчистку дорожек. Садом пользовались 18 лет, потом он запустел и лишь в недавнее время превращён в Детский парк имени А. С. Пушкина.

Рядом с ним, на углу Проездной улицы, здание Городского Совета народных депутатов, построенное в 1839—41 гг. Здание всегда было административным и до 1917 года здесь помещались «уездные присутственные места». Одно время, в 1920-х годах, здесь размещалась милиция, и именно в это здание, как художественно описано М. М. Пришвиным в его «Родниках Берендея», вскочил, спасаясь от погони охотников, напуганный заяц. Сзади этого дома, выходя на Садовую улицу — мрачное здание бывшего переславского острога.

Далее по той же стороне, в доме 22 — школа № 2. 1 октября 1863 года здесь открылось первое в Переславле женское училище. В 1870-х годах оно было превращено в женскую прогимназию и в 1912 году реорганизовано в женскую гимназию.

Почта. Почти напротив стоят ничем не примечательные дома 27 и 29. Но у них своя история. Здесь долгое время помещалась переславская почта.

Лет сто пятьдесят с лишним назад ей управлял Г. К. Колобов. Он был почти современник Ивану Кузьмичу Шпекину, хотя и резко отличался от гоголевского почтмейстера. Колобов писал, и неплохо писал, статьи во «Владимирских губернских ведомостях» и иногда произносил дельные речи

на торжествах в Переславле. И если от переславских городничих не осталось даже их имён, то имя почтмейстера Колобова сохранилось, потому что носитель его может быть отнесён к передовым людям сороковых—пятидесятых годов XIX века.

В те времена в этом, казалось бы, «глухом городе» культура была на высоте. Современники отмечают, что в городе на 6 224 жителя в 1845 г. было пять училищ, да кроме того училища в Рыбаках и в Нагорной слободе, что «в этом городе вы найдёте и любителей искусств и отечественной словесности», что сюда приезжают на гастроли артисты.¹

Культурная жизнь города росла и в последующее время. Об этом свидетельствуют хотя бы такие данные: в 1870 году через переславскую почтовую контору проходило 166 газет и журналов, что составляет приблизительно по одному периодическому изданию на каждые две семьи. Для сравнения можно указать губернский город Владимир, в котором одно периодическое издание в том же году приходилось на пять семей.

Дом, занимаемый почтой, принадлежал Курчевскому, держателю «ямского двора» и «почтовой станции». Ведь тогда почта перевозила не только письма, но и пассажиров. Ямщики, служившие у Курчевского, жили в ужасных условиях: темнота, грязь, холод. Власти того времени пытались было по жалобам ямщиков заставить Курчевского изменить положение его подчинённых и привести санитарное состояние двора в нормы, господствовавшие в то время. Но всё было напрасно.² Хозяин либо платил грошовые штрафы, наживая на эксплуатации ямщиков рублёвые доходы, либо нанимал адвоката, чтобы тот «по этим делам, — как отмеча-

¹Савельев-Ростиславич, Н. В. Древний и нынешний Переславль-Залесский / Н. В. Савельев-Ростиславич // *Сын Отечества*. — 1848. — Июнь. — С. 18.

²Смирнов, А. В. Съезд мировых судей / А. В. Смирнов // *Современные известия*. — 1879. — № 174.

ет современник, — употребил всё своё старание на защиту этих гигиенических безобразий».

Кроме Колобова, история не сохранила нам имён других переславских почтмейстеров. По-видимому, они были бесцветными чиновниками, как в XIX, так и в начале XX столетия. Но служащие почты в ноябре 1905 года причинили много хлопот царской охранке. Они организовали свой профессиональный союз, присоединились ко Всероссийскому союзу работников почт и телеграфов и угрозой забастовки заставили начальство улучшить их положение, признать право женщин быть равноправными служащими почты, добились сокращения рабочего дня.

Телеграф в Переславле был открыт с 13 августа 1881 года, причём сначала только через Владимир, а потом стал иметь непосредственную связь с Москвой, Ярославлем и Петербургом. Телефонная станция в этом доме стала функционировать только с апреля 1905 года. Телефон в то время не пользовался успехом, так как плата за него была слишком высока. К 1907 году было всего 40 абонентов.

В 1918 году из тесного помещения этого дома почта, телеграф и телефон были переведены на Ростовскую улицу, в реквизированный дом купца Шаланина.

На той же стороне улицы, у вала, примечателен дом 41. До революции он принадлежал купцам Варенцовым, а с 1918 до пятидесятых годов в нём размещались уездный, а потом районный комитет КПСС и комсомольские организации.

Первый Совет рабочих депутатов в нашем городе был создан 4 апреля 1917 года в доме Жириковых на Протечной (тогда Духовой) улице, а уже 12 апреля состоялась общегородская конференция президиумов фабрично-заводских комитетов, обсудившая общие задачи Советов. На этой конференции был окончательно оформлен Совет рабочих депутатов. Председателем Совета избрали И. Н. Кузнецова,

товарищами председателя Н. В. Жирикова и Н. С. Синицкого и секретарями В. М. Чаусова и Ф. В. Захряпина. Вскоре секретарём стал Владимир Васильевич Соколов, только что вернувшийся из ссылки. В апреле же создаётся Совет солдатских депутатов, председателем которого избирается Василий Иванович Марков. Совет разместился в полуподвальном помещении Переславской мужской гимназии.

3—4 июня состоялся первый уездный съезд крестьян Переславского уезда, на котором был образован первый Совет крестьянских депутатов. Заседание съезда происходило в здании Земской управы на Ново-Московской улице (сейчас улица Кардовского, 32).

В тот период основная власть в городе и уезде принадлежала Переславскому временному исполнительному комитету, верно служившему буржуазному Временному правительству. Этот комитет имел своё здание — бывшую городскую управу. Совет же рабочих депутатов ютился в городском начальном училище.

Вскоре состоялось объединение Советов рабочих и солдатских депутатов, а 30 декабря 1917 года такое же решение приняли на своём втором съезде Советы крестьянских депутатов. До этого Совет рабочих и солдатских депутатов вёл активную работу: избрал продовольственную комиссию по борьбе со спекуляцией, организовывал бойкоты в поддержку бастовавших рабочих-вышивальщиков, одержал блестящую победу на выборах в городскую думу.

Вооружённые отряды рабочих и солдат предотвратили погромы в начале октября 1917 года. Об этом местная газета «Переславец» сообщала:

Советы рабочих и солдатских депутатов в тяжёлые для Переславля дни вели себя выше всяких похвал. Вооружённые винтовками, они охраняли в течение нескольких дней и ночей город...

При Совете рабочих и солдатских депутатов была создана группа сочувствующих партии. Как только поступило

сообщение из Петрограда о переходе власти в руки Советов, Переславский Совет 26 октября (8 ноября) также взял власть в городе и уезде в свои руки. 30 января 1918 года состоялся первый Переславский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, объединивший все советские органы уезда.

Переславский уездный исполнительный комитет Советов занял особняк фабриканта Павлова (дом 5). С тех пор в этом здании размещаются местные органы Советской власти. Городской Совет первоначально занимал помещение городской управы (дом 6), потом особняк купца Иванова (Горсоветский переулок, дом 1), а с начала 1930-х годов здание, в котором и находится в настоящее время (Советская, дом 14).

В 1952 г. Советская улица была асфальтирована и электрифицирована. На ней появились деревья и другие зелёные насаждения.

Посад

Формирование посада

Как только была отстроена переславская крепость и административное управление краем перенесено из Клещина в новый город, так сейчас же около него, под защитой стен Кремля, образовался посад — местожительство ремесленников и торговцев.

Мост. Город и посад соединялись мостом через Трубеж. Когда-то он назывался Спасским по Спасской башне переславского Кремля, а после 1759 года Сергиевским по церкви, стоявшей на берегу Трубежа у моста. Теперь его зовут Центральным.

Издавна мост служил местом взимания налогов за право проезда через него, так как был не только средством городского сообщения, но и стоял на «государевой дороге» из Москвы в Ярославль. Мост сдавался на откуп или находился в руках правительства. В откуп сдавались и стоящие на берегу бани, а за пользование прорубями для набора воды из реки зимой брался налог. Нам неизвестно, как это происходило во времена переславского княжества и потом, в XIV—XVI столетиях. Сохранились документы только начиная с 1620-х годов.

В 1621—29 гг. откупщиком был Гриша Пономарёв Москвитин. Он ухитрялся брать пошлину даже с тех проезжающих, которые были освобождены от этого: ярославских посадских людей, доставлявших царю свежую рыбу с Волги. Откупщик с них брал «мостовщину» целых 8 лет, пока ярославцы не пожаловались царю. 3 июля 1629 года был дан указ царя, подтверждающий запрещение брать мостовой налог и приказывающий «те деньги на откупщике на Грише... доправить и отдать ярославцам посадским людям».

В 1683—85 гг. мост находился на откупе у сокольего помытчика Стефана Антропова вместе с «пролубями и банями» по 145 рублей 2 алтына 5 денег в год. С 1685 года мостовой откуп был отдан Никитскому монастырю бессрочно, на тех же условиях, с поручительством состоятельных людей в исправности этого платежа в казну. Мостовой откуп прекратился только в начале XVIII столетия.

В XVII и XVIII веках мост находился ниже по течению, соединяя Спасскую (Советскую) улицу и Торговую площадь (теперь Народная площадь).

С конца XIX века и до самой революции вопрос о ремонте моста был камнем преткновения между городом, земством и Министерством путей сообщения. Город не желал чинить его, так как мостом пользовались не только горожане, но и жители уезда. Земство отказывалось от ремонта моста, находившегося на государственной дороге Москва—Ярославль, а министерство — потому что мост стоял на территории города. Много было исписано бумаги, а мост всё дряхлел и угрожал рухнуть. Только указ сената заставил городскую думу взяться за ремонт моста.

От старого деревянного моста остались теперь лишь куски свай. В пятидесятых годах XX века поставили новый, железобетонный мост. Он стал украшением города.

Посад. От моста через Трубеж пошли дороги по направлению к тем городам, с которыми Переславль имел политические или экономические связи: к бывшему центру края — городу Клещину и далее, к Угличу и Новгороду, к «старшим братьям» — Ростову и Ярославлю, к Суздалью и Владимиру. Вдоль этих дорог, на полях и лугах с перелесками началась застройка посада, и дороги стали улицами. Так сложились нынешние Комсомольская — дорога на Клещин и Углич, Ростовская — на Ярославль, а изменившая ныне своё направление Кошелёвская и исчезнувшая Воздвиженская улицы — пути на Юрьев, Суздаль и Владимир.

Посад на западе и юго-западе от Кремля сложился позже. От Рождественских ворот шла дорога, пересекая луга у берега озера, на Вельково, Родионцево, через село Шурмы, на город Дмитров. Она звалась Шуромкой и исчезла в конце XVIII века. Около неё, между Никольским и Песоцким монастырями, стали селиться «работные люди» монастырей, превратившиеся потом в посадских.

К югу от Кремля, вокруг современной улицы Кардовского, посад образовался сравнительно недавно, в конце XVII или начале XVIII века. Далее, на расстоянии полукилометра от Никольского монастыря, находилась «купеческая Песочная слободка». К началу XIX века эта часть посада исчезла. К югу от Кремля по сторонам современной улицы Кардовского посад образовался только в конце XVII века. В 1756 году он именовался «Новая слобода разночинцев». На востоке от крепости посад сложился из нескольких слобод, вошедших в состав города в конце XVII столетия.

На востоке от Кремля посад образовался из нескольких слобод — Положимолотовской и Духовской, вошедших в состав города в конце XVII столетия.

В XVII веке переславский посад административно делился на 14 «десятен»: Песошная, Филипповская на западе от Кремля, Ильинская, Широкая от озера, Широкая от Торга, Веретинская, Площадная, Кононовская, Владимирская, Семёновская, Воздвиженская, Кошелёвская и Вознесенская по правому берегу Трубежа и Положимолотовская к востоку от Кремля. В 1677 году на посаде было 7 улиц и 22 переулка. К 1691 году исчезли десяти Широкая от Торгу и Площадная.

Перепланировка города в конце XVIII века, когда было предположено располагать улицы и переулки только в «шахматном порядке», частично перекроила улицы посада, но основные, радиальные улицы от Торга остались. Исчезли только Кононовская и Воздвиженская улицы, а Кошелёвская изменила своё направление. Выпрямились Широкая (Плещеевская) и Вознесенская (Свободы) улицы, изменила своё

направление Знаменская улица, которая теперь стала совпадать с бывшей Шуромкой (ныне Трубежная). Появилось много новых переулков, но зато исчезло немало и старых. К началу XIX столетия главными улицами считались: Хайловая, Духовская, Семёновская, Владимирская, Рыбацкая, Вознесенская, Кошелёвская, Широкая, Ильинская, Веретейская и Чернореченская.

О населении посада сведения дошли до нас очень скудные, и то начиная только с XVII века. По переписным книгам 1646 года на посаде было 525 дворов, в 1649 г. — 624 двора. Из переписной книги 1677 года видно, что на посаде было 386 дворов с 979 жителями,

да на посаде в розных десятнях 3 двора подъячих, да 1 двор суконные сотни тяглеца, да двор Приказу ствольного дела кузнеца, да двор соборного сторожа, всего 6 дворов, людей в них 17 человек. Соколых помытчиков и каменщиков и кирпичников и рыбные слободы рыболовов¹ 30 дворов, да на церковных землях церковных бобылей 10 дворов; всего 40 дворов, людей в них 94 человека.²

Следовательно, всего в этом году на посаде было 432 двора с 1090 жителями. Воевода Степан Салтыков, составляя эту опись, заканчивает её тем, что против прежних описей посадских нет 101 двора и о том земской староста с посадскими людьми подали сказку, что «те посадские люди вымерли в моровое поветрие».

В 1691 году на посаде проживало 704 человека разных возрастов мужчин, что даёт нам право определить общее население посада в этом году примерно в 1400 с лишним человек. Через 70 лет население посада резко увеличилось. В 1764 году «подлежащих к положению в подушной оклад

¹Живших не в посаде.

²Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 24.

мужеска пола душ» было 1 805 человек. К этому времени название «посадские люди» уже исчезает и появляются сословия купцов, мещан, или характеристики населения посада по занятиям: кузнецы, кирпичники, садовники.

В 1776 году на посаде было 302 купеческих дома, 27 поповских, 5 канцелярских служителей, 89 разночинских, 10 солдатских, а всего 433 дома. Главное занятие населения — торговля, ремесленников было 108 человек. В числе их иконописцев 2, серебряников — 11, кузнецов 9, портных 7, шапошников 9, сапожников 12, рукавишников 20, оконничников 1, свечников 1, столяров 1, набойщиков 2, канатчиков 6, кожевников 21, хомутчиков 2, тележников 2.

Среди современных переславцев можно встретить фамилии, которые были известны на посаде ещё в XVI и XVII веках: Баженовы, Глинские, Логиновы, Варенцовы, Гончаковы, Замытские, Найдышевы, Плотниковы, Ростовцевы и многие другие.

Налоги. До введения «подушного оклада» посадские люди были обложены «тяглом», то есть налогом с круговой порукой. Поэтому они были заинтересованы, с одной стороны, чтобы из посада никто не уходил, а с другой, чтобы население посада, то есть количество тяглецов — увеличивалось. В XVII веке само правительство предприняло меры, чтобы увеличить тягло, и предписало брать в посадские люди «вольных людей», которые «мастерством промышляют», а «тягла не дают», или тех, у кого «отец его и брат были посадские люди, а он... в тягло не положен». Брели и «захребетников», то есть арендаторов церковных земель, которые торговали или «промышляли мастерством», но тягла не несли вследствие того, что церковные земли были от него свободны. Брели в посад «из монастырских и церковных земель бобылей». В 1620-х годах в Переславле к посаду были приписаны 5 дворов, принадлежащих княгине Трубецкой, «потому что тое слободки и людей в писцовых книгах за Трубецкой не написано».

Подати посадских людей были значительны. Кроме тягла они в 1632 и 1634 году платили «птяую деньгу», 20% своего дохода, в 1635—38 гг. — большую стрелецкую подать, увеличенную вдвое против прежних лет, в 1638 году по 2 р. с посадского двора «подымного сбора» и так далее. От таких поборов многие посадские пытались спастись на «белые места», то есть бежали с посада на монастырские или патриаршие земли, в другие города, переходили в зависимость к боярам и другим привилегированным условиям. Обычно это прикрывалось или «закладом» своего двора, или «дарением» его монастырю. Документы так и говорят об этом. Переславские посадские Матрёна Тумакова и Фома Красильников дарят свои дворы Троице-Сергиеву монастырю, Фаддей Гомазин продаёт свой двор Никольскому монастырю. Таких примеров можно привести десятки.

Но это было не в интересах остальных посадских, вынужденных платить увеличенные налоги, и не в интересах правительства, терявшего плательщиков. В результате сыска ушедших из посада в 1600-х годах в Переславский посад было возвращено от патриарха и монастырей 20 человек, с церковных земель 12, от бояр и дворян 10, из стрельцов и служилых людей 6, из разных слобод 17.

Сохранились интересные дела о монастырских крестьянах Переславы. В 1649 году в тягло были отписаны дворы Луговой слободы Данилова монастыря, но приказчик монастыря Алексей Чепчугов в приказе сыскных дел заявил, что эта слободка «отпосаду и Алексеевские улицы сполверсты или будет болши» и 20 ноября 1650 года было решено оставить Луговую слободу за монастырём, но её крестьянам, имевшим в городе лавки, было приказано продать их посадским людям, а самим заниматься только монастырскими делами.¹

¹Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908. — Прил. с. 57.

21 октября 1652 года Приказ сыскных дел вынес решение по делу о «Пенковом дворе» ярославского Спасского монастыря на переславском посаде, в котором жили торговые и ремесленные люди. Стряпчий Игнатий Угрюмов «положил» в Приказе грамоту 1582 года на этот «осадный двор» и он был оставлен за монастырём, но живших в нём крестьян переселили на посад, взяли в тягло, а на дворе разрешили держать только одного монастырского дворника.¹

Войны. Для защиты от внешних врагов посад был окружён монастырями, стоявшими на дальних и ближних подступах к городу. Дорогу на север защищали Никитский, Борисоглебский Надозёрный, Воздвиженский и Всехсвятский монастыри, с востока стояли Вознесенский и Духовский, с юга Данилов, Фёдоровский и Горицкий, с юго-запада Никольский и Борисоглебский Песоцкий, с запада в устье Трубежа стоял Введенский монастырь. Многие из них сохранились до наших дней, другие были потом превращены в приходские церкви и до нас не дошли. Переславский посад вообще изобиловал церквями. До 1730 года все они были деревянными, а к началу XIX века насчитывалось уже 29 каменных церквей.

При нападении врагов посадские люди опасались либо в Кремле, либо отсиживались за стенами монастырей, иногда убегали в дремучие леса, а в 1382 году на плотках и на лодках, со своими пожитками выехали на озеро и тем спаслись от татарского плена.

Каждый бой за Переславль сопровождался не только разорением усадеб, но и опустошительными пожарами. Но уходили враги, и посад снова быстро застраивался на старом месте, а население принималось за свои занятия. Последние бои в Переславле были во время польско-литовской интервенции в начале XVII века.

¹ *Шумаков, С.* Обзор грамот коллегии экономики / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 1360.

XVIII век. До нас не дошло ни описаний, ни рисунков Переславля того времени, чтобы восстановить облик города. Он был, по-видимому, одинаков с другими городами и похож на тогдашние окраины Москвы.

Улицы на посаде были от 3 до 12 метров ширины. На них выходили деревянные заборы с воротами, амбары и другие службы, перемежаясь с пустырями и огородами. За заборами находились обширные дворы, посреди которых стояли жилые дома, большей частью топившиеся по-чёрному, чтобы не платить «подымного» сбора с труб. Сзади тянулись огороды и кое у кого примитивные фруктовые сады. Дворы были просторными из предосторожности от пожаров: это можно себе представить, зная, что на современной Ростовской улице с каждой стороны стояло только по 16 дворов. В старину огонь не заливали водой, а старались разбирать горящие строения и этим ликвидировать пожар. Дома были одноэтажные деревянные. Ещё в 1750-х годах описания отмечают, что единственный каменный жилой дом был в Кремле у фабриканта Уgrimова. Стёкол в домах не было — их заменяла промасленная бумага и, как роскошь, слюда. Каменные дома на посаде стали строиться только с 1780-х годов.

К 1830 году посад значительно вырос. В 1837 году в нём было 745 домов, из которых 42 каменных; жило в них 4714 человек. Население посада по-прежнему занималось торговлей и ремеслом, а часть работала на фабриках. На посаде в 1837 году было 262 лавки. Портных насчитывалось 8 человек, сапожников 48, кузнецов 22, оловянщиков 1, слесарей 4, маляров 3, шапочников 12, рукавичников 8, калашников 9, шляпников 16, колесников 1, сырейщиков 4, красильщиков 9, скорняков 3, шорников 2, живописцев 4, мельников 21, овчинников 1, кожевников 5, серебрянников 3.

К 1847 году число ремесленников увеличилось до 288 человек. Домов в этом году было уже более 900. На посаде была 1 площадь, 64 улицы и переулки, из которых замощена камнем была только одна Семёновка. Мост был один; второй мост у Трубежной улицы выстроен лишь в 1890-х годах.

Благоустройства на посаде не было и к 1917 году замощены были только 4 главные улицы.

Наряду с торговлей и ремеслом на посаде развивалась и промышленность. Уже в XVII столетии производилось изготовление селитры, были кирпичные, солодовенные, кожевенные и красильные заводы. В XVIII столетии кожевенные заводы находились на берегу Трубежа, «где мочат и скоблят кожи, моют шерсть и волосы... Жители, употребляя оную воду, от того впадают в жестокие болезни», — писал штаб-лекарь Иван Вилиандер.

В 1758 году возникает первая крупная полотняная фабрика Угримова, в 1781 году вторая фабрика Темерина, один из корпусов которой цел до сих пор. В 1830—40 годах появляются ткацкие и красильные фабрики, с 1848 года меде-обрабатывающий завод, а с 1884 года — фабрики механической вышивки.

Посад уже давно слился с городом и с окружающими слободами. Поэтому данных о числе жителей именно посада нет. Приведём рост населения всего города за 100 лет:

1837 г. — 5 374	1914 г. — 12 490
1845 г. — 6 224	1926 г. — 12 209
1870 г. — 7 210	1939 г. — 19 849
1897 г. — 9 547	1956 г. — 22 200

За последние годы территория бывшего посада значительно выросла, появилось более 20 новых улиц и переулков: Озерные, Южная, Северная, Широкая, Совхозная, Новая, Кирпичная, Берендеевская, Парковая, Калининская, Урицкая. Возникли целые посёлки: имени Урицкого, «Красный химик», «Новый быт», «Красный текстильщик». Замощены и асфальтированы многие улицы и переулки, проведено их озеленение, на подавляющем большинстве улиц — электричество. Работают две автобусных линии. Старый переславский посад стал неузнаваемым!

Комсомольская улица

Своё название улица получила в 1950-х годах, когда переславские комсомольцы приложили немало стараний, чтобы её благоустроить. До этого она называлась Неглинной, а ещё раньше, до 1919 г., Владимиркой — по церкви князя Владимира на Торговой площади, от которой начиналась улица.

Владимирка возникла по следам просёлка, соединявшего старый Клещин, существовавший как город ещё целое столетие, с новым Переславлем. Впоследствии она стала «улицкой дорогой», но с потерей экономических связей с Угличем исчезла, хотя на картах обозначалась до 70-х годов XIX столетия. Эта дорога проходила под горой Борисоглебского монастыря, через сёла Городище, Купань и Половецкое.

В XVII веке Владимирка была заселена довольно плотно, многим уступая главной магистрали посада — Семёновке. В 1677 году на улице было 28 дворов, в которых жили главным образом посадские люди — мелкие торговцы и ремесленники. Имелся один двор «соколиного помытчика» и в конце улицы, у Борисоглебской горы, 3 двора кузнецов.

В начале улицы, на месте, где теперь огороды и сады домов 1 и 8, стояла деревянная церковь Дмитрия Солунского, церковный двор которой выходил частью на Торговую площадь, частью на Владимирку. Рядом с ним был двор попа этой церкви Василия Никитина, далее шёл двор Селивана Колосова. От него отходил переулок, который через 150 сажень (320 м) под прямым углом поворачивал опять на Владимирку в районе современных домов 17—21 на Комсомольской улице. В 50 сажнях (106,7 м) от начала его начинался ещё один переулочек, на том самом месте, где недавно был Глухой переулок (теперь улица имени Кузнецова). Здесь на небольшой площади, против Ростовского пере-

улка, с XVI века стояла деревянная, а с 1735 года каменная церковь Ивана Предтечи, почему Глухой переулок, спланированный в конце XVIII века, именовался Предтеченским. Церковь была снесена в 1934 году.

Правая сторона улицы начиналась двором Богдана Дудурова. Имена других владельцев дворов на Владимирке от XVII века до нас не дошли.

В середине XVIII столетия на улице было около 300 жителей, из которых большая часть занималась торговлей и ремеслом. Этот характер населения сохранился до конца первой четверти XX века. Среди фамилий, упоминающихся в «исповедных росписях» церквей на Владимирке, упоминаются Абаляевы, Ларионовы, Иконниковы, Красильниковы и другие, потомки которых живут на Комсомольской улице и сейчас.

Правую сторону улицы начинают Дом пионеров и детская библиотека, размещающиеся в каменном здании XVIII века. До революции здесь помещалось Общественное собрание. После Великого Октября купеческое Общественное собрание было закрыто и вместо него 15 ноября 1918 г. здесь открылся Народный дом имени Карла Либкнехта. С 1946 года работает Дом пионеров.

В конце улицы помещается городская бойня, открытая 21 января 1901 г. До этого, по рассказу врача А. В. Смирнова, «заклание животных, обречённых на съедение жителям» совершалось прямо на Торговой площади позади мясных лавок, «так что кровь иногда стоит лужами и разложением своим увеличивает сумму миазмов».

В прошлом грязная и тёмная, улица с каждым годом приобретает всё более благоустроенный вид.

Кошелёвская улица

Кошелёвка, начинаясь от архитектурного памятника XVIII века — бывшей церкви Симеона столпника, соединяет Ростовскую улицу с восточной частью города.

Не то было в старину. До 1780-х годов улица шла строго на северо-восток от Торговой площади, начинаясь у дома, в котором помещается Переславский райпотребсоюз и аптека, то есть почти от угла нынешней улицы Свободы.

Узкая Кошелёвка, образовавшаяся на вспомогательной тогда дороге из Переслава на Юрьев-Польский, в своём центре расширялась до 20 метров и образовывала маленькую площадь с деревянной Спасской церковкой. От площади Кошелёвка опять сужалась и шла до территории Темеринской фабрики, совпадая с частью теперешнего Кривоколенного переулка, а дальше выходила на Бутырки близ нынешнего перекрёстка Трудового переулка и Полевой улицы. Здесь она значительно расширялась.

От церкви же шёл переулок, что пересекал соседнюю Воздвиженскую улицу (ныне её нет), затем Семёновскую (ныне Ростовская) и продолжался до Владимирской (ныне Комсомольская) по трассе нынешней улицы Кузнецова.

В 1654 году Кошелёвка — центр административного района посада, Кошелёвской десятины. В 1677 году на улице значится 28 дворов и 49 жителей мужского пола. В 1763 году население улицы составляло 170 человек, из которых трое были служащими Переславской провинциальной канцелярии — «приказными», 5 семей сокольных помытчиков, давно бросивших ловлю и приручение соколов и занимавшихся ремеслом или торговлей, 4 семьи кузнецов, семья отставного солдата, семья «кирпитчика» — мастера по кладке кирпичных зданий. Остальные жители были посадские, промышленные мелкой торговлей.

В 1766 году деревянная церковь Спаса на Кошелёвке сгорела, но утварь из неё сумели спасти и передали в соседнюю Воздвиженскую церковь. Среди утвари было евангелие 1668 года, хранящееся теперь в Переславском музее.

От старой Кошелёвки сохранились находящиеся сейчас на Трудовой улице ограда и один из корпусов полотняной фабрики В. В. Темерина, основанной в 1781 году.

В 1788 году старая Кошелёвка исчезла, а прямую новую улицу, перпендикулярную к Семёновке, назвали старым именем.

Крестьянки

Улиц под таким названием несколько: Нагорная Крестьянка, Большая Крестьянка, Малая Крестьянка. До 1918 года они вместе с Луговой улицей назывались Подданиловкой или Даниловской слободой.

В конце XV века это место принадлежало Григорию Изъединову и здесь было кладбище для внезапно умерших или насильственно убитых на дорогах, называлось оно «божедомье» или «скудельницы». За погребение в скудельницах — братских могилах — Изъединов брал определённую плату. В 1508 году на этом месте был основан Данилов монастырь. Около него возникла и слободка.

В 1530—32 гг. в монастыре, в память рождения Ивана Грозного, ростовские каменщики во главе с Григорием Борисовым построили каменный Троицкий собор, а внутреннюю роспись впоследствии сделали выдающиеся живописцы XVII века Гурий Никитин и Сила Савин «с товарищи», которые потом расписывали Архангельский собор и дворцы Московского Кремля. Собор считается редким памятником начала XVI века. Остальные постройки относятся к концу XVII века, и из них особенно интересна Трапезная палата, своеобразный памятник гражданской архитектуры того времени.

Улицы Даниловской слободки были заселены ремесленными и другими людьми, нужными для обслуживания монахов. В 1628 году в ней было 2 двора токарей, один двор кузнеца, 4 двора монастырских слуг, 3 двора конюхов. В 1677 году здесь было 29 дворов, в которых жило 103 человека. Среди этих дворов было шесть плотничьих, один часовщика, пять дворов конюхов, два поварских. К 1702 году слободка выросла и число дворов увеличилось до 58. Среди жителей слободки — иконописец, кузнецы, конюхи, повара,

монастырские слуги и работники. В 1764 году слободка была взята из владения монастыря и присоединена к городу. Её жители, занимавшиеся ремеслом, зачислены в посадские люди.

Но ещё задолго до того многие жители этой слободки, как и соседних, занимаясь торговлей и ремеслом, порвали связь с монастырём. Уйдя из-под влияния монахов, они перестали выполнять обряды церкви. Этому способствовала громкая история архимандрита Варлаама Высоцкого с фальсификацией мощей основателя монастыря Даниила. По приказу Петра I Варлаам должен был публично покаяться в подделке мощей, и народ охладел к «святыням» монастыря и к обманщикам-монахам.

Духовное начальство всполошилось и в августе 1754 года издало приказ, чтобы слободские люди на все церковные службы «в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни к вечерням, заутреням, а паче к божественным литургиям приходили неленостно в святые церкви, а о неприходящих де надлежит доносить». Для обслуживания этих людей на горе была выстроена сначала деревянная церковь, которая получила название Александро-Невской, в честь героя древней Руси переславского князя Александра Ярославича. 26 октября 1785 года на её месте открыта каменная, которая теперь находится под охраной государства как памятник архитектуры XVIII столетия.

В ней среди прочей утвари замечательны были венцы, которые держали над головами новобрачных. Они совсем новые, а история их необыкновенна.

В начале XX века среди прихожан Александро-Невской церкви было много рабочих захряпинской фабрики. Однажды, венчая какого-то рабочего, священник вынес старые, почерневшие и погнутые венцы. Рабочие, присутствовавшие при венчании, выразили неудовольствие: прихожан-купцов тут венчали другими венцами. Через некоторое время они принесли попу новые венцы, высокохудожественной работы, изготовленные их руками, и сказали, чтобы впредь ими вен-

чать только захряпинских рабочих. Так оно и было. Ныне эти венцы хранятся в музее.

На улице Крестьянка находится одно из старейших учебных заведений Переславля — начальная школа № 6. Она была основана в 1840 году; к 1847 году в ней было всего 24 ученика.

Улицы Крестьянки ещё сохраняют свой старый облик — вот небольшие дома с художественной деревянной резьбой, усадьбы начала XIX века и даже дом 1764 года. Живописность слободки привлекает сюда советских художников. В музее есть картины А. М. Титова и Т. П. Майковой, показывающих бывшую Подданиловку.

Но в последние годы улицы начали менять свой облик. Растут новые дома, асфальтируются дорожки, увеличиваются посадки деревьев, над крышами выросли телевизионные антенны. В 1954 году здесь открылось отделение связи и сберкасса.

Кузнечная улица

Кузнечная улица начинается от Комсомольской напротив бойни и идёт к восточной окраине города, известной под названием Бутырки. Своё название улица получила от кузниц, в изобилии стоявших на ней до тридцатых годов XX века. Что касается Бутырок, то так в старину именовались небольшие селения, входившие в состав города, но отделённые от него полем или лесом. В XIV—XVII веках переславские Бутырки были именно таким селением, отделённым полем от городского посада. Об этом напоминает сохранившая своё название Полевая улица.

Кузницы на улице стояли с незапамятных времён по вполне естественной причине. В центре улицы находилась Ростовская застава. Здесь была будка и рогатка, преграждавшая дорогу. Каждый въезжающий в город или выезжающий из него должен был предъявить документы и «подорожную», и тогда рогатка, а впоследствии шлагбаум, открывали свободный проезд. Шлагбаум у Ростовской заставы конца XVIII и начала XIX в. отлично виден на литографии Переславля в книге Д. И. Хвостова «О знаменитости Переславля-Залесского в древние и новые времена». Этот порядок существовал с давних времён до середины XIX века. Всякий приезжающий в город или уезжающий из него мог перековать лошадей, поправить свою телегу, возок, сани или карету в кузницах, расположенных рядами по обе стороны заставы, вдоль улицы. Она одновременно служила и городской границей, для чего по ней в 1780-х годах был насыпан небольшой земляной вал.

По переписи 1654 года на Кузнечной жило 15 кузнецов, и это число мало меняется в последующее время. Из исповедных книг 1745 года видно, что в приходе Златоустовской церкви значится 12 кузнецов, в 1763 тоже 12, в 1776 году

9, в 1778 году 18. К 1837 году их число увеличилось до 22, а к 1926 году до 42 человек.

Здесь же у заставы до конца XIX века находился кабак с характерным названием «Молоток», определяющим профессию его посетителей.

Место на окраине было удобно для кузниц и в противопожарном отношении. Поэтому, тут жили и трудились не только кузнецы, но и другие умельцы, имевшие отношение к «огненному делу».

В 1677 году здесь была мастерская и «двор Приказу ствольного дела кузнеца», то есть оружейника, здесь же работали и мастера по литью колоколов. До нас дошли надписи на колоколах, удостоверяющие, что они лились в Переславле-Залесском, причём сюда, на готовое оборудование, приглашались даже мастера из Москвы. Так, в 1678 году москвич Фёдор Маторин отлил колокол, висящий теперь на колокольне Ивана Великого в Москве, с надписью: «лета 1786... вылит сей колокол в Переславле-Залесском». Интересно, что его сын, Иван Фёдорович Маторин, переливал в 1735 г. знаменитый Царь-колокол, а внук, Михаил Маторин, заканчивал эту работу.

В середине XVIII века здесь жил колокольный мастер Константин Михайлович Слизов, выливший колокол в Никольский монастырь в 1746 году и во Введенскую церковь Рыбной слободы в 1755 году. В 1772 г. на углу Кузнечной и Воздвиженской улиц (ныне не существует) стоял двор и мастерская «артиллерийского кузнеца» (пушечного мастера) Михаила Александровича Склонина.

До 1930 года на пересечении Кузнечной улицы с Ростовской ежегодно, 28 сентября, бывала женская ярмарка.

С развитием промышленности надобность в кузницах отпала, они были снесены, и о них теперь напоминает только название улицы и прекрасные картины Д. Н. Кардовского. После ликвидации кузниц улица значительно расширилась, и сюда с Народной площади был переведён рынок. Отсюда начинается городская автобусная линия.

Народная площадь

Если в древности в жизни переславцев огромную роль играла Красная площадь, то с конца XIV столетия подлинным центром города становится Народная площадь. Раньше она называлась Торговой площадью, просто Торгом, Новой площадью, Базарной площадью. До перепланировки города в XVIII веке от неё радиусами шли улицы Широкая, Владимирская, Семёновская, Кошелёвская и Вознесенская.

На площади стояло много церквей: Пятницкая, Рождества богородицы, Рождества Христова «на площадке», Владимирская, Анастасьинская и Сергиевская. Очень характерно наличие Пятницкой церкви: Прасковья-Пятница издавна считалась покровительницей торговли и во всех старых русских городах на торговых площадях была обязательно церковь Пятницы. Так было в Великом Новгороде, в Москве. Впоследствии на её месте построена Покровская церковь, существующая и по сей день.

XVII век. В XVII и XVIII веках почти вся площадь и весь берег Трубежа были застроены множеством лавок. Здесь же стояло здание Городового магистрата, ведавшего и вопросами торговли, «таможня» и соляные амбары.

В таможне, или «мытном дворе», происходило взвешивание и отмеривание товаров, взималась пошлина за торговлю, выдавались «орлёные» меры веса, длины и объёма. Указом 1679 года применять неорлёные меры запрещалось под страхом смертной казни. Только с 1750 года торговцам в Переславле было разрешено иметь свои мелкие весы и меры и был учреждён надзор за своевременным их клеймением. До нас дошли имена переславских таможенников 1462 года — Мартына Чёрного и Григория Ильина, которым предписывалось не брать тамги и торговых пошлин с кре-

стьян Троице-Сергиева монастыря, приезжавших торговать на площадь. Право беспошлинной торговли в 1543 году было дано крестьянам села Нового (под Ростовом). С 16 марта 1682 года такую же льготу получили крестьяне села Усолья.

XVIII век. С 19 февраля 1703 г. в Переславле была разрешена продажа табака и курительных трубок, которые были, как и соль, государственной монополией. Их продавали в «кружале» — царском кабаке на Торговой площади.

До тридцатых годов XX века Народная площадь была местом самой оживлённой торговли, ежегодных ярмарок в июне и базаров каждый вторник, четверг и субботу.

Обороты торговли были огромные. Наиболее ранние данные о размере торговли относятся к 15 мая 1776 года. Из описания города воеводой Чичериным видно, что в десяти лавках торговали мануфактурой, в семи чулками, рукавицами и шляпами, по две лавки было с железо-скобяным товаром, кожей и шапками, в пяти торговали обувью, в шести — шорным товаром, тридцать три лавки были с продовольствием, а в четырёх лавках скупали лён и холст.¹ В 1780 году только одного холста было продано на 9 тысяч рублей. К 1837 году оборот по холсту достиг 53 тысяч рублей, а к 1847 году — почти ста тысяч рублей. По подсчётам городской управы в начале XX века обороты ярмарок доходили до полумиллиона рублей.

Несмотря на обширность площади, теснота на ней была причиной частых и опустошительных пожаров. Большие пожары отмечены в 1687 году, в сентябре 1724 года, когда сгорели Владимирская, Сергиевская и Анастасьинская церкви. Последняя горела особенно часто, в расследовании пожара 1761 года прямо указано, что эта церковь находилась на берегу реки Трубеж «в непристойном месте, близ

¹ Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 6.

самых купеческих лавок, где всегдашний в торгу происходит шум, и когда только лавки загорались, то по самой близости и она церковь вместе с ними сгорала». Огромный пожар был в 1783 году, когда в числе других торговых строений сгорел деревянный Гостиный двор. После этого пожара предполагалось строить каменные торговые ряды, но выстроили только часть их. На плане 1788 года показан на площади Гостиный двор деревянный и 11 других строений, из которых 3 каменных и 3 церкви: Космодемьянская (бывшая Рождества богородицы), Владимирская и Сергиевская; сгоревшая церковь Анастасии больше не восстанавливалась.

При перепланировке города в 1780-х годах предполагалось всю площадь очистить от деревянных лавок, снести Владимирскую церковь, расширить площадь до 265 сажен (565,4 м) в длину и до 100 сажен (213,4 м) в ширину, северную сторону площади застроить каменными зданиями, а в центре поставить большой каменный Гостиный двор, с фасадом более 40 сажен (85,3 м). Но всё это осталось только в проекте, выстроены были лишь деревянные лавки и ряды.

После перепланировки улица Широкая от Торга превратилась в Покровскую, Семёновская (Ростовская) стала начинаться от моста, Вознесенская (Свободы) от Семёновской, Кошелёвская совершенно изменила и начало и направление, а Кононовская стала узким переулком, упирающимся в Предтеченский (Глухой) переулок. Между тем Кононовская улица в древности была большой и соединяла Торг с городскими выгонными землями между озером и Борисоглебской горой. В 1654 г. она была центром десяти. В 1677 году на ней стоял 21 двор.

Теперь этот переулок снова стал улицей, но его название искажилось: Конная улица. Она быстро благоустраивается. Здесь предполагается построить большой многоквартирный дом фабрики «Красное эхо».

XIX и XX век. Пожар 26 мая 1847 года, когда сгорел даже мост через Трубеж, опять уничтожил все строения на площади; тогда сгорело 18 каменных и 97 деревянных лавок. В 1850-х годах были выстроены новые торговые ряды, частью каменные, частью деревянные, простоявшие до тридцатых годов XX века.

В 1855 году на площади было 10 каменных и 103 деревянных лавки и 2 «особых», на берегу реки. Кроме того, было 48 деревянных полков для торговли овощами, молоком и мелочными товарами. Немного позднее застроилась восточная часть площади, отгородив домами Семёновскую улицу от Торга.

От XVIII века на площади уцелело одно здание — Дом пионеров. До революции в этом здании помещалось так называемое Общественное собрание, иначе говоря, клуб местных богатеев, которые играли там в карты, устраивали семейный вечера, любительские спектакли и попойки в узком кругу. О том, как члены клуба оберегали свою среду от посторонних не только в клубе, но и в саду около клуба, ярка рассказывает современник, земский врач А. В. Смирнов:

Единственное место для гулянья, это маленький садик... Но с нынешнего [1879] года и это место только для избранных. Прежде пускали всех, потом года два дозволялось входить в сад только прилично одетым, *поддёвкам и в платочках* закрыты были двери этого не всегда мирного рая, а с нынешнего года дозволяется вход только членам клуба, да заплатившим в танцевальные вечера 50 коп., а в прочие дни 20 коп.¹

О том, дорого это или дешёво, можно судить по ценам на продукты в том же году, продававшиеся буквально у стен

¹ Смирнов, А. В. Летнее помещение клуба с его новыми правилами и неудобствами / А. В. Смирнов // *Современные известия.* — 1879. — № 174.

клуба: рожь 50 коп. пуд, мука 80 коп. пуд, мясо 4 рубля пуд (16 кг). Понятно, что большинство населения ни на вечера, ни просто в клуб попасть не могло. Так было до 1918 года.

В конце лета 1906 года завсегдатаи клуба были поражены, когда вошедший в зал администратор объявил: «Господа! Фёдор Иванович Шаляпин, Константин Алексеевич Коровин и Валентин Александрович Серов просят не отказать им в чести — принять их». Сопровождавший гостей городской голова Л. С. Павлов познакомил присутствующих с прибывшими, а Шаляпина представил особо: «Господа, прошу любить и жаловать нового переславского помещика — Фёдора Ивановича Шаляпина!»

Следует сказать, что для прохождения избирательного ценза и выхода из «податного сословия» крестьянин деревни Сырцовой, Вятской губернии, ещё 19 июня 1904 года купил имение в Переславском уезде и стал «иметь голос» в Российской империи. В честь прибывших гостей был устроен ужин с обильной выпивкой, после которой многие из присутствовавших начали клевать носами в креслах. Шаляпин расшалился и так художественно изобразил уснувшего пьяного исправника Н. И. Тихомирова, что все расхохотались.

В этот приезд, кстати сказать, Шаляпин, Коровин и Серов проехали на Ботик и там оставили запись в книге посетителей. Эту запись можно видеть в Переславском музее.

3 марта 1907 г. стены этого здания были свидетелями другого необычайного происшествия: после любительского спектакля часть публики, главным образом молодёжь, демонстративно запела революционные песни и в том числе «Марсельезу».

После Великого Октября купеческое общественное собрание было закрыто и вместо него 15 ноября 1918 г. здесь открылся Народный дом имени Карла Либкнехта. С 1946 года работает Дом пионеров.

В 1884 г. на площади поставлена кирпичная водонапорная башня переславского водопровода, открытого 11 ноября этого же года. Водопровод производительностью 40 тысяч

вёдер в сутки строился инженером Забаевым 3,5 года, имел длину 3,5 версты и стоил городу 34 тысячи рублей.

Несмотря на центральное положение площади, городская дума и не думала о её благоустройстве. Камнем была заощена только проезжая часть, освещения не было, уборка не производилась. Горы отбросов, навоза, гнилье, выбрасываемое из лавок, внутренности животных, заколотых тут же, — всё это делало площадь местом антисанитарии, и даже зимой над ней стоял специфический запах. Корреспондент ярославской газеты «Северный край» в 1899 году отмечал, что с базарной площади «навоз не чистился, без сомнения, со времён Петра Великого».

Торговля на площади была весьма разнообразной, но её держали два десятка крупных купцов. В бакалейном и мучном ряду торговали А. И. Иконников, А. С. Глинская, Глухарёвы, Ф. Г. Ларионов, А. И. Серебренников, П. П. Прелов; галантереей — И. Н. Кузнецов; железом — Захряпин; кожей — Симаковы; много торговали мануфактурой, посудой и другими товарами. Книжная торговля отмечена с 1884 года. В книжной лавке торговали учебниками, дешёвой литературой, открытками с видами города и даже антиквариатом — старинными книгами, рукописями, свитками документов. В базарные дни приезжали крестьяне и торговцы не только из уезда, но и из других губерний — Ярославской и Московской.

При советской власти площадь утратила свой торговый характер. Рынок был переведён на Кузнечную улицу, были снесены Владимирская и Косьмодемьянская церкви и деревянные торговые ряды. Площадь сделалась местом массовых митингов и демонстраций трудящихся.

7 ноября 1929 года на площади, при огромном стечении народа был открыт памятник В. И. Ленину (скульптор Б. Д. Королёв). В. Д. Бонч-Бруевич заметил тогда:

И нам особенно приятно здесь отметить, что в таком небольшом городе как Переславль-Залесский местный пролета-

риат и все те, кто с ним, во что бы то ни стало пожела-
ли воздвигнуть памятник своему вождю. ...общий вид па-
мятника достиг высоко-художественного значения, правдив
и с исключительным портретным сходством.¹

На берегу Трубежа разбит сквер. В сороковых годах бы-
ло выстроено монументальное здание Дома культуры фаб-
рики киноплёнки, роль которого давно вышла за пределы
фабричного коллектива. Здесь, в Доме Культуры, происхо-
дят районные и городские конференции, собрания, пленумы,
торжественные заседания, проводится огромная культурная
работа. Здесь были силами самодеятельности поставлены
оперы «Русалка» и «Евгений Онегин», даются концерты,
спектакли, устраиваются выставки.

С Ростовской улицы на Народную площадь была переве-
дена реорганизованная типография, в этом же доме помеща-
ется и редакция районной газеты «Коммунар». В помещении
бывшего трактира расположилась Городская библиотека.

По плану реконструкции на Народной площади пред-
полагается построить несколько зданий, обрамляющих её,
и сделать благоустроенную гранитную набережную.

¹ *Бонч-Бруевич, В. Д.* Новая скульптура Владимира Ильича Ленина
/ В. Д. Бонч-Бруевич // *Красная нива*. — 1929. — 22 октября. — С. 15.

Новомирский переулоч

Своё название этот переулоч потому и получил, что находится напротив фабрики «Новый мир», продукция которой славится далеко за пределами Переславля.

На том месте, где теперь стоит эта большая фабрика, в 1839 году была маленькая бумагопрядильня купца Гладкова. В 1847 году при фабрике уже имеется «раздаточная контора», из которой основа «в ткачество раздаётся по разным селениям вольнонаёмным людям» и производится окраска тканей. Через 20 лет, в 1868 году, фабрика именуется уже бумаготкацкой и вырабатывает 42 000 платков, 11 800 кусков тканей и 2 300 пудов пряжи. На ней работают 660 рабочих и 190 работниц.

О порядках на гладковской фабрике в 1879 году писал врач А. В. Смирнов:

Второе место занимает заведение купчих Гладковых. Эти дамы пользуются особой известностью в городе: они самые усердные вкладчицы в здешние церкви и особенно в монастыри. Плата у них выше, чем у Борисовского, но нет помещения для рабочих. Недавно устроено в заведении что-то вроде трактира для рабочих, где всякий может пользоваться даром кипячёной водой и готовой посудой для чая. Одна странность в этом заведении необъяснима: расчёт выдаётся всегда круглыми рублями, без дробей... Рабочие неохотно идут к Гладковым.

Далее Смирнов объясняет причины этому: отсутствие квартир при фабрике, обчёты при получении заработка, поборы на церкви, антисанитария, отсутствие кредита на продовольствие. У Гладковых можно было получать книжки для забора продуктов, «но только в магазине С—х, которые родствен-

ники Гладковых; а здесь товар отпускается с надбавочкой, копейки по 2 на фунт».¹

Антисанитария на фабрике царила такая, что выдавшие виды члены санитарной комиссии Городской думы пришли в ужас и решили составить акт на Гладковых. Смирнов пишет в том же 1879 году:

На дворе им принадлежащей фабрики комиссия нашла такое обилие нечистот, какое редко где можно встретить. Всюду были навалены кучи навоза, мусора и выделений животного организма. Мировой судья, рассмотрев этот акт, определил подвергнуть Гладковых денежному взысканию в размере 70 рублей... Гладковы у нас являются людьми настолько состоятельными, что одни пожертвования по монастырям составляют цифру в 100 000 рублей, этот штраф, говорю я, для них не чувствителен.²

В 1884 году Гладковы заводят фабрику механической вышивки, постепенно свёртывая ткацкую и красильную. Уже к 1897 году у них работает всего 130—137 рабочих, а выработка продукции доходит до 400 000 рублей в год. Эксплуатация была ужасная, заработок рабочих был одним из самых низких в городе. При 12-часовом рабочем дне рабочий получал 11 р. 30 коп. в месяц, а работница 6 р. 17 к.

Нажив миллионы, в начале XX века Гладковы закрыли фабрику. До 1915 г. ещё темнели старые корпуса, пока не были сломаны новым владельцем А. А. Гольмбергом, выстроившим новый корпус фабрики.

После Великого Октября фабрика была названа «Новый мир». Резко изменились условия работы после того, как в 1929 году она из аренды бывшего владельца перешла

¹Смирнов, А. В. Местные фабрики Переславского уезда / А. В. Смирнов // *Современные известия*. — 1879. — № 49.

²Смирнов, А. В. Обилие комиссий, несоответствующий штраф / А. В. Смирнов // *Современные известия*. — 1879. — № 221.

к государству. На фабрике были открыты столовая, клуб, детские учреждения. Территория благоустроена.

Новомирский переулок существовал ещё 200 лет тому назад, но тогда назывался Площадной улицей, так как его ширина превышала 40 метров. Постепенно он сужался, так что с конца XVIII века, после постройки большого дома в начале переулка стал называться по имени владельца этого дома — Красильниковым. В 1918 году он был переименован в Пожарный.

Дав своё название переулку, фабрика «Новый мир» заботится о его благоустройстве. Растут новые дома, возводимые строителями фабрики для рабочих «Нового мира», приводятся в порядок тротуары и проезжая часть. Скоро Новомирский переулок будет достоин своего названия.

Плещеевская улица

Об этой улице, издавна носившей название Широкой от озера, самое раннее документальное известие относится к 1654 году. Несомненно, она существовала и раньше, так как в этом году улица именуется центром «десятни», городского района. Да и в начале XIX века первый краевед Переславля П. Плишкин упоминает Широкою улицу в числе главнейших.¹ Но уже в 1820-х годах Широкой звался только отрезок от современной Новомирской улицы до озера, а остальная часть получила наименование Покровской, от стоящей здесь с 1789 года каменной Покровской церкви. В 1919 году улица получила название Пожарной (от пожарного депо), а Широкая переименована в Плещеевскую, в которую с 1930-х годов вошла и Пожарная улица. Были переименованы и переулки, отходящие от неё.

Правая сторона улицы начинается каменными и деревянными домами и служебными зданиями типичной архитектуры провинциальных городов конца XIX — начала XX века.

Дом 4 до революции принадлежал Лапотниковым. Врач А. А. Лапотников остался в памяти переславцев как замечательный доктор, большой общественный и научный деятель, отзывчивый и бескорыстный человек. В числе его научного наследства сохранился «Дневник погоды», который он вёл с марта 1892 года по декабрь 1915 года. Дневник дал много нового в изучении метеорологии и фенологии города.

Первый переулок направо — бывшая Веретейка, или Веретейская улица, получившая своё название от извилистости направления. В центре улицы, на небольшой площади,

¹ Плишкин, П. Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского / П. Плишкин. — 2 изд. — М., 1879. — С. 80.

стояла деревянная Петропавловская церковь, которая сгорела в 1783 году и больше не восстанавливалась. В 1677 году на Веретейке было 35 дворов с 93 жителями. Через 100 лет, в 1778 году здесь жило уже более 150 человек. В их числе, кроме посадских людей, жили 2 семьи сокольных помытчиков, 5 семей военных, 2 семьи кузнецов и много отставных солдат. В этом переулке, на левой стороне, обращает на себя внимание красный кирпичный дом. В нём жил замечательный деятель музыкальной культуры Переславля — А. А. Козлов, основоположник художественной самодеятельности в городе ещё задолго до революции.

В доме 8 в середине двадцатых годов жил ушедший из духовенства священник, неутомимый доброволец-пожарный и страстный рыболов, которого изобразил М. М. Пришвин в своих новеллах «Родники Берендея» под именем «попа Фили».

На углу с Первомайской улицей стоит здание поликлиники. Это был когда-то дом купчих Гладковых, которые на эксплуатации рабочих, на обмане, обсчётах нажили миллионные капиталы. Выжимая из рабочих копейки, они бросали попам и монахам сотни тысяч рублей.

За ним идут кирпичные амбары, занимаемые Автоколонной.

Квартал кончается кирпичным домом на углу Плещеевского переуллка, высоким и массивным. Несколько окон сохранили старинные кованые решётки и железные ставни. В первом этаже — своды. Дом этот, по всем данным, построен в конце XVIII века. До 1918 года он принадлежал колбасникам Красильниковым, почему и Плещеевский переулок раньше звался Красильниковым переулком. Эта фамилия в Переславле известна с давних времён. В купчей от 19 мая 1619 года упоминается крестьянин Фома Севастьянов сын Красильника, по писцовым книгам и исповедным росписям его род можно проследить до XVIII столетия, когда его потомки переехали со Владимирской улицы на Широкую. В 1847 году «колбасное и коптильное заве-

дение» Красильниковых вырабатывало продукции на 2000 рублей серебром. Выработка для тех времён немалая. Колбасная Красильниковых существовала до 1930 года.

Чем дальше улица уходит к озеру, тем больше на ней новых домов, построенных в 1940—50 годах. Ещё совсем недавно здесь была болотистая местность, но мелиорация её осушила и улица продолжает расти.

Левая сторона улицы начинается бывшим депо добровольного пожарного общества, а ныне жилым домом. В депо находился инвентарь Переславского добровольного пожарного общества. В 1911 году в обществе было 72 «охотника», имелось 2 лошади, а инвентарь состоял из двух труб, 4 бочек, 2 ухватов, 4 лестниц, 2 кошек, 5 багров, 6 топоров, 2 лопат, 2 ломов, 5 зимних и 6 летних ходов. Снаряжение не уступало Городской пожарной команде, а «добровольцы» с пожарами боролись лучше, чем штатные. Общество содержалось на членские взносы и на доходы от оркестра, который играл на балах, на свадьбах, в Пушкинском саду и приносил обществу барыш.

Далее за жилыми домами, в одном из которых (№ 5) была когда-то лучшая в городе фотография Широковского, идёт территория фабрики «Новый мир».

На берегу Трубежа ещё высятся руины бывшей Богословской церкви, известной как деревянная уже в 1654 году. Каменная, самого заурядного типа, была построена в 1789 году. В 1929 году она закрыта и её здание приспособили для пекарни, а в 1953 году передали фабрике «Новый мир» для сноса ввиду проекта расширения фабрики.

Плещеевская улица, связывающая город с Рыбной слободой, за последние годы заметно благоустроилась. Часть тротуаров асфальтирована, улицу освещают электрические фонари. Близ фабрики «Новый мир» выстроено здание продовольственного магазина. С марта 1952 года по улице ходит автобус, связывая западную часть города с восточной.

Протечные улицы

Прошлое Протечных улиц и примыкающих к ним переулков уходит в седую старину. Народ здесь поселился чуть ли не с основания города.

До XVII века вся территория между валом и берегом реки, до нынешней Лабазной улицы, называлась Духовской слободой. Потом северная часть слободы вошла в посад и стала называться Положимолотовской десятной. Остальная часть осталась в монастырском владении как слобода.

Положимолотовская была самой маленькой из 14 десятен переславского посада. В 1677 году в ней было всего 13 дворов с 32 жителями. Дворы располагались по берегам рва и реки. Среди них стояла деревянная Екатерининская церковь, сгоревшая в 1766 году и уже не возобновлявшаяся.

Духовская слобода получила своё название от монастыря того же имени, существовавшего с конца XII века, хотя документально известно о нём только с 1460-х годов как уже о давно стоявшем здесь. В 1611 году слобода была сожжена поляками, но к 1617 году отстроилась и была приписана к более экономически сильному Никитскому монастырю. Однако к середине XVII века оказалось, что здесь жили не монастырские слуги, а посадские люди, переселившиеся сюда после польского разорения на «белую землю», свободную от тягла. Приказ сыскных дел переселил их обратно на посад.

В 1677 году в слободе было 13 дворов монастырских огородников и квасоваров в числе 44 человек. Стояла церковь Адриана и Наталии, при ней дворы попа и дьячка.

В 1699 году здесь стоит уже 31 двор. В 1702 году пять дворов с 11 жителями записались в посад, а остальные платили оброк Никитскому монастырю по 19 рублей в год, а сверх того вносили общегосударственные платежи: ям-

ские, сенные, полоняничные, стрелецкие и другие. Жители слободы занимаются огородничеством, «на братию квасы варят и всякое изделье делают».

Слобода постепенно росла:

в 1722 году	—	90 мужчин,
в 1744 году	—	126 душ,
в 1762 году	—	249 человек,
в 1778 году	—	296 жителей,
в 1797 году	—	291 человек.

Этот рост объясняется тем, что в 1764 году слобода была отобрана у монастыря и присоединена к городу, а её жители стали платить только единый подушной оклад — по 1 рублю денежного тягла.

В 1788 году вместо деревянной церкви Адриана и Наталии была выстроена каменная Духовская церковь, простоявшая до 1932 года.

В начале XIX века слобожане торговали рассадой и овощами со своих огородов, выделывали кожи и овчины, а другие, как сообщал переславский городничий, «делают сапожное, портное и плотничное мастерство, протчие же имеют разные торги и промыслы».

В 1919 году Духовские улицы переименованы в Протечные, так как тут протекала вода по руслу старого крепостного рва — Гробли, а точнее сказать, по ручью Мурмаж, притоку Трубежа. Собственно искусственный ров начинается в начале нынешней Лабазной улицы.

В недалёком будущем русло Гробли вдоль Протечной улицы будет очищено, деревянные мосты заменены бетонными, а вдоль новых тротуаров вырастут зелёные насаждения.

Фабрика Захряпина, выпускавшая металлическую посуду, самовары, а главным образом церковную утварь, основана здесь в 1848 году. К 1890 году количество рабочих с 50 возросло до 90 человек, к 1905 году их стало 261.

О порядках на ней красочно рассказывала ярославская газета «Северный край». Когда Захряпин вместо 11-часового рабочего дня ввёл 10-часовой, то расценки не прибавил.

Практика предшествующих лет свидетельствует, что он способен только на её понижение... На той же фабрике Захряпина прежде рабочие пользовались часом для вечернего чая. Теперь этот час урезан и рабочий, вставши на дело после обеда, пьёт сырую переславскую воду, о качестве которой немало писалось...

Верный своей идее фабрикант начинает забирать рабочего «в ежовые рукавицы». Особенно это стало ощущаться рабочими с 1900 года, когда они ни с того ни с сего созываются в фабричную контору и выслушивают приблизительно такую речь своего патрона: Господа, в последнее время я замечаю застой своего товара; его накопилось много, а сбыту нет: придётся закрыть фабрику и вам дать расчёт. Но я не желаю этого, я не желаю вас лишить куска хлеба, а потому, чтоб не терпеть убытков, решил понизить вам расценки; угодно работать вот по такой-то цене — милости прошу, неуждно — скатертью дорога.¹ Рабочие попротестовали, но что же делать — здесь семья, домишко, — согласились. Между тем фабрикант с несбытым товаром через несколько месяцев расширяет фабрику и увеличивает производство. Тут-то рабочие и поняли, куда пошли их гроши...

Рабочий в душной атмосфере мастерских по 11,5 часов выстаивал за работой, без риска для себя, без перспективы выговора он не мог отойти к товарищу, чтобы выпросить у него лоскуток бумаги для сигаретки... Малейший протест рабочего вызывал угрозу хозяина об увольнении. Если уволенный рабочий упрашивал хозяина принять обратно, Захряпин принимал, но сокращал заработок на 40—50%.²

¹Новый расценки был 1,70 р. вместо 1,90 р.

²*Северный край*. — 1905. — № 148, 168, 170.

Когда же в октябре 1905 года по всей России прокатилась стачка, забастовали и захряпинские рабочие. Несмотря на уговоры и угрозы хозяина, фабричного инспектора и полиции, рабочие держались стойко и забастовку выиграли. Эта победа произвела сильное впечатление на рабочих других предприятий Переславля.

Сегодня на месте фабрики Захряпина — мебельная фабрика. Она прошла сложный путь становления до современного промышленного предприятия. В конце двадцатых годов тут размещалась артель возчиков, изготовлявшая дуги, деревянные ложки, корыта, скалки, сани, санки. В 1934 году была организована артель «Промкооплес». Председателем правления был избран Иван Семёнович Никулин. В те годы «Промкооплес» выпускал раздвижные обеденные столы, табуретки, позднее был налажен выпуск кухонных столов, платяных шкафов, диванов, матрацев. Мебель изготавливалась вручную и окрашивалась масляными красками.

Первый Совет. Слобода превратилась в посёлок рабочих переславских фабрик Павлова, Захряпина и Борисовского. Именно поэтому здесь были сильные революционные настроения, здесь родился первый Переславский Совет рабочих депутатов.

Когда пришла весть о свержении царизма, переславские рабочие собрались, чтобы избрать депутатов в свои первые легальные организации. На фабриках и заводах Переславля были созданы фабрично-заводские комитеты, а рабочие фабрики Захряпина, имевшие большой опыт борьбы с капиталистами, предложили образовать Совет рабочих депутатов. Они собрались в доме учителя Н. В. Жирикова. Вместе с захряпинцами были и рабочие других предприятий города. Председателем Совета избрали И. Н. Кузнецова, рабочего шаланинской типографии. Это было 4 апреля 1917 года, а 12 апреля состоялось расширенное заседание Совета с фабрично-заводскими комитетами, на котором состав Совета был расширен. Председателем остался Кузнецов.

Сейчас дом 43 по Большой Протечной улице отмечен мраморной мемориальной доской, которая напоминает о первых днях работы первого Переславского Совета рабочих депутатов.

В 1955 году Жириковы продали дом. В нём теперь живёт молодая семья Савченко: Елена Адольфовна — работница горводоканала, Валерий Николаевич — работник объединения «Славич», и их сыновья — Сергей и Юрий.

Ростовская улица

Ростовская улица, как и Советская, одна из древнейших в городе. Она была осью, вокруг которой развивался посад, являвшийся центром торговли края с Ростовом, Владимиром, Угличем, Тверью и Москвой. Этому способствовало удобное положение Переславля на торговых путях того времени. Дорога от старого Ростова к молодой Москве, по которой, и раскинулась улица, возникла ещё до основания города. Её направление впоследствии дало улице современное название, а до 1918 года она звалась Семёновской по церкви Симеона столпника, сначала деревянной, а потом каменной, сохранившейся до настоящего времени.

Улица всегда была оживлённой. Из описи 1582 года видно, что в конце улицы стояла Данилова монастыря «слободка Всесвятская, что поконец семёновки улицы едучи книките Чюдотворцу». В 1677 году на улице было 32 двора.

Пожары часто уничтожали улицу. Но леса кругом было много и она быстро восстанавливалась. Документы XVIII века сохранили нам даты больших пожаров того времени — в конце 1726 года и в феврале 1766 года, когда сгорела не только Семёновская, но и соседняя с ней Кошелёвская улица.

В настоящее время улица начинается от моста через реку Трубеж и кончается у бывшей Ростовской заставы, на пересечении с Кузнечной улицей. А до перепланировки XVIII века Ростовская улица начиналась с широкой Семёновской площади, в центре которой стояла Семёновская церковь. От неё расходились две улицы-дороги, одна на Ростов, другая — Воздвиженская улица, на Юрьев-Польский. На планах 1756 и 1788 годов ясно видно, что Ростовская улица не имела прямого направления, дома ней стояли неровными рядами, то выбегая вперёд, то отступая назад. Поэтому

и ширина улицы была неодинаковая. В самом начале очень узкая, она постепенно расширялась до 15 саженей (32 м), а при выходе из города снова сужалась. Все дома на улице были деревянными. Жили в них главным образом посадские люди, занимавшиеся торговлей и ремёслами. В 1763 году по исповедным книгам Семёновской и Златоустовской церквей, стоявших на улице, можно установить, что на Семёновке жило 153 семьи посадских людей (более 18% к числу посадских в городе), 20 семей кузнецов (свыше 34% всех кузнецов), 12 семей оброчных крестьян, несколько «приказных», то есть чиновников того времени, и отставные солдаты. Ту же картину дают исповедные книги 1746 и 1797 годов.

В 1771 году построена кирпичная Семёновская церковь, очень оригинальная, не похожая на другие переславские каменные церкви, украшенная красивыми наличниками и шатровой колокольней.

В 1781 году в Переславле возникает крупная полотняная фабрика переславского купца В. В. Темерина. На Семёновке он строит первый каменный двухэтажный дом, сохранившийся до наших дней. Но улица отошла от него, так как была выпрямлена. Сзади дома была огромная усадьба, на которой располагались корпуса фабрики, на плане 1788 года их можно насчитать пять, на которых каменных три. До нашего времени сохранился один каменный фабричный корпус, выходящий на современную Трудовую улицу.

В 1785 году на месте деревянной строится каменная Воздвиженская церковь (известная более под именем Варваринской). Эта церковь после перепланировки Семёновской улицы приблизилась к ней, а старая Воздвиженская улица исчезла.

С 1788 года начинается мощение Семёновки булыжником; до этого здесь был деревянный бревенчатый настил. В 1928 году во время ремонта водопроводной сети и водосточных мостов были обнаружены остатки старинной бревенчатой мостовой.

С конца XVIII столетия Ростовская улица меняет своё лицо. Строятся каменные дома сплошной стеной, с воротами-арками. По плану генерального межевания и перепланировки города, утверждённому 9 декабря 1788 года Екатериной II, предполагалось застроить сплошными каменными домами всю правую сторону улицы до Кошелёвки, половину правой стороны Кошелёвки, левую сторону Семёновки до бывшего Ростовского переулка, обе стороны нынешней улицы Свободы до Кривоколенного переулка и северную часть Торговой (ныне Народной) площади. В большей своей части этот план в конце XVIII — начале XIX столетий был выполнен. Граф Д. И. Хвостов, местный помещик, писал:

Я в последний раз был в Переславле Залесском в 1813 году, но о наружной красивости улиц и домов в оном распространяться и ныне причины не имею. Одна Семёновка вся мощена камнем и построена из кирпича. Дома на оной в два этажа, прочие во всём городе строения большею частью деревянные и малозначительные.¹

К середине XIX века Семёновская становится подлинно главной и оживлённейшей улицей города, здесь — центр крупной торговли, трактиры, играющие роль бирж, гостиницы, дома купцов и фабрикантов.

Правая сторона улицы теперь начинается продовольственным магазином, который до сих пор бытует у переславцев как «Первый номер». Здесь 19 января 1897 года открылся первый магазин Переславского общества потребителей, созданного 14 июля 1896 г. На втором этаже помещалось Правление общества, тут и сейчас находятся конторы переславских торговых организаций, в том числе и Райпотребсоюза — прямого наследника общества потребителей.

¹Хвостов, Д. И. О знаменитости Переславля-Залесского в древние и новые времена. Шестое воскресенье в Переславле-Залесском / Д. И. Хвостов. — М., 1823. — С. 16—17.

Первые этажи следующих домов, построенных в конце XVIII века, заняты магазинами и мастерскими, а вторые жилыми помещениями. В XIX веке во вторых этажах были гостиницы. В одной из них в апреле 1849 г. проездом в своё имение Щёлыково останавливался великий русский драматург А. Н. Островский.

Далее за Симеоновской церковью стоит дом, принадлежавший любителю живописи купцу И. П. Свешникову, который собрал около 300 картин выдающихся художников своего времени. 45 из них положили начало художественному отделу Переславского музея. Раньше тут тянулись дома крупных купцов Прелова, Грачикова, Варенцовых и других, между которыми стояли церкви Воздвиженская и Златоустовская; каменное здание последней было построено в 1801 году, а до этого здесь стояла деревянная. В конце улицы до введения винной монополии был кабак «Молоток».

Левую сторону улицы начинал трактир Загряжкина; теперь здесь клуб фабрики «Красное эхо». За ним идёт сплошная стена домов до Переславского отделения связи. Раньше этот дом принадлежал купцу А. М. Шаланину. Рядом с ним, на углу бывшего Ростовского переулка — небольшой, теперь одноэтажный серый дом. В первом этаже помещалась типо-литография Шаланина, открытая в 1870 году, а во втором фотография. В типо-литографии печатались объявления, визитные карточки, отчёты Городской думы и земских собраний, афиши, свадебные билеты, этикетки и прочая типографская мелочь.

Шаланин понимал, что рабочие типографии, квалифицированные мастера, должны получать самую высокую заработную плату в городе. Он и платил в среднем 17 р. 34 к. в месяц, в то время как фабриканты платили от 9 р. 64 к. (Товарищество Переславской мануфактуры) до 15 р. 92 к. (фабрика Павлова). Шаланин считал, что высокая оплата «убережёт» его рабочих от участия в революционном движении. Но он ошибался. В типографии была крепкая социал-

демократическая организация, в состав которой входили ливневщик П. И. Кошков, вертельщик машины Жуков, рабочий С. П. Кабанов. В 1905—07 годах они доставали в Москве и Ярославле нелегальную литературу и распространяли её в городе и в уезде. В 1917 году, вопреки желанию хозяев, рабочие типографии отпечатали обращение к рабочим первого переславского Совета рабочих депутатов. Одним из авторов этого обращения был рабочий типографии И. Н. Кузнецов. Его и выбрали депутаты первым председателем первого Совета рабочих депутатов в Переславле.

17 (4) декабря 1917 года типография печатает первый номер газеты «Голос Переславль-Залесского Совета». В 1918 году типография была национализирована. В 1918—19 гг. в ней печатались «Известия Исполнительного Комитета Переславль-Залесского Совета», журнал «Культура», лозунги, обращения, приказы, а в 1920 году стенная печатная газета РОСТА и доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. Здесь же печатались и последующие переславские газеты — «Рабочий гудок», «Переславский рабочий» и первое время «Коммунар».

Ростовский переулок соединял Ростовскую улицу с Комсомольской. Старое его название было Предтеченский — по церкви, стоявшей на перекрёстке с Владимирской (ныне Комсомольской) улицей, а по владельцу типографии он звался ещё и Шаланинским. После революции половина переулка стала Ростовским, а остальной части вернули древнее название Глухой переулок, каким он был до 1788 года, упираясь в отрезающий его Безымянный переулок.

За последние годы Ростовский переулок совершенно преобразился. Построено несколько новых домов, а вместо булыжной мостовой и земляных тротуаров, непроходимых весной и осенью, сейчас асфальт. Поставлены электрические фонари. Недавно он (вместе с Глухим переулком) образовал улицу имени Кузнецова.

Дальше, за Ростовским переулком, так же как и по правой стороне, шли дома переславских богатеев Черновых,

Елисеевых. Бывшие «посадские» давно превратились в купцов и зажиточных мещан. На Семёновке стояли дома, лавки и трактиры Загряжских, Преловых, Карасёвых, Житниковых и других переславских тузов. Здесь же торгуют ювелиры и часовщики Гутин и Кальманович.

Трактиры были не только местами «деловых встреч», но и центрами чёрной сотни. В 1905—07 гг. тут обсуждаются «мероприятия» против революционеров, организуются погромы и травля прогрессивно настроенных жителей. Исполнителями были переславские лавочники под руководством С. Ильичёва, державшего трактир и лавку на Семёновке.

После революции на Ростовской улице открылся клуб имени Дзержинского. Здесь рабочие получили возможность культурно отдыхать, заниматься в кружках самодеятельности, слушать лекции и доклады. В этом клубе начал свою музыкальную деятельность Борис Георгиевич Былинин, выросший в незаурядного дирижёра, музыкального руководителя художественной самодеятельности города и организатора постановки опер на клубной сцене.

Дом Шаланина был занят почтой, дом купца Пилкина — Красноармейским клубом, в нём выступал первый общественный хор, организатором и руководителем которого был учитель Аркадий Аркадьевич Козлов. Впервые в 1918 году трудящиеся Переславля получили возможность слушать концерты, приобщаясь к классической музыке, развивать свою музыкальную культуру. В этом же доме проходили многолюдные собрания и митинги. На одном из них, 17 апреля 1919 года, была вынесена резолюция о борьбе с Колчаком, а через несколько дней на восточный фронт отправилось новое пополнение из переславских рабочих.

В усадьбе Темерина обосновался Военный комиссариат. В годы гражданской войны и интервенции работники военкомата во главе с комиссаром Г. З. Буковшиным проделали большую работу по борьбе с дезертирами, по мобилизации населения на военный и трудовой фронт.

В дома купцов были переселены рабочие переславских фабрик, ютившиеся раньше в фабричных каморках, в домах на окраинах города. Очаги мракобесия — Златоустовская и Варваринская церкви — снесены. Ростовская улица совсем перестала быть похожей на старую Семёновку. В тридцатых годах на ней вырос четырёхэтажный многоквартирный дом фабрики киноплёнки, на усадьбе фабриканта Елисеева построены новые двухэтажные дома, на месте Златоустовской церкви — столовая и ресторан. Улица, когда-то пыльная, с колдобинами, асфальтирована. До революции она не освещалась, а теперь по вечерам сияют уличные электрические фонари. От бывшей Ростовской заставы начинается городская автобусная линия «Рынок—Доротдел».

Ростовская улица осталась главной артерией города. По ней бегут автобусы местных и междугородних линий. Это одна из самых оживлённых и благоустроенных улиц.

Свободы улица

Ещё три десятка лет тому назад по избитой мостовой с гиком и невероятным гроыханием погоняли лошадей полупьяные переславские «троечники» — Иконниковы, Кочневы, Поросятниковы, везя пассажиров со станции Берендеево в Переславль или из города на станцию. Улица, несмотря на своё первостепенное значение, была совсем неблагоустроенная. Осенью и зимой она утопала в грязи, летом заволакивалась пылью, зимой горбатилась ухабами. Освещения не было. Маленькие покосившиеся дома, палисадники с чахлыми деревцами у домов Батовых или Хухлаевых, трактир «Золотой якорь», убийственная тряска и непроглядная тьма встречали приезжающих. Другого пути в город Переславль не было.

Такова была Вознесенка, нынешняя улица Свободы. В то время эту улицу звали ещё «воротами города», но это были плохие ворота...

Появилась она с возникновением переславского посада в XII веке и получила своё название от Вознесенского монастыря, основанного здесь как форт на восточной границе города. Документально известна с 1635 года.

Изначально улица служила дорогой в стольный город Владимир, начинаясь в 150 сажнях (320 м) от моста через Трубеж, с площади около Сергиевской церкви на Торгу. Отсюда же отходила и Кошелёвка. В 1677 году на улице было 39 дворов со 106 жителями. По населённости Вознесенка была второй улицей Переславля и уступала только Семёновке (ныне Ростовской).

До 1788 года улица была кривой, с дворами то выступавшими вперёд, то уходившими вглубь. Через 100 сажень (213,4 м) от начала улицы была небольшая площадь, от которой отходил узкий переулок к фабрике Угримова. При пе-

репланировке города улицу собирались выпрямить, в начале застроив с обеих сторон каменными домами. Прямой улица стала, а вот домов так и не построили.

В конце улицы стоял «штатной двор» — застава и шлагбаум, уничтоженные лишь в середине XIX века.

Древний тракт на Владимир не терял своего значения до 1886 года, когда была проведена Ярославская железная дорога. Тогда по этому тракту стали ездить на станцию Рязанцево, а с проведением в 1803 году шоссе на Берендеево по ней ехали все, кому надо было попасть в другие города Российской империи. По ней же везли и грузы переславских фабрик.

В 1905 году земская управа решила извлечь из этого пути доход: в конце улицы был вновь выстроен заставный дом и сделан шлагбаум. Специальный смотритель получал с проезжих возов и экипажей денежный сбор. Без него ни выехать из города, ни въехать в него было нельзя.

Своё теперешнее название улица получила потому, что первая весть о свержении власти царя, капиталистов и помещиков пришла именно по ней. В октябре 1919 года она была и свидетельницей проводов переславских рабочих, уходивших на защиту свободы против интервентов и белогвардейцев, навалившихся на нашу молодую республику.

Сейчас улица Свободы начинается площадью, на которой расположена автобусная станция и стоянка таксомоторов. Отсюда можно ехать по всем направлениям: на Ростов, Загорск, Нагорье, Берендеево.

Левая сторона улицы начинается каменным зданием, построенным в XVII веке. В одной его части — аптека, которая помещается тут более 100 лет. Дальше по той же стороне, на углу Кривоколенного переулка до 1920-х годов стоял бывший дом Корнева. В нём в 1918 году состоялся первый объединённый съезд переславских Советов рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов, положивший начало боевого союза пролетариата и трудового крестьянства в Переславском уезде.

Улица неудержимо растёт и благоустраивается. На месте кривых избушек выросли новые жилые дома (35, 37), техническое училище, дома детских садов фабрики «Красное эхо» (22, 47). Ещё совсем недавно улица кончалась домом 40 (школа № 4), а теперь она ушла далеко на восток вдоль Берендеевского шоссе.

На улице сохранилось несколько интересных домов. Дом 18 выделяется своими архитектурными особенностями. Построенный в начале XIX века, он сохранил на втором этаже прекрасное произведение народного творчества середины того же столетия — резные деревянные наличники окон. В одном из зданий, занимаемых ныне детсадом № 3, долгое время жил выдающийся врач Е. П. Сазанов, автор нескольких научных трудов и общественный деятель, один из первых откликнувшийся в 1930 годах на призыв партии — «Интеллигенция, в деревню!». Он перешёл на работу в Талицкую сельскую больницу.

Дом 43 рассказывает о том, как сто лет тому назад дома именно «рубил» — строили без применения пилы.

Улица Свободы ничем не напоминает прежнюю Вознесенку. Она освещена электрическим светом, перед новыми домами растут молодые деревья. Улица — главная артерия, связывающая новые жилые кварталы северо-востока города со старым Переславлем. С 1952 года по улице проходит вторая автобусная линия.

Трубежная улица

Улица соединяет Плещеевскую улицу с Хайловой через мост на Трубеже, от которого она получила своё название в наше время. Раньше, до революции, мост и улица назывались Знаменскими по церкви Знамения, стоявшей на берегу реки между мостом и остатками крепостного рва. В древности улица имела стратегическое значение, соединяя кремль через Рождественские ворота с западным посадом города и с двумя фортами — монастырями Борисоглебским Песоцким и Никольским на Болоте, которые «стерegli» улицу.

Уже к середине XVII века ров зарос и во многих местах заплыл, и его уже больше не чистили за ненадобностью. На планах середины XVIII века через него ещё показаны мосты у Рождественских и Никольских ворот. А сейчас о нём напоминают небольшие тинистые прудочки, особенно заметные на Трубежной улице.

Близ Рождественских ворот, направо от выезда из города, стояла некогда деревянная церковь. Это был такой же форпост, как Троицкая церковь у Спасских ворот и Никольская у Никольских ворот. Название её не сохранилось, зато поэтическое народное предание, исторически довольно верное, объясняет причину её появления. В августе 1382 года княгиня Евдокия, жена Дмитрия Донского, при нападении татар на город едва спаслась через Рождественские ворота, а жители города на лодках и плотках уплыли на озеро. В память этого события Евдокия поставила церковь и возобновила сожжённый Горицкий монастырь. До самого 1930 года на месте давно исчезнувшей церкви стоял кирпичный столбик, который так и именовался в народе — Тохтамышев столб.

Неподалёку от моста в 1722 году испуганные переславские воеводы во исполнение грозного Указа Петра I о сбе-

режении остатков флотилии построили на лугу огромный сарай, в котором было сосредоточено 87 больших и малых «ветхих кораблей». Этот своеобразный музей флотилии ремонтировался в 1728, 1730, 1737 и последующих годах. На планах 1756 и 1765 гг. видно, что один из сараев стоял прямо на Знаменской улице, в нём, согласно «изъяснения плану», хранились «два корабля ветхих». В мае 1776 года воевода Чичерин доносил московскому губернатору, что «и ныне... имеются под сохранением остатки,.. которые уже все погнили». В пожаре 1783 года, когда была уничтожена большая часть города, сгорели и остатки флота. В честь стоянки остатков флота церковь Знамения, стоявшая до 1935 г., получила название «в кораблях».

Современная Трубежная улица выгодно отличается от прежней Знаменской. Прекрасная проезжая часть соединяет её с кремлём, по вечерам она освещена электричеством.

Улица Кардовского

Бесперывный поток автомобилей и автобусов по гладкому асфальту, шумящие кроны деревьев вдоль тротуаров, шеренга электрических фонарей, новые дома — таков сегодняшний облик улицы Кардовского. Это самая длинная улица города — около 3 километров.

Своё название она получила в честь переславца, большого русского, советского художника, заслуженного деятеля искусств, академика живописи, профессора Дмитрия Николаевича Кардовского (1866—1943). Он много сделал для родного города. Среди творческого наследия художника — сотни картин и этюдов дореволюционного и современного Переславля, портретов его жителей. В 1918—1920 гг. он принимал самое активное участие в организации музея, и особенно его художественного отдела, читал лекции по культуре и искусству, создал студию для художников-самоучек, рабочих переславских фабрик.

По улице идёт трасса московско-ярославского шоссе, одна из стариннейших государственных дорог, «у лица» которой начали строиться дома. Это было после 1765 года. Постепенно улица образовала «купеческую слободу Новую», соединив город с южными слободами Подгорной, Нагорной, Фёдоровской, Подданиловской и исчезнувшими ныне Тетеринской (около музея) и Подвеськовской.

Первоначально улицу звали Никольская и Князь-Андреевская по предмостному укреплению Никольских ворот — небольшому монастырьку того же названия, превратившемуся потом в Андреевскую церковь. С середины прошлого века она звалась также и Ново-Московской, входя в разряд «главных» улиц города.

Но вот как её описывали современники на рубеже XX века:

Наняли 3-х рабочих, которые начали с конца Ново-Московской улицы её очистку: сметают пыль и сор с дороги и сваливают всё это по сторонам. Улицы не мелись чуть ли не с самого основания города, а потому на них пыли накопилось видимо-невидимо. Скоро уже месяц как начата работа, а очистили сажен 300... (640,1 м)¹

В здешнем городе только на главной улице расставлены фонарные столбы; по другим улицам фонари никогда не зажигаются, а стоят больше для вида только; в случае чего скажут: есть, дескать, освещение, а то пожалуй и зажгут.²

Так, несмотря на своё центральное положение, эта улица до революции оставалась захолустной. Вдоль неё тянулись длинные заборы, маленькие покосившиеся домики, среди которых виднелись особняки богачей — Житниковых, Угрюмовых, Федосеевых, торчали деревянные часовни, широко раскрывали свои двери кабаки, трактиры и пивные Логиновых, Монаковых и другие. Изредка проезжал извозчик, везя подвыпившего барина. Лишь один раз в год она оживлялась: на масленицу здесь происходило катанье на лошадях. Но это был удел богатых.

В 1918 году эту улицу переименовали во 2 Советскую, а в середине 1940-х годов она получила своё теперешнее название.

Самым замечательным домом на ней является, конечно, дом 67, где в 1905 году была конспиративная квартира социал-демократической организации, нелегально выпускавшей листовки и обращения к переславским рабочим. В этом доме было вынесено решение поддержать московское вооружённое восстание и вызвать для помощи из Александра боевую дружину. Но по доносу шпиона штаб переславских революционеров 13 декабря 1905 г. был арестован.

¹Смирнов, А. В. Очистка улиц / А. В. Смирнов // *Современные известия*. — 1879. — № 174.

²Смирнов, А. В. Внешняя жизнь города / А. В. Смирнов // *Современные известия*. — 1879. — № 12.

С 1955 г. на доме установлена беломраморная мемориальная доска взамен старой металлической.

Другим памятником революционного прошлого является швейная фабрика. До 1917 года здесь была вышивальная фабрика Н. С. Засс, основанная в 1884 г. Нищенский заработок, не превышавший 10 руб. в месяц, дороговизна квартир, издевательства мастеров заставляли рабочих фабрики неоднократно бастовать. Первая забастовка началась 23 мая 1905 г. Рабочие добились своих требований. Угрозой забастовки они с 28 октября того же года получили новую прибавку заработка. Бастовали они и в феврале 1914 года. Последняя забастовка уже при поддержке Переславского Совета рабочих депутатов была в апреле 1917 г.

Дом 61 до революции занимало воинское присутствие. Здесь происходили ежегодные призывы в царскую армию. В делах присутствия сохранились интересные данные: так, в 1907 г. из 354 человек призванных — грамотными оказалось 86 человек, умеющих только читать — 104 человека, остальные были неграмотными. Этот дом может поведать и о революционном прошлом. Здесь квартировали войска, вызываемые для подавления «беспорядков», то есть революционных выступлений в Переславле.

В дни революции они вызывались дважды. 19 ноября 1905 года для разгрома рабочих выступлений прибыла рота сапёров. Её расквартировали в здании городского училища, потом продовольственного комитета, потом перевели сюда. Но рабочие быстро нашли общий язык с солдатами, и рота через три дня была уведена из города как ненадёжная. А в конце того же года крестьяне, возмущённые действиями земского начальника А. Н. Карева, потребовали у него возврата собранных денег в «продовольственный капитал». Испуганный земский вызвал сотню драгун, которые расположились во дворе воинского присутствия. Но солдаты опоздали. Крестьяне уже успели получить из казначейства деньги и от 92 951 рубля капитала остался лишь 351 рубль. Зачинщиков не нашли и драгуны покинули город.

После революции здесь были казармы местного гарнизона и призывной пункт (почему и переулок около дома назван Призывным). Тут собирались переславцы, уходившие на гражданскую войну, а в годы восстановления — на действительную службу в Красную Армию. Сейчас в этом доме — школа № 2. Она расширяется, идёт пристройка физкультурного зала.

В доме 32, где когда-то помещалась Земская управа, дважды разбирались «политические» дела. В мае 1880 года тут происходил суд над крестьянами села Вёдомша за то, что они отказались платить выкупные платежи помещику Мину и выгнали из села полицию, явившуюся, чтобы выколотить долги силой. Крестьяне были обвинены в «неповиновении властям», и Владимирский окружной суд приговорил 175 человек к тюремному заключению. 1 мая 1907 года здесь судили 14 студентов и учащихся за пение революционных песен в Общественном собрании.

Недалеко от швейной фабрики, в глубине сада, стоял двухэтажный дом. Он принадлежал академику медицины, профессору Петру Михайловичу Альбицкому (1853—1922). Выдающийся врач, автор многих научных трудов, Пётр Михайлович был одним из первых русских последователей Дарвина. В этом же доме жил и его сын Георгий Петрович (1886—1957), известный переславский педагог. Свои силы, богатые и разносторонние знания он отдавал не только педагогической работе и воспитанию кадров молодых учителей, но и массовой. До сих пор о нём вспоминают как об одном из лучших пропагандистов и агитаторов города, помнят его научно-атеистические лекции. Известны его публикации и по истории Переславля.

Почти на углу Ветеринарного переуллка двухэтажный синий (раньше он был белым) особняк интересен тем, что 31 июля 1918 г. в нём началась организация Переславского музея. Дом этот принадлежал врачу Владимиру Карловичу Шиллю и был им подарен городу под женское ремесленное училище. Но Городская дума так и не удосужилась испол-

нить волю завещателя. Для музейных фондов дом оказался слишком тесен, так что 31 января 1919 г. музей был переведён в бывший Горицкий монастырь, а здесь обосновался Переславский отдел народного образования.

Заведующим отделом в 1919—20 годах был Георгий Аркадьевич Карташевский (1878—1952). Врач по образованию, он занимался не только медициной, но был и педагогом-методистом, и литератором, и демографом, и метеорологом. Известны его печатные труды по сбору лекарственных растений, по топографической съёмке, исследование о «тонущих домах» Переславля. Много времени и сил он уделял общественной работе: неоднократно избирался членом уездного и районного исполкома Советов, депутатом Горсовета, активно участвовал в организации колхозов. Долгое время Г. А. Карташевский жил на той же улице Кардовского и только в последние годы жизни переехал в дом 13 по Красноармейскому переулку.

Во владении 107 с 12 июня 1879 года помещается терапевтическая больница.¹ До революции она принадлежала земству и была в таком жалком состоянии, что в отчётах земской управы и в корреспонденциях владимирских газет долгие годы служила «притчей во языцех». С 1910 г. больницей стал заведовать земской врач Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Благодаря его энергии в короткий срок были выстроены новые корпуса, обновилось медицинское оборудование, улучшилось обслуживание больных, и к 1917 году больницу считали одной из лучших в губернии. Скромный земский хирург, будущий академик медицины, профессор Войно-Ясенецкий за свой капитальный труд «Очерки гнойной хирургии», составленный им на переславском материале, был удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Примечателен дом 110, в котором долгие годы жил выдающийся краевед Александр Иванович Свирелин (1830—

¹Теперь Московская, 15. — *Ред.*

1906), автор многочисленных книг и статей по истории Переславля, которые до сих пор не потеряли своей научной ценности.¹

Почти напротив — дом одного из старейших переславских мичуринцев Петра Александровича Дмитриева, чей фруктовый сад славится далеко за пределами города.²

Дом 112 принадлежал Д. Н. Кардовскому, и здесь он жил и работал до конца жизни. Сейчас это Дом творчества его имени Союза советских художников. Со всех концов нашей страны сюда съезжаются мастера кисти, карандаша, пера и резца и создают здесь свои новые полотна и рисунки.

Улица кончается «заставным домом», построенным в начале XX века.

По плану благоустройства улица Кардовского в ближайшие годы ещё больше изменится к лучшему: намечено выстроить несколько 12-квартирных домов, открыть аптеку, привести в порядок тротуары, установить скамейки у автобусных остановок.

¹Теперь Московская, 28. — *Ред.*

²Теперь Московская, 31. — *Ред.*

Улица Кузнецова

От Ростовской улицы, пересекая Комсомольскую, Первомайскую, Новомирскую и другие, убегает к зелёным просторам прибрежных лугов Плещеева озера улица имени Ивана Николаевича Кузнецова, образованная не так давно из Ростовского и Глухого переулков.

Левая сторона улицы начинается малоприметным домиком, каких в городе много. Но он имеет славную историю. Когда-то домик был двухэтажным и принадлежал купцу А. М. Шаланину. С 1879 года в первом этаже этого дома Шаланин открыл типо-литографию, а во втором — фотографию.

Ещё в годы первой русской революции в типо-литографии зародилась крепкая социал-демократическая организация, не прекращавшая свою деятельность и в годы реакции. Перед революцией 1917 года в типографии стал работать И. Н. Кузнецов. Революционные традиции типографии воспитали из него вожака переславских рабочих. В апреле 1917 года он был одним из организаторов первого Совета рабочих депутатов в Переславле и стал первым его председателем.

После установления Советской власти он — первый председатель исполкома уездного Совета и председатель ЧК. Летом 1918 года беспартийный большевик И. Н. Кузнецов вступает в ряды Коммунистической партии и с августа 1918 года возглавляет уездный комитет РКП(б).

То время было тревожное. Родина пылала в огне гражданской войны. Всюду поднимали голову контрреволюционные элементы. В сентябре 1918 года уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов утверждает чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией

в составе И. И. Гусева, И. М. Короткова, В. Н. Кузнецова, С. М. Козель. Возглавляет её И. Н. Кузнецов.

8 октября 1919 года состоялось экстренное заседание бюро уездного комитета РКП(б), на котором был заслушан вопрос о мобилизации 50% коммунистов на фронт. 12 октября восемнадцать членов партии, из них два члена бюро (т.т. Кузнецов и Буковшин) отправились на фронт, на защиту молодой Советской республики.

За домом типографии почти до Комсомольской улицы раньше тянулся сад, через который можно было из переулка пройти на Торговую площадь. Этот сад с 1860-х годов у Шаланина арендовало купеческое общественное собрание. Газета писала:

Но с нынешнего года и это место только для избранных. Прежде пускали всех, потом года два дозволялось входить в сад только прилично одетым, *поддёвкам* и в *платочках* закрыты были двери этого не всегда мирного рая, а с нынешнего года дозволяется вход только членам клуба.¹

Так было до октября 1917 года, а застройка этой стороны улицы началась ещё позднее — с 1930-х годов. Правая сторона улицы застроена частью новыми домами, а часть старых за годы Советской власти капитально отремонтирована. Дом 8 (бывший Петропавловских), во флигеле которого жил И. Н. Кузнецов до отъезда из Переславля, не сохранился.

За последнее время улица преобразилась. Тут построено много новых домов, часть улицы асфальтирована, поставлены электрические фонари, посажены деревья.

Только нет ещё мемориальной доски в начале улицы, рассказывающей, почему улица носит имя Кузнецова и кто он был.

¹ Смирнов, А. В. Летнее помещение клуба с его новыми правилами и неудобствами / А. В. Смирнов // *Современные известия*. — 1879. — № 174.

Улица Найдышева

Улица имени генерала Найдышева начинается от Плещевской улицы и всё ещё застраивается новыми индивидуальными домами. В этих местах, в многодетной семье рабочего вышивальной фабрики, в 1900 году родился и провёл свои юношеские годы Павел Николаевич Найдышев.

В суровые и тяжёлые годы формировалось его сознание. Шла гражданская война. Боевые листовки и призывы Коммунистической партии, расклеенные на стенах домов, столбах и заборах, звали на защиту Советской республики. Многие из них прямо обращались к молодёжи: «Молодёжь! Ты хочешь свободной счастливой жизни? На фронт! Добей контрреволюцию!»

Так в 1919 году вместе со своими сверстниками и старшими товарищами уходит добровольно на фронт и Павел Найдышев. Боевые походы, схватки с врагом, ранение определили дальнейшую судьбу молодого красноармейца. Он полностью посвятил себя военному делу. Очищая Белоруссию от белополяков, Павел Николаевич Найдышев уже командовал ротой. От рядового солдата до генерала, от командира отделения до командира дивизии — таков путь нашего земляка. Найдышев окончил военную академию имени М. В. Фрунзе. Но и после этого упорно продолжал совершенствовать свою боевую и политическую подготовку. Много сил отдавал воспитанию молодёжи, призванной в ряды Красной Армии.

В 1938—1939 году П. Н. Найдышев работал в Управлении Ярославской железной дороги. Здесь проявились его незаурядные литературные способности. Он опубликовал ряд рассказов о гражданской войне, а за очерк «Вася-разведчик» ему была присуждена третья премия на конкурсе.

Началась Великая Отечественная война. И снова походы, бои. Много боевых операций провёл полк, а потом дивизия под командованием гвардии полковника Найдышева.

На самых опасных участках фронта всегда вырастала высокая фигура командира, любимца солдат. Многие боевые эпизоды описаны во фронтовой газете «За Родину». В одной из её передовых статей рассказывалось следующее:

В боях особо отличились подразделения т. Найдышева, истребившие до 1 500 гитлеровских солдат и офицеров. Противник не раз пытался при поддержке больших танковых сил окружить найдышевцев, но безрезультатно. Смелый, волевой советский командир противопоставлял гитлеровцам свои более совершенные тактические приёмы и выходил из самой сложной обстановки победителем. Там, где, казалось, явное окружение, тов. Найдышев умело обходил войска противника и наносил им серьёзные удары.

Не раз имя Найдышева упоминалось в приказах Верховного главнокомандования. Орден Кутузова 2 степени, два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1 степени и медали украшали грудь боевого командира. П. Н. Найдышеву было присвоено звание генерал-майора. Однако дожить до окончательной победы над врагом генералу Найдышеву не пришлось, 29 марта 1945 года в ожесточённом бою при освобождении Югославии он пал смертью храбрых.

...В Югославии, в одном из живописных уголков города Самбор, утопают в зелени могилы советских воинов-освободителей. На мраморном надгробном памятнике на русском и югославском языках высечена надпись:

Здесь покоится генерал-майор Найдышев Павел Николаевич, героически павший в борьбе с немецкими захватчиками за свободу и независимость советской Родины и освобождение югославского народа. 1900 — 29/III—1945 гг.

Похороны генерал-майора П. Н. Найдышева состоялись 2 апреля 1945 года.

В нашем музее хранятся фотографии: советские и югославские офицеры выносят гроб с телом П. Н. Найдышева, многолюдная похоронная процессия медленно движется по главной улице. Впереди югославские девушки несут венок от жителей города Самбор. Могила генерала, утопающая в венках, возле которой в прискорбном молчании стоят советские и югославские офицеры.

Бережно хранят жители города Самбор могилу Павла Николаевича Найдышева. Память о нём навсегда сохранят в своих сердцах и земляки прославленного генерала — переславцы.

Улица Пришвина

В 1965 году деревня Сокольская слобода вошла в черту нашего города. Решением городского Совета слобода была разделена на две улицы, одной из которых присвоено имя писателя Пришвина.

Михаил Михайлович Пришвин родился в 1873 году в Орловской губернии. Он принимал участие в марксистских кружках, арестовывался. По окончании Лейпцигского университета вернулся в Россию и служил агрономом.

М. М. Пришвин — большой, самобытный и своеобразный русский советский писатель, почти полвека посвятивший литературе. Он — путешественник, натуралист, географ и фенолог. Изумительно тонко описывая природу, родную землю, людей, Пришвин создал замечательные произведения, проникнутые подлинной любовью к переславскому краю.

Впервые Пришвин поселился на Ботике в начале тридцатых годов. Он бродил с ружьём и блокнотом по лесам и болотам в окрестностях рек Нерли, Вёксы, Кубри, по берегам Плещеева и Сомина озёр, наполняя свои тетради всё новыми и новыми записями. В это время писатель отобразил наши места в своих замечательных рассказах, фенологических заметках, кратких новеллах, объединённых общим заглавием «Родники Берендея» и «Календарь природы».

Максим Горький дал высокую оценку творчеству М. М. Пришвина и в том числе — его «Родникам Берендея». «Я думаю, что такого природолюбца, такого пронциательно-го знатока природы и чистейшего поэта как Вы, М. М., в нашей литературе не было. Догадывался я об этом ещё со времени „Чёрного араба“, „Колобка“, „Края непуганых птиц“, окончательно прозрел, читая совершенно изумитель-

ные „Родники“, — писал Алексей Максимович М. М. Пришвину из Сорренто (Италия) 22 сентября 1926 года.

А через год во вступительной статье к собранию сочинений Пришвина М. Горький писал: «в ваших книгах я не вижу человека коленапреклонённым перед природой. Да, на мой взгляд, и не о природе пишете вы, а о большем, чем она, — о земле, великой матери нашей».

В первые годы Великой Отечественной войны Пришвин жил на «Ботике» и в селе Усолье. В 1942 году в усадьбе «Ботик» разместились эвакуированные ленинградские дети, заботливо принятые переславцами. Зорко наблюдая жизнь этих детей, их психологию, душевные переживания, Пришвин написал серию замечательных рассказов, посвящённых воспитанникам детских домов: «Ботик», «Жизнь возле пня», «Дети», «Папа-доктор», «Козочка», «Роман», «Бабушкина внучка», «Соловей». Они вошли в золотой фонд советской детской литературы.

Выдающимся произведением Пришвина является сказка-быль «Кладовая солнца», опубликованная в 1945 году. Действие происходит в Переславском районе у Блудова болота, когда-то так названного переславцами. Художник рассказал о похождениях десятилетнего мальчика Митраши — «Мужичка в мешочке» и его двенадцатилетней сестрёнки Насти — «Золотой курочки» — круглых сирот. «Кладовая солнца» воспитывает в детях мужество и волю, чувство дружбы и доброты. В сказке-были также идёт речь о начале разведок торфа в западной части Переславского района, в местах, где бродили Настя, Митраша и их спутник собака Травка.

Писатель назвал своих героев сказки-были именами лично знакомых ему жителей деревни Хмельники нашего района — супругов Анастасии и Дмитрия Коршуновых. В феврале 1948 года, даря им свою книгу, писатель сделал на ней такую надпись: «Митраше и Насте Михаил Пришвин».

Умер писатель в Москве в 1954 году.

В нашем музее имеется уголок писателя М. М. Пришвина, где экспонируются его личные вещи, документальные фотографии, книги с его дарственной надписью.

Вдова Михаила Михайловича Пришвина Валерия Дмитриевна подарила музею личные вещи писателя: куртку, халат, сшитый из крестьянского домотканого холста, купленного в деревне Хмельники, Переславского района, сапожные деревянные колодки, а также три патефонные долгоиграющие пластинки с записью рассказов М. М. Пришвина, в исполнении автора.

Весьма любопытна история колодок. В августе 1937 года Пришвин обратился к сапожнику Е. Павлову в Москве с просьбой сшить ему охотничьи сапоги. Сняв мерку, сапожник начал подбирать колодку и, найдя, сказал: «Я буду шить Вам сапоги по колодке, с которой шил 20 марта 1934 года такие же сапоги Сергею Мироновичу Кирову». Позднее Пришвин приобрёл эти колодки. Действительно, на колодке сделана чернильным карандашом следующая надпись: «20 марта 1934 г. Сергей Миронович Киров, вторая пара переделана М. М. Пришвину. Е. Павлов 1 августа 1937 г.»

Именем М. М. Пришвина назван горный пик на Кавказе и мыс на Курильских островах. Имя Пришвина присвоено и улице в нашем городе.

Улица Пыряева

Своё название улица получила в память о переславце, участнике Великой Отечественной войны, Герое Советского Союза В. В. Пыряеве в 1958 году, а раньше называлась Селитровкой. Улица образовалась в XVIII века, но её первоначальное название неслучайно. Оно напоминает нам, что древний Переславль играл не последнюю роль в создании военного могущества Московского государства.

В древности селитра (азотнокислые соли натрия и кальция) изготовлялась из земли, взятой под жилыми домами, которая «черна или тяжелее, или заплесневела, и та земля, которая с плесенью всех лучше», как говорит «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки».

В XVI веке производство селитры велось в ряде городов и в таком количестве, что она являлась предметом экспорта. До конца XVII столетия «селитряные варницы» были и в Переславле. Они находились в районе нынешних улиц Пыряева и Зелёной.

Основным назначением селитры тогда было — изготовление пороха. Поэтому на её производство правительство обращало особое внимание и даже выпустило «Книгу о селитряном варении и пороховом деле». Для получения селитры в поле, через которое потом прошла улица, стояли «амбары и печки и сарай и что надобно к тому селитряному варенью».

Для работы в варницах использовались «тюремные сидельцы», то есть заключённые Переславской тюрьмы, находившейся в кремле у Никольских ворот. Территориально это было близко. Под боком у производства была и вода, необходимая для варки, фильтрации и промывки сырья и готовой продукции, — ров около вала. От него остался пруд на Лабазной улице. В 1690-х годах производство здесь прекрати-

лось, но память о нём осталась в названиях появившихся потом улиц.

Долгое время переславцы принимали холмики в конце улицы за свалки отходов этого древнего производства и звали их «селитряные бугры». Однако это оказалось не так. При проведении узкоколейной железной дороги от фабрики «Красное эхо» к торфопредприятиям, во время земляных работ в 1949 году обнаружилось, что «бугры» — на самом деле братские могилы. Раскопки и исследования показали, что эти курганы имеют более чем 650-летнюю давность. Землекопы извлекли огромное количество костей (некоторые из черепов имели следы сильных ударов саблей), черепки посуды, кольца, остатки кожи.

С 1302 по 1304 год шла война за овладение Переславлем между удельными князьями Андреем Городецким, Михаилом Тверским и Даниилом Московским. 2 июня 1304 года битва за Переславль окончилась победой соединённых полков переславцев и москвичей. Тверичане и их союзник Андрей были разбиты наголову. Воинов по обычаю похоронили на поле боя, и над их прахом насыпали курганы. Под ними-то и покоятся защитники Москвы и Переславля, своей кровью сцементировавшие первые камни будущего Московского, а потом Русского государства.

От старых Селитровок ничего не сохранилось. Когда-то здесь было множество кузниц, снесённых в 1930-х годах, маленькие избёнки с подслеповатыми окошками...

В 1955 году этот район города снова стал промышленным. Здесь вырос сыродельный завод.¹

Большое внимание благоустройству улицы имени Пыряева уделял уличком, возглавляемый Н. И. Харитоновой. В ноябре 1986 года жители улицы обратились в Переславский горисполком с просьбой — в знак признательности и увековечения имени Героя Советского Союза В. В. Пы-

¹Этот сырзавод закрыт в 1984 году. — *Ред.*

ряева, чьим именем названа улица, установить здесь мемориальную доску. Отдел по делам строительства и архитектуры Переславского горисполкома решил установить на улице имени В. В. Пыряева мемориальную стелу в честь Героя Советского Союза.

Дома участников и ветеранов Великой Отечественной войны на улице имени В. В. Пыряева были отмечены красными звёздами. Здесь проживает уважаемый в городе ветеран войны, танкист В. М. Денисов, чьи ратные подвиги отмечены целым рядом правительственных наград. Многие годы Валентин Михайлович отдал преподаванию физкультуры в школе № 8. Те, кто у него учился, помнят его как строгого, но справедливого педагога школы и городского профтехучилища № 6. Жили на улице сражавшийся на Дальнем Востоке В. П. Харитонов, ветераны войны Н. М. Можаров и А. В. Федосеев.

Хайловая улица

Хайло — на древнем русском языке означало и пасть, и зев. Не потому ли переславцы много веков назад назвали Хайловой эту улицу, что она из города вела «в пасть» к ненасытным монахам Никольского и Борисоглебского монастырей? Спланирована она не позже 1250-х годов и донесла до нас своё первоначальное название. Хайловая — одна из самых древних улиц посада.

Хайловая улица была главной в Песошной десятне города. Эта десятина располагалась вокруг Борисоглебского «на песках» монастыря, основанного в 1252 году. От него сохранилось очень интересное здание Смоленской церкви, построенной в 1696—1705 гг. Архитектор Гаврило Севастьянов скомпоновал в одно целое гражданское и церковное строения. С упразднением монастыря в 1764 году церковь была обращена в приходскую, а сейчас этот оригинальный памятник архитектуры охраняется государством.

Соседний с ней бывший Никольский монастырь основан уроженцем села Веслева Дмитрием Прилуцким в 1350-х годах, много раз горел, разорялся татарами, литовцами и поляками, а отстроился в основном в XVIII веке. В 1923 году был закрыт.

Оба монастыря имели на Хайловой улице небольшие подмонастырные слободки для своих работников, превратившихся потом в посадских людей. В 1756 г. они назывались «Купеческой песошной» и «Купеческой новой», а потом «Слобода новая разночинцев». В 1677 году дворов на улице было 19, жителей 55.

Путешественники XVIII века отмечают интересные детали, касающиеся этой местности. Академик Г. Ф. Миллер пишет, что в Никольском монастыре имеются «публично бьющие часы», причём они «древний российский образ

сохраняют».¹ Стрелка у часов была одна, а на вращающемся циферблате цифры от 1 до 12 были указаны славянскими буквами. Часы показывали время от восхода до захода солнца, и поэтому летом они днём били до 17 раз, а ночью 7 раз. Бой часов менялся в зависимости от долготы дня и ночи. Отсюда и поговорка пошла: «битый час».

Интересно, что ещё в начале XVIII века, задолго до мощения других переславских улиц, Хайловая имела бревенчатую мостовую. Это объясняется тем, что улица шла по болотистому месту и без мостовой во время сильных дождей и распутиц весной и осенью пройти было невозможно. Но благоустройство улицы сначала настилом, а потом булыжником отнюдь не означало заботу о проживающих. Это нужно было монахам, чтобы паломники не утопали в грязи, идя в монастыри, иначе — уменьшение доходов. Краевед Плишкин, описывая город конца XVIII века, относит Хайловую улицу к главнейшим в городе.²

В настоящее время все дома на улице новые, за исключением дома 10. Судя по кирпичу, он построен в конце XVIII века.

¹ *Миллер, Г. Ф.* Известия о городе Переславле-Залесском (перевод с немецкого Гаврилова) / Г. Ф. Миллер // *Новые ежемесячные сочинения.* — 1789. — Декабрь. — Т. 42.

² *Плишкин, П.* Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского / П. Плишкин. — 2 изд. — М., 1879. — С. 79.

Новые улицы

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела величайшие преобразования в нашей стране. Изменил свой облик и наш родной город. В нём значительно увеличилось население, появились новые посёлки, улицы.

В минувшем 1954 году нанесены на план города и застроены ещё ряд улиц. К озеру примыкают Ново-Плещеевская, 4-й Плещеевский переулок. Здесь построили и поселились в своих домах учитель-пенсионер П. Г. Батасов, плотник фабрики «Красное эхо» А. И. Конуркин, шофёр лесозавода И. Ф. Савельев и другие. Государство оказывает значительную денежную помощь индивидуальным застройщикам. Лишь в 1954 году было выдано на новое индивидуальное жилищное строительство 317 тысяч рублей.

Если взглянуть на дореволюционный план Переславля, то над частью города можно прочесть «Бутырки». Переславцам старшего возраста памятно «Бутырки» как грязная, запущенная, безалаберно застроенная окраина города. На генеральном плане реконструкции эта часть города выглядит по-другому, кое-что уже с плана перенесено в натуру — это улицы Широкая, Совхозная, Брембольская, Заводская, Коммунальная.

В этом же районе на Кузнечной улице строятся 4 каменных двухквартирных дома, на Коммунальной — 6 таких же домов для рабочих и специалистов фабрики «Новый мир».

Позади посёлка «Красный химик», рядом с улицами из стандартных домов, в минувшем году появилась ещё одна улица — Северная. В домах этой улицы поселились рабочие-строители: бригадир плотников Н. Н. Тарасов, жестянщик А. В. Куркин, шофёр В. А. Ушаков и другие.

На улице Свободы, вблизи вновь построенных многоквартирных домов фабрики «Красное эхо», весной этого го-

да начнётся сооружение 50-квартирного дома для рабочих и специалистов фабрики киноплёнки.

Благоустроенными домами застроится и центральная часть нашего города. На строительство жилых домов в 1955 году будет израсходовано несколько миллионов рублей.

После Великого Октября город Переславль-Залесский, как и другие города Советского Союза, стал быстро расти. Старые улицы не могли уже полностью вместить в себя новые дома, да и государство ещё не имело достаточно средств, чтобы вести строительство новых жилых массивов. За это дело взялись промышленные предприятия городов и сами трудящиеся. Так на окраинах городов возникли рабочие посёлки, а внутри — новые улицы.

В Переславле-Залесском первым таким посёлком явился «Новый быт», строительство которого началось в 1927 году по инициативе рабочих вышивальных фабрик. Для начала был перевезён из Релинского посёлка пустовавший дом бывших владельцев стеклянного завода Назаровых. В последующие годы были выстроены и остальные дома. Рабочие фабрики «Красное эхо» заложили посёлок «Красный текстильщик» в 1929 году, а в 1930 году появился посёлок рабочих фабрики киноплёнки — «Красный химик».

Особенно город вырос за последние годы. Появились десятки новых улиц и переулков: Озерные, Южные, Северные, Широкая, Совхозная, Молодёжная, Гражданская, Депутатская, Новая, Кирпичная, Парковая, Берендеевская, Ярославская, Ново-Плещеевская и множество других. Сейчас Переславль-Залесский насчитывает 103 улицы, переулка и площади, вместо 68 в 1946 году.

Древний Переславль благоустраивается и хорошеет буквально на глазах. Только в 1959 году построено и заселено 4684 кв. метра жилой площади, не считая общественных

зданий вроде комбината бытового обслуживания, гостиницы и других.

Расширена сеть водопровода и электроосвещения, замощено около 18 тысяч квадратных метров мостовых, заасфальтировано около 17 тысяч квадратных метров тротуаров, высажено более 4 500 деревьев и кустарников, новые цветочные клумбы заняли более 9 000 квадратных метров. Леса новых строек можно видеть на каждой улице.

Всё больше и больше в работу по благоустройству улиц города включается общественность. Под руководством домовых и уличных комитетов население принимает участие в социалистическом соревновании на лучшую улицу, двор. Этим переславские жители вписывают в историю своих улиц новые страницы.

Слободы

Загородные слободы

Древние русские города разделялись обычно на три части, отличавшиеся характером занятий населения. Кремль был центром управления, посад — жительство ремесленников и торговцев, третья часть города — слободы.

Слобода — это искажённое слово «свобода». Действительно, в старой Руси слобода была местом, где жители пользовались некоторой свободой по сравнению с крестьянами и с посадскими людьми. Прежде всего, они не знали гнёта многочисленных властей, подчиняясь непосредственно только хозяину: царю, патриарху или боярину. Управлялись слободы своими выборными людьми. Слободы были освобождены от некоторых общих повинностей. У них был свой суд, за исключением подсудности за убийство или поимки с поличным вне слободы.

Слободы были во всех старых русских городах, в том числе и в Переславле-Залесском. Часть их сохранила свои названия, часть слилась с городом и утратила их.

В современных границах города были: Подданиловская слобода (ныне улицы Луговая, Большая, Малая и Нагорная Крестьянки); Подгорная слобода (ныне Подгорная улица); Духовская слобода (ныне Протечные улицы с переулками); Рыбная слобода (ныне Правая и Левая Набережные с переулками). Вне границ города, но в тесной связи с ним остались Нагорная, Фёдоровская, Луговая, Грачковская, Борисоглебская и Никитская слободы, а также две, потерявшие непосредственную связь с Переславлем — Троицкая отхожая и Ямская, ныне село Ям.

Совершенно исчезла Положимолотовская слобода на месте, где теперь находится фабрика киноплёнки, слободки Троицкого монастыря в устье Трубежа, в несуществующем теперь Мишатине переулке и внутри города; слободки Под-

веськовская и Тетеринская близ Горицкого монастыря, Клементьевская — в районе Трубежной улицы и слободы бояр и иногородних монастырей (Всехсвятская, Трубецкая, Бярятинская, Чудовская, Спасская).

Жители слобод были обязаны работать на владельца, но это было не всегда так. Сыскной Приказ в 1640-х годах обнаружил, что многие жители переславских слобод имеют в городе лавки, занимаются ремеслом и извозом, владельцу слободы платят незначительный оброк, а «в тягло не положены», то есть государственного налога не платят. Были приняты крутые меры. В Переславский посад было возвращено «из-за патриарха и монастырей» — 20 человек, с церковных земель 12, «из-за бояр и дворян 10, из-за стрельцов и служилых людей 6», из других слобод 17.

В связи с этим сыском возникли любопытные судебные дела. В 1649 году в тягло были отписаны дворы Луговой слободы Данилова монастыря, но его приказчик А. Чепчугов доказал, что слободка «отпосаду... сполверсты» и добилась оставления её за монастырём, но крестьянам, имевшим в городе мастерские и лавки, было предложено их продать и самим заниматься только монастырским делом. Так же из слободки княгини Трубецкой было приписано к посаду 5 дворов, «потому, что тое слободки и людей в писцовых книгах за Трубецкой не написано». Аналогичное решение вынес суд о «Пенковом дворе» слободки Спасского монастыря, в которой жили ремесленники (около нынешней Кузнечной улицы). Слободка была оставлена за ярославским монастырём, но разрешили жить там только одному «дворнику», а остальных «взяли в тягло».¹

Большинство слободок принадлежали монастырям и при секуляризации в 1764 году были взяты в казну. Меньшая часть — «дворцовые» — перешли в удельное ведомство и были в его владении до 1917 года.

¹ *Шумаков, С.* Обзор грамот коллегии экономии / С. Шумаков. — М.: Синодальная типография, 1917. — Т. 4: Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. — № 1360.

Со введением при Петре I подушного налога последние преимущества жителей слобод были утрачены, а в правах слобожан приравнивали ко всем прочим жителям города. Но народный язык, народная память донесли эти старинные названия своих слобод до наших дней.

Некоторые слободы так и остались за чертой города. И если одни из них, находясь административно в районе, фактически слились с городом, как бывшая Нагорная, Подгорная, Фёдоровская, Борисоглебская, то остальные — Никитская, Троицкая, Грачковская, Луговая и Ямская стали теперь просто пригородными населёнными пунктами.

Борисоглебская слобода

С Кузнечной улицы, промоиной, называемой Черторой, круто в гору, среди промытых водой песков и глин, поднимается дорога. Она выходит на возвышенность и приводит на улицу Борисоглебской слободы. Эта заброшенная теперь дорога была древним путём из города в Борисоглебский Надозёрный монастырь. Дорога была проложена среди крутого спуска с горы, по оврагу, который, по мнению первых обитателей этого края, рыл чёрт. Мало того, что «чёрт вырыл овраг», он ещё и уложил его большими камнями. Промоинной среди крутой горы пользуются и до сих пор, если нужно идти из города в Борисоглебскую слободу. И теперь ещё можно заметить много валунов, мелких и крупных, принесённых сюда неужённой весенней водой; часть их занесена песками. По этой дороге ныне ходят только пешком, а едут в Борисоглебскую слободу через улицу Урицкого, не доезжая кладбища берут влево, потом, пересекая поле, снова влево, и попадают в центр слободы. Между тем, планировка слободы соответствует именно старой дороге, по обоим сторонам которой стоят дома, образуя улицу.

Посёлок на месте Борисоглебской слободы возник в отдалённые времена. Об этом говорят многочисленные курганы, исследованные археологами П. С. Савельевым и А. С. Уваровым в 1850-х годах, аналогичные курганам близ села Городище. Поселение было современно древнему славянскому городу Клещину на северном берегу озера. Славяне были тогда язычниками. На горе, где теперь слобода, находилось место их культа — капище. Когда сюда проникло христианство, на месте капища был выстроен христианский храм, а потом он сделался монастырём. Обитель возникла позже 1070 года, но уже в 1180 году имела известность.

С возникновением её жители посёлка стали работать на монастырь. За первые три века существования монастыря никаких данных о нём не сохранилось, кроме коротких известий в древней русской литературе: летописях и житиях святых. Первое документальное известие о нём относится к 1519 году, когда монастырь стал собственностью московского митрополита. В октябре этого года Василий Григорьевич Морозов и его помощник Посник Сажин, составляя писцовую книгу, описали монастырь и слободу около него. Борисоглебская слобода была заметным торгово-промышленным пунктом: тут было 18 дворов, мужчин в них 20 человек. Среди них писцы отметили 6 сапожников, из которых 2 мастера, 6 ложечников, 2 гвоздочника, 1 ковшечник и 1 укладчик (сундучник). В 1564 году Иван Грозный подтвердил своей грамотой принадлежность слободы монастырю; подтверждение было повторено в 1634 году. Но занятия населения к тому времени изменились.

Дело в том, что в эти годы был произведён «сыск» о занятиях жителей слобод, освобождённых от многих государственных налогов. Сборы вносились владельцами слобод, а то и вовсе не вносились в силу тарханных и других льготных грамот. Поэтому слободские товары стоили дешевле посадских и вызывали жалобы жителей города. В 1640 году жителям слобод было запрещено работать на рынок. Отсюда к 1645 году в Борисоглебской слободе остался лишь монастырский конюшенный двор с 9 конюхами и 9 монастырскими работниками. Остальных ремесленников взяли в тягло и причислили к посадским людям Переславля.

К 1677 году слобода снова разрослась, было уже 25 дворов с 59 жителями. Монастырским служебникам принадлежало 8 дворов, бобылям 10 дворов. Кроме того, был один двор плотника, один двор квасовара, один — монастырского повара и два двора конюхов.

В 1744 году монастырь был отдан переславским епископам под загородную дачу, население слободы стало работать на архиерея.

Рядом с Борисоглебским монастырём, одним из центров христианства в этом крае, долгое время лежал огромный валун, который местными жителями считался за священный. Ещё в XVII веке духовенство возмущалось сохранением языческих обрядов, относящихся к этому камню:

Бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в бояраку, в нём же вселися демон, мечты творя и привлагая к себе ис Переаславля людей: мужей и жён и детей их и разсевая сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и к нему стекахуся из году в год и творяху ему почесть.¹

По приказу Иринарха дьякон Семёновской церкви Ануфрий вырыл рядом с камнем яму и свалил туда языческого бога. Но постепенно под влиянием дождей и весеннего половодья тот снова оказался на горе — пески смыло. Что же, в 1788 году решили использовать его на фундамент строившейся Духовской церкви. Зимой камень спустили с горы на озеро и повезли его по льду, но лёд не выдержал и камень утонул. Через 50 лет весенними льдами его выперло на северный берег озера, к Александровой горе, где он сейчас и лежит, широко известный под именем «Синего камня».

В том же 1788 году, когда утонул Синий камень, Переславская епархия была упразднена. Борисоглебский монастырь превратился в городское кладбище, существовавшее до тридцатых годов XX века, а слобода была взята в казну и стала деревней Переславского уезда. Часть жителей слободы занималась земледелием, часть работала в городе.

Сейчас она входит в сельхозартель имени Сталина.

¹Житие преподобного Иринарха // Русская историческая библиотека. — 2 изд. — СПб., 1909. — Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — С. 1367—1368.

Нагорная слобода

Нагорная слобода от основания Успенского Горицкого монастыря в XVI веке до 1788 года была в его ведении. Как и в других монастырских слободах, жители её были обязаны обслуживать монастырь, а с 1744 года — переславских архиереев, резиденция которых была в Горицком монастыре. Архитектурный ансамбль этого монастыря в настоящее время имеет постройки XVII—XVIII веков, из которых особенную ценность имеют ворота — непревзойдённый памятник архитектуры и декоративного убранства XVII века. Советские учёные зовут их «жемчужиной русского зодчества». Большую ценность представляет собор, построенный и отделанный в 1760-х годах мастерами, которые воздвигли собор Ново-Иерусалимского монастыря на Истре, варварски разрушенного фашистскими захватчиками в 1941 году.

За сто с лишним лет до учреждения Переславской епархии (судя по писцовым книгам 1628—29 годов) Нагорная слобода представляла такую картину. Здесь жили служебники монастырские (8 дворов), конюхи (2 двора), плотники (3 двора) и «детёныши для монастырской пашни» — 5 дворов. При монастыре было 75 четвертей (41 га) худой монастырской пашни, 25 четвертей (13,7 га) перелугу, а возле озера косили 300 копен (33 га) сена.

После 1788 года часть жителей Нагорной слободы занималась сельским хозяйством, но большинство было связано с городом, занимаясь ремеслом и торговлей, а потом работая на фабриках.

В слободе сохранился примечательный дом народного учителя И. А. Жданова, к которому в 1914—15 гг. приезжал гостить будущий выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства А. А. Жданов, в то время учившийся в Тверской гимназии.

Никитская слобода

Никитская слобода, названная так по имени монастыря, около которого она расположена, возникла вместе с ним в период проникновения христианства в Залесский край. Но первые документальные известия о ней относятся только к концу XII века. 16 мая 1186 года сюда приезжал князь Михаил Всеволодович Черниговский. На том месте, где он останавливался, был сооружён памятник, дошедший до нашего времени после многочисленных перестроек. Эта оригинальная по архитектуре часовня, стоящая на городском кладбище, построена в 1702 году на месте более древней. Она проста по композиции и выглядит как модель большой церкви, в которой грани восьмериков изогнуты, а план представляет из себя восьмилепестковую розетку с полуколонками в разрезах лепестков.

Почти против неё, через шоссе, стоял другой примечательный памятник — часовня в память вечного мира переславцев с сзудальцами. Это был редкий образец шестигранного каменного шатра XVII века. На его реставрацию, признанную неотложной, 18 мая 1887 года было ассигновано 5 095 р., но неповоротливость царских чиновников привела к тому, что пока по ведомствам были переведены деньги, часовня 21 мая 1889 года развалилась до основания и редкий памятник русского зодчества погиб безвозвратно.

Дошедшие до нас постройки Никитского монастыря, его ограда и башни относятся к середине 1560-х годов и представляют собой редкий комплекс военных, гражданских и культовых зданий времён Ивана Грозного. Последующие переделки лишь немного изменили общий вид памятника.

Особый интерес представляет Никитский собор, законченный постройкой в 1564 году. Он был пристроен к маленькой одноглавой церковке 1520-х годов, которая вошла

в композицию собора как составная часть. Другая особенность собора — стрельчатость его подпружных арок и сводов, что, по мнению современных исследователей, является единственным примером такой архитектурной техники во всём древнерусском зодчестве.

К началу XVII века монастырь представлял из себя первоклассную крепость и был вооружён артиллерией. В 1611 году он героически отражал осаду войск польского пана Яна Петра Сапеги. Гарнизон состоящий из монахов и монастырских крестьян, в числе которых были и жители Никитской слободы, защищался до последнего. Однако и поляки настолько обессилели, что взять монастырь не смогли и были вынуждены уйти, бросив даже свои пушки, часть которых и поныне хранится в Переславском музее.

В годы польской интервенции слобода была выжжена дотла. Но уже к 1630 году в ней стало 17 дворов монастырских плотников, поваров, конюхов и «пашенных людей» (крестьян), обрабатывавших на монастырь 98 четей в поле (53,5 га) и косивших 50 копен сена (5 га).

В 1677 году пашенных крестьян уже не было. В числе 45 дворов с 107 работниками тут были дворы кузнецов, поваров, конюхов, плотников, бочаров, рыбаков и других ремесленников, обслуживавших хозяйство монастыря.

В 1702 году 10 дворов было стряпчих, служных и подьяческих, 14 дворов конюховых и служебничьих, 6 дворов отставленных от монастыря слуг и дьячков, 6 дворов солдатских, двор кузнеца, вдовьи дворы и 3 «нищенских кельи». Всего в это время было 49 дворов с 130 жителями.

К 1744 году в слободе числилось 152 души, а в 1762 году 323 человека.

В 1764 году слобода была взята из владения монастыря и стала рядовой деревней Переславского уезда.

Ныне Никитская слобода — бригада сельхозартели имени Сталина.

Рыбная слобода

Лодка идёт по реке к Плещееву озеру, проходит под Новомирским мостом, а за ним направо и налево потянулись Набережные улицы: Правая и Левая. Эта часть города, по исконному занятию её жителей — рыбной ловле, бытует под названием Рыбная слобода, или просто Рыбаки. Именно эту часть передовица «Правды» охарактеризовала как самый прелестный уголок Переславля, «трогательный древней русской красой деревянных улочек, вытянувшихся по берегу Плещеева озера...»¹

Много сотен лет её жители ловят рыбу на Плещееве озере. И сейчас здесь артель «Красный рыбак», рыбозавод, а берега реки, вдоль которых идут дома, резко отличаются от тех же берегов выше по течению. Перед домами, также отличающимися от городских, рыболовные принадлежности: развешанные на кольях выпорки и невода, вешала и ужилица; на приколах — долблёные лодки, обшитые по бортам широкими досками.

Посёлок на берегах Трубежа в его устье обосновался задолго до основания города Переславля. После ледникового периода здесь были стоянки доисторического человека. Здесь же жили и первые обитатели Залесского края — меряне, а потом славяне. На срезях берегов, размываемых волнами озера, можно видеть, как наносный слой чередуется с культурными слоями. В земле можно найти остатки гнилых и горелых брёвен, печной глины, грузил от сетей, поплавки из берёсты, залегающие более чем на метр от поверхности. Тысячелетия отделяют нас от первых профессиональных рыболовов, живших на берегу озера.

¹*Правда*. — 1957. — 12 июня (№ 163).

Первое документальное известие о Рыбной слободе как о сложившемся рыбацком посёлке мы находим в «Уставной грамоте» от 7 апреля 1506 года. Более раннее существование слободы подчёркивается свидетельством летописца, рассказавшего, как ещё в XIV веке в Москве подавались к великокняжескому столу переславские сельди из Плещеева озера. Да и сама грамота 1506 года подтверждает, что слобода существовала давно, и только узаконивает фактическое положение вещей: невмешательство переславских наместников и их тиунов в дела слободы, монопольное право ловли рыбы на озере любыми способами, доставку рыбы только в Москву к великокняжескому столу, освобождение от многих повинностей — ямских, городских и засечных денег, подчинение только суду своего «волостеля».

Все эти льготы подтверждались не раз. Грамота 29 июня 1613 года прямо диктует, чтобы переславские воеводы «вперёд в переславскую Рыбную слободку ни во что не вступались и их не судили и ничем не ведали... и к посаду их ничем не притягивати и с посадцкими людьми ни во что тянуть не велели... никаких с них кормов и каких иных податей не велели». В последний раз это было подтверждено 18 октября 1684 года, уже после того, как часть слободы была отписана в посад.

Основным делом жителей слободы, не имевших земли для хлебопашества, была ловля рыбы, главным образом ряпушки, называемой селёдкой, и лещей к царскому, митрополичьему, а потом патриаршему дворам. Рыбная слобода в XVI веке соответствовала современным Набережным улицам с переулками, из которых Левая набережная называлась Филипповской улицей, имевшей Мишатин, Писцов и Шурмин переулки. Правая сторона слободы называлась Ильинским берегом, просто Берегом, потом Ильинской улицей.

Современные названия Правой илевой Набережной появились после 1930 года, когда были снесены Филипповская и Ильинская церкви.

В 1440-х годах на берег озера, возле устья Трубежа, вклинилась слободка Троице-Сергиева монастыря. Великий князь Василий Васильевич Тёмный дал монастырю разрешение купить здесь двор «тяглой, служен или черной, кто им продаст». В грамоте подчёркивалось, что двор будет вечным владением «без выкупа», что с жителей этого двора «ненадобе... тянути ни слугами, ни с чёрными людьми, ни к рыболовам, ни к соцкому, ни к дворскому». Иначе говоря, внутри Рыбной слободы, у Мишатина переулка, в районе современных домов 185—189 полевой набережной, возникла новая слобода, со своим управлением, не подчинённая ни рыбнослободской, ни городской администрации.

В 1517 году тут всё ещё был один двор, но из грамоты 21 апреля 1543 года мы узнаем, что к этому времени сей двор оброс уже целым посёлком и обратился в большую монастырскую слободу: «И у того де двора был луг, и на том де лугу поставили себе одиннадцать дворов монастырских».

В 1562 году в слободке жило 9 семей, из которых средних — 2 и худых дворов — 7.

Очевидно, монастырские соседи мешали коренным жителям. После многократных просьб рыбаков в 1620 году Троицкая слободка была переселена в город «на место от Духовских ворот к Олексеевской башне».

В 1702 году переславская Рыбная слобода послала своих жителей для «государева дела» — «полпята человек», то есть десятую часть, в Таганрог на постройку города, двоих «в кузнечное дело на пушечный двор», двоих в Архангельск и четырёх в Воронеж, Ладогу и Шлиссельбург для организации рыбной ловли «на его Великого государя обиход».

Пётр I, которому переславские рыбаки оказали огромную помощь в деле строения судов и были первыми матросами первой русской военной флотилии, приказал «не велеть рыбных ловцов к делам наряжать».¹

¹ *Тихонравов, К. Н.* О ловле сельдей в озере Плещееве / К. Н. Тихонравов // *Владимирские губернские ведомости.* — 1853. — № 20—22. — С. 94.

Таким образом, до самого начала XVIII века жители Рыбной слободы были совершенно назависимы от местных властей и подчинялись только центральному правительству, которое их оберегало, защищало и поощряло, но и требовало большого улова рыбы. Насколько значителен был оброк, свидетельствует рассказ игумена Даниила (середина XVI в.) о том, что многие рыбаки не ходят в церковь, потому что «есмы вси убозе суще» и «за скудостью имения» не могут платить за требы. Рыбу в Москву им приходилось возить на наёмных лошадях. Питались «самою мелкою остаточною рыбою, которая останетца за его государевым обиходом и подходячими торжишками».

В ведении Приказа Большого дворца, а потом в удельном ведомстве слобода находилась до 1917 года, за исключением нескольких лет в 1760-х годах, когда она принадлежала частному лицу, участнику дворцового переворота 1762 года лейб-кампанцу Бутакову. С 1863 года Рыбная слобода вошла в состав города.

В основном старая планировка улиц Рыбной слободы не изменилась за сотни лет её существования. Изменения шли только на левом берегу.

Правая набережная сперва называлась Ильинской улицей по церкви Ильи пророка, построенной в конце XV столетия. В 1640-х годах часть улицы с переулками была изъята из слободы, переведена в посад и стала зваться Ильинской десятней. Каменная церковь Ильи была выстроена в 1788 году и стояла до тридцатых годов XX века. В 1655 году на Ильинке жило 39 семей, в 1677 году на ней было 34 двора с 79 жителями, в 1788 году их число выросло до 133 человек. Дворы здешних жителей были размером от 200 до 300 квадратных сажен (0,1 га). Здесь жили посадские люди Дьяковы, Вагины, Расторгуевы.

На правом же берегу реки Трубеж, в устье, до тридцатых же годов стояла Введенская церковь постройки 1698—1706 гг. Она была соборным храмом Введенского монасты-

ря — форта, запиравшего вход в реку. Монастырь-крепость был небольшой, существовал с 1380-х годов до 1764 года и занимал площадь 875 квадратных сажен (0,4 га). Сейчас на этом месте рыбозавод.

Левый берег от Трубежной улицы начинался когда-то Клементьевской слободкой, названной так по церкви Клементя, стоявшей на углу современных Казаковской улицы илевой набережной. Церковь существовала уже в середине XIV века, о чём свидетельствует надпись на рукописном евангелии этой церкви, хранящемся в Государственном Историческом музее в Москве. Во время польской интервенции XVII века вся слободка и церковь сгорели. Когда жители снова отстроились, слободка была причислена к Рыбной, а в 1640-х годах перечислена в посад под названием Филипповской десяти, насчитывающей к 1677 году 24 двора с 56 жителями.

До 1780-х годовлевой набережной улицы не было. Дома стояли фасадами на Филипповскую улицу, шедшую от Рождественских ворот к берегу озера, а огороды и дворы выходили к реке. Кварталы были маленькие, через 50—70 м их пересекали переулочки, выходящие прямо к выгонной земле на запад от Никольского монастыря. Улица кончалась площадкой, на которой и до сих пор стоит здание Сорокосвятской церкви, построенной в 1775 году. Она всегда служила для рыбаков своеобразным маяком.

Дома здесь всегда рубились из добротных брёвен; окна во многих домах прорублены несколько выше от земли, чем в обычных городских домах; крыши островерхние, дощатые. Часты резные коньки и наличники, фигурные крыльца и ворота. Около домов стоят своеобразные «бани» — коптильни для рыбы с деревянными трубами.

Но внутри домов сейчас не то, что было раньше: новая мебель, радиоприёмники и телевизоры. Давно уже жители Рыбаков не берут воду из реки: сюда пришёл водопровод. Вечерами набережные освещены электричеством.

Ещё в тридцатых годах налевой набережной обращал на себя внимание дом Александра Ивановича Носкова, срубленный его прадедом. Дом когда-то был высоким, но время вдавило его в землю. Рамы в окне не открывались, а поднимались. Такие окна были в начале XIX века повсеместно.

До самой середины XIX века большинство домов топилась по-чёрному, стёкол в окнах не было, а натягивали промасленную бумагу. Лучшим зданием в Слободе был дом «губного старосты» — управителя слободы. В доме, в особом сундуке хранились жалованные грамоты и «образцовый один невод», запечатанный царскими печатями, присланный с указом от 8 марта 1676 года. В указе, объявленном под расписку рыбному старосте Марику Пантелееву с товарищи, строго предписывалось, «чтоб мелких селдей в улове отнюдь не было». Это был первый российский законодательный акт по охране естественных богатств.

Население слободы мы можем проследить почти за четыре столетия.

В 1562 году рыболовецких дворов было 99, в них жило 98 рыболовов с семьями, а кроме того было 40 пустых дворовых мест и 21 пустой двор. Через 100 лет, в 1654 году, было 117 семей рыбаков. В 1668 году рыбаков было только 50, а 95 семей были перечислены в состав посадских людей и стали «тяглецами» (то есть пошли под тягло — стали сами выплачивать налоги). К сентябрю 1691 года рыбаков стало 102. В числе их Якушко, Мишка и Боженко Котюнины, потомки которых живут здесь под той же фамилией. К 1778 году число рыбацких семейств дошло до 134.

В дальнейшем население слободы росло, а вот число рыбаков уменьшалось. В 1850 году (при населении слободы в 480 человек!) профессиональной рыбной ловлей занималось только 120. В 1897 году из 237 человек рыбачили около ста.

В 1924 году рыбаки объединились в артель «Красный рыбак», куда первоначально вошло всего 50 человек.

Географический указатель

- 2 Советская улица
см. Кардовского
- 4 Плещеевский переулок 108
- Александрова гора 118
- Алексеевская улица 46
- Архангельск город 124
- Барятинская слобода ... 114
- Безьянный переулок ... 81
- Берендеево станция 85
- Блудово болото 101
- Борисоглебская слобода 113,
 115–118
- Ботик усадьба . 63, 100, 101
- Брембольская улица 108
- Бутырки 52, 57, 108
- Вёкса река 100
- Валовое кольцо 11, 24
- Ведомша село 27, 92
- Веретейская улица 69
- Веслево село 106
- Веськово село 43
- Владимир город 36, 84
- Владимирская улица
см. Комсомольская
- Воздвиженская улица ... 42,
 43, 52, 58, 78
- Вознесенская улица
см. Свободы
- Воронеж город 124
- Всехсвятская слобода... 114
- Глухой переулок
см. Ростовский
- Городище село 50, 116
- Грачковская слобода ... 113,
 115
- Гробля ров 8, 73, 87
- Даниловская слобода 54
- Дмитров город 43
- Духовская слобода .. 25, 43,
 72, 113
- Заводская улица 108
- Знаменская улица
см. Трубежная
- Знаменский мост 87
- Иерусалимская улица 12
- Ильинская улица
см. Набережная
- Казаковская улица 126
- Кардовского улица .. 37, 43,
 89–94
- Клементьевская слобода
 114, 126
- Клещин город ... 41, 42, 50,
 116
- Князь-Андреевская улица...
см. Кардовского
- Комитетская улица 11,
 14–17
- Коммунальная улица ... 108
- Комсомольская улица ... 42,
 50–52, 81, 96

- Конная улица 43, 61
 Кононовская улица
 см. Конная
 Кошелёвская улица .. 42, 43,
 52, 53, 59, 61, 77,
 79, 84
 Красильников переулоч
 см. Новомирский
 Красная площадь . 11, 18–23
 Красноармейский переулоч ..
 11, 26, 93
 «Красный текстильщик»
 посёлок 109
 «Красный химик» посёлок ..
 108, 109
 Крестьянка улица ... 54–56,
 113
 Кривоколенный переулоч 52,
 79, 85
 Кубря река 100
 Кузнецова улица . 50, 52, 81,
 95, 96
 Кузнечная улица . 57, 58, 64,
 77, 108, 114, 116
 Куликово поле 21
 Купань село 50
 Купеческая песошная
 слобода 106

 Лабазная улица . 72, 73, 103
 Ладога город 124
 Луговая слобода 46, 113–115
 Луговая улица 54, 113
 Лыбедь река 3

 Мишатин переулоч 113, 123,
 124
 Москва город 21, 32, 36, 58,
 59, 101, 102, 123,
 125

 Московская улица
 см. Советская
 Мурманж река 8, 73

 Набережная улица 113,
 122–126
 Нагорная слобода .. 89, 113,
 115, 119
 Найдышева улица 97
 Народная площадь .. 23, 42,
 51, 52, 58–65, 79
 Неглинная улица
 см. Комсомольская
 Нерль река 100
 Никитская слобода 113, 115,
 120, 121
 Никольская улица
 см. Кардовского
 Новгород город 59
 Ново-Московская улица
 см. Кардовского
 Ново-Плещеевская улица ...
 108
 Новое село 60
 Новомирская улица 69
 Новомирский переулоч
 66–68
 «Новый быт» посёлок ... 109

 Павловская улица
 см. Советская
 Первомайская улица 70
 Песочная слобода 43
 Писцов переулоч 123
 Плещеево озеро 100
 Плещеевская улица 43,
 69–71, 87, 97
 Площадная улица
 см. Новомирский

- Подвеськовская слобода . 89, 114
 Подгорная слобода . 89, 113, 115
 Подгорная улица 113
 Подданиловская слобода 89, 113
 Пожарная улица
 см. Плещеевская
 Пожарный переулок
 см. Новомирский
 Покровская улица 61, 69
 Полевая улица 52, 57
 Половецкое село 50
 Положимолотовская слобода
 25, 43, 113
 Предтеченский переулок
 см. Ростовский
 Призывной переулок 92
 Проездная улица 11, 17, 19,
 25, 26, 34
 Протечная улица 36, 72–76,
 113
 Пыряева улица 103–105

 Релинский посёлок 109
 Родионцево деревня 43
 Рождественская слобода . 25
 Рождественская улица
 см. Проездная
 Рождественский переулок . . .
 см. Тайницкий
 Ростовская улица 36, 42, 48,
 52, 58, 59, 61,
 77–84
 Ростовский переулок 51, 79,
 81, 95
 Рыбная слобода 58, 71, 113,
 122–127

 Садовая улица . . . 11, 14, 18,
 27, 28
 Самбор город 98
 Санкт-Петербург город . . 36
 Свободы улица . . 43, 52, 59,
 61, 79, 84–86, 108
 Севастополь город 21
 Северная улица 108
 Селитровская улица
 см. Пыряева
 Семёновская улица
 см. Ростовская
 Сергиевский мост
 см. Центральный
 слобода
 Барятинская 114
 Борисоглебская . . . 113,
 115–118
 Всехсвятская 114
 Грачковская . . 113, 115
 Даниловская 54
 Духовская . 25, 43, 72,
 113
 Клементьевская . . 114,
 126
 Купеческая песошная .
 106
 Луговая . . 46, 113–115
 Нагорная 89, 113, 115,
 119
 Никитская . . 113, 115,
 120, 121
 Песочная 43
 Подвеськовская . . . 89,
 114
 Подгорная 89, 113, 115
 Подданиловская . . . 89,
 113

- Положимолотовская...
 25, 43, 113
 Рождественская... 25
 Рыбная... 58, 71, 113,
 122–127
 Сокольская..... 100
 Спасская..... 114
 Тетеринская... 89, 114
 Троицкая 113, 115, 124
 Трубецкая..... 114
 Фёдоровская.. 89, 113,
 115
 Чернореченская... 25
 Чудовская..... 114
 Ямская..... 115
 Соборная площадь.....
 см. Красная
 Соборная улица..... 29,
 см. Садовая
 Советская улица. 11, 19, 26,
 29–38, 42
 Советский переулок. 11, 17,
 33
 Совхозная улица..... 108
 Сокольская слобода.... 100
 Сомино озеро..... 100
 Спасская слобода..... 114
 Спасская улица.....
 см. Советская
 Спасский мост.....
 см. Центральный
 Сырцово деревня..... 63
 Таганрог город..... 124
 Тайницкий переулок. 11, 28
 Тетеринская слобода 89, 114
 Торговая площадь..... 96
 Троицкая слобода. 113, 115,
 124
 Троицкая улица.....
 см. Комитетская
 Трубезь река. 3, 4, 8, 11, 28,
 41, 47, 49, 59, 60,
 71, 87, 122, 124,
 125
 Трубежная улица 44, 48, 87,
 88, 114, 126
 Трубецкая слобода..... 114
 Трудовая улица..... 53, 78
 Трудовой переулок..... 52
 Углич город..... 50
 Усолье село..... 60, 101
 Фёдоровская слобода.... 89,
 113, 115
 Филипповская улица.....
 см. Набережная
 Хайловая улица 87, 106, 107
 Хмельники деревня..... 101
 Центральный мост... 41, 42
 Чернореченская слобода. 25
 Черторой овраг..... 116
 Чудовская слобода..... 114
 Шаланинский переулок.....
 см. Ростовский
 Широкая улица..... 108,
 см. Плещеевская
 Шлиссельбург город.... 124
 Шурмин переулок..... 123
 Шурмы село..... 43
 Щёлыково деревня..... 80
 Юрьев-Польский город.. 52
 Ям село..... 113
 Ямская слобода..... 115
 Ярославль город..... 36

Именной указатель

- Абальяевы 51
 Александр Невский князь ..
 20
 Альбицкий Г. П. 92
 Альбицкий П. М. 92
 Андрей Васильевич князь ..
 24
 Андрей Городецкий князь 7,
 104
 Антропов С. 42
 Ануфрий дьякон 118
- Барятинский И. П. 13
 Батасов П. Г. 108
 Бонч-Бруевич В. Д. 64
 Борисов Г. 54
 Брюхов А. В. 17
 Буковшин Г. З. 82
 Бутаков 125
 Бутурлин Д. А. 25
 Былинин Б. Г. 82
- Вагины 125
 Варенцов 80
 Варлаам архимандрит ... 55
 Василий Тёмный князь 124
 Васильев С. Д. 10
 Вилиандер И. 49
 Войно-Ясенецкий В. Ф. . 93
- Гладковы сёстры 70
 Глинская А. С. 64
 Глухарёвы 64
 Годунов С. 24
 Голохвастов И. Д. 13
- Гомазин Ф. Д. 13, 46
 Горький М. 100
 Грачиков 80
 Гусев И. И. 96
 Гутин 82
- Даниил Александрович
 князь 20
 Даниил Московский князь .
 104
 Денисов В. М. 105
 Дмитриев П. А. 94
 Дмитрий Прилуцкий святой
 106
 Дмитрий Суздальский
 князь 7
 Дмитрий Шемяка князь . 24
 Добродеев В. Л. 28
 Дудуров Б. 51
 Дьяковы 125
- Евдокия княгиня 87
 Екатерина II царица . 11, 31
 Елисеевы 82
- Жданов А. А. 119
 Жданов И. А. 119
 Жигалова В. Л. 28
 Жириков Н. В. 37, 75
 Житниковы 82, 90
 Жуков (типография) 81
 Жуков С. И. 28
- Забаяев 64
 Загрязкины 82

- Зайцевский Г. 34
Захряпин купец 64
Захряпин Ф. В. 37
Зезин М. Е. 17
- Иван III царь 21, 24
Иван IV Грозный царь . 117
Иван Дмитриевич князь 20
Иванов Н. Я. 28
Иванова А. 28
Изъединов Г. 54
Иконников А. И. 64
Иконниковы 51, 84
Ильин Г. 59
Ильичёв С. 82
- Кабанов С. П. 81
Казаринов С. 26
Кальманович 82
Капица Л. 23
Карасёвы 82
Кардовский Д. Н. ... 89, 94
Карев А. Н. 91
Карташевский Г. А. 93
Козель С. М. 96
Козлов А. А. 70, 82
Колобов Г. К. 34
Колосов С. 50
Конуркин А. И. 108
Коровин К. И. 63
Королёв Б. Д. 64
Коротков И. М. 96
Коршуновы 101
Котюнины 127
Кочневы 84
Кошков П. И. 81
Красильников Ф. С. . 46, 70
Красильниковы 51
Кузнецов В. Н. 96
- Кузнецов И. Н. . 37, 64, 75,
81, 95, 96
Курганов И. 18
Куркин А. В. 108
Курчевский 35
Кусин И. П. 23
- Лапин З. С. 25
Лапотников А. А. 69
Ларионов Ф. Г. 64
Ларионовы 51
Ленин (Ульянов) В. И. . 23
Логиновы 90
Лукомский Г. К. 31
Лыков С. И. 16
- Майкова Т. П. 56
Марков В. И. 37
Маторин И. Ф. 58
Маторин М. 58
Маторин Ф. 58
Миллер Г. Ф. 106
Мин помещик 27, 92
Михаил Тверской князь 104
Михаил Черниговский
князь 120
Можаров Н. М. 105
Монаковы 90
Морозов В. Г. 117
Москвитин Г. П. 41
- Назаровы 109
Найдышев П. Н. 97–99
Никитин В. 50
Никитин Г. 54
Никулин И. С. 75
Носков А. И. 127
- Орлов С. 23
Островский А. Н. 80

- Пётр I царь 124
 Павлов Л. С. 26, 63
 Панов Я. М. 28
 Пантелеев М. 127
 Петров С. А. 23
 Плишкин П. 27, 29, 69, 107
 Пожарский Д. М. 21
 Поросятниковы 84
 Похлебакин Н. П. 28
 Прелов П. П. 64, 80, 82
 Пришвин М. М. 34, 70,
 100–102
 Пыряев В. В. 103

 Расторгуевы 125

 Савельев И. Ф. 108
 Савельев П. С. 19
 Савин С. 54
 Савченко 76
 Сажин П. 117
 Сазанов Е. П. 86
 Салтыков С. 10, 44
 Сапега Я. П. 121
 Свешников И. П. 32, 80
 Свирелин А. И. 93
 Севастьянов Г. П. 106
 Селинский И. П. 13, 30
 Семёнов А. Я. 28
 Семёнов И. 19
 Серебренников А. И. 64
 Серкиз А. И. 21
 Серов В. А. 63
 Симаков 64
 Синицкий Н. С. 37
 Синяков Н. И. 28
 Склонин М. А. 58
 Слизов К. М. 58
 Соляников М. 13, 15
 Соколов В. В. 37
 Степанова М. В. 28

 Тарасов Н. Н. 108
 Темерин В. В. 53, 78
 Титов А. М. 56
 Тихомиров Н. И. 63
 Толстиков Б. 18
 Тумакова М. Ф. . 13, 30, 46

 Угримов Ф. Ф. ... 16, 30, 33
 Угримовы 17
 Угрюмов И. 47
 Угрюмовы 90
 Ульянов В. И. 23
 Ушаков В. А. 108

 Федосеев А. В. 105
 Федосеевы 90

 Харитонов В. П. 105
 Харитонова Н. И. 104
 Хворостинин Ф. Ю. 13
 Хвостов Д. И. 79
 Хлопов О. Т. 9

 Чёрный М. 59
 Чаусов В. М. 37
 Чепчугов А. 46, 114
 Черновы 82
 Чечелёв В. 31
 Чичерин 60, 88

 Шаланин А. М. . 80, 95, 96
 Шаляпин Ф. И. 63
 Шелехов А. И. 28
 Шилль В. К. 92
 Широковский 71

 Юшков Л. 13, 15

 Ярослав Всеволодович
 князь 20

Предметный указатель

- автобус . . . 49, 58, 71, 83, 86
 автоколонна 70
 автостанция 85
 артель
 Красный рыбак . . . 122,
 127
 Промкооплес 75
 базар 60
 бани 41
 Батовых дом 84
 башня 8, 9
 Никольская 29
 Спасская 29
 Тайницкая 28
 Троицкая 16
 библиотека 33, 51, 65
 бойня 51
 больница 93
 валы 7
 Варенцова дом 36
 венцы брачные 55
 водонапорная башня 63
 водопровод 63
 военкомат 82
 воинское присутствие 91
 ворота 8–11, 15, 25
 газета 81
 Коммунар 65, 81
 гимназия 31, 37
 женская 34
 городская дума 33, 92
 гороно 93
 гостиница 110
 Гостиный двор 61
 губной староста 127
 двор великого государя . 14,
 19
 демонстрация 22
 десятина . 43, 52, 69, 72, 106,
 125, 126
 дом культуры 65
 дом пионеров 51, 62, 63
 Жирикова дом 36
 забастовка 75, 91
 зарплата 80
 застава 57, 83, 85, 94
 земство 37, 92
 кабак 13, 33, 60
 казначейство 26
 кладбище 19
 клуб
 имени Дзержинского . .
 80, 82
 красноармейский . . . 82
 межсоюзный 33
 комбинат бытового
 обслуживания 110
 корабли 88
 Корнева дом 85
 курганы 116
 Летний сад 33
 летний театр 33

- магистрат 59
 милиция 34
 митрополичий двор 19
 мост 48, 62
 мостовая 78, 107, 110
 булыжная 78, 107
 налоги 45, 46, 73, 114
 Народный дом 51, 63
 население 49, 73, 127
 Никольские ворота 24

 Общественное собрание . 51,
 62, 96
 Общество потребителей.. 79
 осадный двор 13, 24
 острог 7, 24, 27, 34

 Павлова дом 38
 Переславский музей . 10, 26,
 32, 80, 89, 92, 121
 Петропавловских дом 96
 план кремля 10
 пожар 60, 62, 77, 88
 пожарное депо 33
 пожарное общество 71
 поликлиника 70
 помытчики 25, 44
 посад 41–49
 почта 34–36, 82
 Приказ Большого двorca ...
 125
 присутственные места ... 19,
 27, 34
 провинциальная канцелярия
 19
 Пушкинский сад . 19, 27, 34,
 71
 Райпотребсоюз 79

 революция 1905 года 91
 рынок 58

 селитра 103
 Синий камень 118
 скудельницы 54
 Смутное время 121
 Советы депутатов 36–38, 75,
 81, 85, 95
 стены городские 8–10
 столовая 83

 табак 60
 таможня 59
 телеграф 36
 телефон 36
 типография 65, 80, 95
 Тохтамышев столб 87
 трактир ... 65, 66, 79, 82, 90
 Загрякина 80
 Золотой якорь 84
 Молоток 58, 80
 тюрьма 26, 103

 Угримова дом 48
 узкоколейка 104
 училище 33, 35
 приходское 24

 фабрика 49
 Гладковых 66, 67
 Гольмберга 67
 Засс 91
 Захряпина 55, 73
 киноплёнки ... 32, 109
 «Красное эхо». 86, 108
 мебельная 75
 «Новый мир» .. 67, 71,
 108
 Павлова 31, 32, 80

«Проводник»	32	чёрная сотня	82
«СИМП»	32	часы	107
сырзавод	104	чрезвычайная комиссия ..	95
Т-ва Переславской мануфактуры ..	80	Шаланина дом	36
Темерина	49, 78	школа	
Угримова	49	№ 2	34, 92
фотография	71, 80, 95	№ 6	56
хлебозавод	33	ямщики	35
Хухлаевых дом	84	ярмарка	58, 60
цены	62		

Церковный указатель

- Адриана и Наталии церковь
72
- Александра Невского
церковь 19, 55
- Анастасьинская церковь
59–61
- Архангельский собор
(Москва) 54
- Благовещенская церковь . 18
- Богословская церковь 71
- Борисоглебский Надозёрный
м-рь 116, 118
- Борисоглебский Песоцкий
м-рь 12, 87, 106
- Варваринская церковь 78, 83
- Введенская церковь . 58, 125
- Введенский м-рь 125
- Владимирская церковь
59–61, 64
- Владимирской богоматери
церковь 19
- Воздвиженская церковь . 53,
78, 80
- Вознесения церковь 30
- Вознесенский м-рь 84
- Воскресения церковь 19
- Горицкий м-рь 14, 18, 24,
87, 93, 119
- Данилов м-рь 13, 15, 19, 24,
25, 46, 54, 77, 114
- Дмитрия Солунского
церковь 50
- Духовская церковь . . 73, 118
- Духовский м-рь 12, 72
- Екатерининская церковь . 72
- Златоустовская церковь . 57,
78, 80, 83
- Знаменья церковь 87
- Ивана Предтечи церковь . 51
- Ильи пророка церковь . 123,
125
- Клементя церковь 126
- Климентьевская церковь . 12
- Князь-Андреевская церковь .
89
- Князя Владимира церковь 50
- Космодемьянская церковь . . .
61, 64
- Никитский м-рь . 42, 72, 120
- Никитский собор 120
- Никольская церковь . . 12, 87
- Никольский м-рь 12, 30, 46,
58, 87, 106
- Ново-Иерусалимский м-рь . .
119
- Новодевичий м-рь 29, 33
- Петра митрополита церковь .
19, 27, 29
- Петропавловская церковь 70

- Покровская церковь . 19, 27,
59, 69
- Предтеченская церковь .. 81
- Пятницкая церковь 59
- Рождества богородицы
церковь 59, 61
- Рождества Христова церковь
59
- Рождественская церковь . 25
- Сергиевская церковь . 59, 60,
84
- Симеона столпника церковь .
52, 77, 78, 118
- Смоленская церковь 106
- Сорокосвятская церковь 126
- Спаса на Кошелёвке церковь
52, 53
- Спасо-Преображенский
собор церковь.. 18
- Спасский м-рь (Ярославль) .
14, 47
- Сретенский м-рь 19
- Троице-Сергиева лавра .. 14,
15, 24, 30, 46, 60
- Троицкая церковь 87
- Троицкий собор церковь . 54
- Фёдоровский м-рь 14, 16
- Филипповская церковь.. 123
- Черниговская часовня .. 120
- Чудов м-рь 14, 15, 24

Оглавление

Вступление	3
Кремль	5
Кремль	7
Комитетская улица	15
Красная площадь	18
Валовое кольцо	24
Проездная улица	25
Садовая улица	27
Советская улица	29
Посад	39
Формирование посада	41
Комсомольская улица	50
Кошелёвская улица	52
Крестьянки	54
Кузнечная улица	57
Народная площадь	59
Новомирский переулок	66
Плещеевская улица	69
Протечные улицы	72
Ростовская улица	77

Свободы улица	84
Трубежная улица	87
Улица Кардовского	89
Улица Кузнецова	95
Улица Найдышева	97
Улица Пришвина	100
Улица Пыряева	103
Хайловая улица	106
Новые улицы	108
Слободы	111
Загородные слободы	113
Борисоглебская слобода	116
Нагорная слобода	119
Никитская слобода	120
Рыбная слобода	122
Географический указатель	128
Именной указатель	132
Предметный указатель	135
Церковный указатель	138

Научно-популярное издание

Васильев
Сергей Дмитриевич
Иванов
Константин Иванович

Улицы, на которых мы живём

Редактор А. Ю. Фоменко

Подписано в печать 25.11.2005. Заказ 103.

Бумага офсетная. Формат 29,7 × 21/2.

Гарнитура Квант Антиква. Печать ризо.

Усл. печ. л. 8,23. Уч.-изд. л. 5,70.

Тираж 300 экз.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Переславский совет
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры
152020, Ярославская область, Переславль-Залесский,
ул. Ростовская, д. 6.

Отпечатано в ООО «Титул Яр».
150040, г. Ярославль, проспект Ленина, 18/50-2.

В серии «Переславская быль»
вышли книги

1. *И. А. Кручинин*. Переславские улицы. (2004)
2. *К. И. Иванов*. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. (2004)
3. Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее. (2005)
4. *С. Д. Васильев, К. И. Иванов*. Улицы, на которых мы живём. (2005)

Читайте краеведческие статьи на веб-сайте
<http://pki.botik.ru>